

ОЦЕНКА ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ЕАЭС В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ: 2020

Международный доклад

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Москва, 2020

**К XXI Апрельской
международной
научной конференции
по проблемам развития
экономики и общества**

2020 г.

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОЦЕНКА ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ЕАЭС В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ: 2020

Международный доклад

Издательский дом
Высшей школы экономики
Москва, 2020

УДК 339.924
ББК 65.5
О-93

Руководитель авторского коллектива — *М.К. Глазатова*

Авторы:

*А.М. Абдишева, Д.Н. Ахвердян, М.К. Глазатова, А.В. Данильцев,
З.А. Еникеева, Н.Е. Жаксыбаева, Р.В. Крючков, Н.Н. Кулбатыров,
М.Д. Мадатов, Ж. Ж. Махамбеталиев, Л.В. Новаиш, О.В. Савельев,
И.В. Салтанова, Р.Б. Тадевосян, Ю.В. Туровец*

Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2020
О-93 [Электронный ресурс] : междунар. докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / М. К. Глазатова (рук. авт. кол.), А. М. Абдишева, Д. Н. Ахвердян и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — Электрон. текст. дан. (5,1 Мб). — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 132 с. — ISBN 978-5-7598-2227-1.

Вследствие активной региональной интеграции в начале XXI в. возникает дилемма: с одной стороны, необходимо сохранить свободный глобальный рынок, а с другой — поддерживать интеграционное сотрудничество. Насколько взаимодействие стран, закрепленное в таких международных договорах, воплощается в действительности? В мире накоплен обширный опыт реализации научно-исследовательских проектов в области количественной оценки интеграционных процессов с использованием соответствующих индексов в рамках различных региональных торговых соглашений. В настоящем докладе предложена оригинальная система показателей торгово-экономического сотрудничества ЕАЭС, которая позволяет всесторонне и комплексно оценить интеграционные процессы в сфере торговли на основе данных, размещенных в открытом доступе. Рассчитан обобщенный индекс торговли, учитывающий интенсивность торговли и ее взаимодополняемость, внутриотраслевую торговлю и т.п. Представлен анализ комплементарности торговли услугами и интегрированный анализ инвестиционного климата на пространстве ЕАЭС, охарактеризовано развитие рынка органической продукции.

УДК 339.924
ББК 65.5

Опубликовано Издательским домом Высшей школы экономики
<<http://id.hse.ru>>

ISBN 978-5-7598-2227-1

© Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2020

Содержание

Предисловие	5
1. Подходы к анализу интеграционных процессов в сфере торговли.....	8
1.1. Теоретические аспекты используемой методологии	8
1.2. Сравнительный анализ подходов к оценке степени и динамики развития интеграционных процессов в сфере торговли.....	12
1.2.1. Исследования международных организаций и международных институтов, содействующих развитию интеграции.....	12
1.2.2. Научные публикации по оценке развития интеграционных процессов.....	20
1.2.3. Проблемы усреднения показателей и получения обобщенных индикаторов.....	23
1.3. Основные выводы и необходимость совершенствования индикаторов интеграционных процессов в сфере торговли	24
2. Анализ интеграционных процессов в области торговли товарами на основе индексов, характеризующих состояние и развитие торговли. Построение обобщенного индекса.....	27
2.1. Общая характеристика используемых индексов	27
2.2. Индексы развития торговли ЕАЭС	28
2.3. Построение обобщенного индекса.....	34
3. Торговля услугами в ЕАЭС и индекс комплементарности	41
3.1. Регулирование торговли услугами в других интеграционных объединениях (ЕАЭС, ЕС, АСЕАН и МЕРКОСУР)	41
3.1.1. ЕС	43
3.1.2. АСЕАН	45
3.1.3. МЕРКОСУР	46
3.1.4. Влияние пандемии COVID-19 на торговлю услугами	47

3.2. Торговля услугами в ЕАЭС и индекс комплементарности...49	
3.2.1. Развитие рынка услуг.....49	
3.2.2. Индекс комплементарности услуг53	
3.2.3. Динамика развития индекса комплементарности услуг.....55	
3.3. Выводы.....60	
4. Интегрированный анализ инвестиционного климата на пространстве ЕАЭС64	
4.1. Общая характеристика инвестиционного климата государств — членов ЕАЭС.....64	
4.2. Институциональная среда инвестиций.....78	
4.3. Свободные экономические зоны.....90	
4.4. Инвестиции в недвижимость.....96	
4.5. Выводы.....103	
5. Развитие интеграционного сотрудничества государств — членов ЕАЭС на рынке органической продукции.....105	
5.1. Предпосылки формирования мирового органического производства.....105	
5.2. Развитие органического сельского хозяйства в странах ЕАЭС: институциональный аспект108	
5.3. Рынок органической продукции в странах ЕАЭС: статистический анализ товарных рынков.....120	
5.4. Комплементарность стран — членов ЕАЭС127	

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мировая торговля на протяжении последних по крайней мере пяти лет показывает низкие темпы роста. Казалось бы, ответ на вопрос, почему это происходит, очевиден: посткризисная реакция с вытекающими последствиями и трудности ее преодоления с учетом разницы в масштабах и уровне развития формирующих глобальный рынок экономик — развивающихся, развитых и слаборазвитых. Время идет, а очевидного оживления пока не происходит. Экономисты ставят вопрос об исчерпании потенциала восстановления и формирования «новой нормальности» как системного изменения и некой данности на неопределенный период. Таким образом, в настоящее время мы имеем дело с констатацией вялотекущего хода экономических транзакций. Важнейший вопрос при этом: что может стать катализатором активизации или замедляет ее?

Можно сказать, что в настоящее время мировая торговая система находится в точке пересечения нескольких дорог, и самое главное — не задержаться на перекрестке. В качестве широкого мейнстрима с налаженным и открытым вектором движения видится глобализация, основанная на транспарентности и либерализации, но при этом с достаточно жестким эффектом разделения труда и страновой специализацией. Одновременно энергичными темпами идет создание интеграционных объединений. Следствием регионализации вкуче с тем, что экономические производственные отношения все больше оформляются в виде глобальных цепочек стоимости и все более определяющую роль в установлении кооперации играет сотрудничество на определенных технологических платформах, возникает и утверждается анклавность в международных экономических отношениях.

Вполне возможно, что мир устал от «неустанной» либерализации, и нарастающий протекционизм — это просто следующий период развития. Тем не менее главной задачей видится сохранение достигнутого системного начала в мировой торговле — многосторонних правил регулирования. Именно они должны быть основой для построения региональных торговых соглашений.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС, Союз) запустился в посткризисный период. Практически в это же время возникла и политическая нестабильность, а одна из стран союза — Россия —

подверглась ограничениям, влияющим на работу рыночного механизма спроса и предложения в рамках и международного разделения труда, и факторов производства. Однако ответная политика протекционизма и импортозамещения, проводимая в отдельно взятом государстве — члене ЕАЭС, никак не повлияла на общую открытость Союза и его приверженность международным нормам транспарентности и открытого рынка. В этих условиях работу Союза можно рассматривать как уникальный случай сочетания лучших достижений глобализации, углубленного регионального сотрудничества и сохранения национальной экономической идентичности.

Очевидно, что наиболее интересным в деятельности ЕАЭС является как раз уровень внутреннего взаимодействия государств-членов. В данном направлении проводится достаточно много разнообразных исследований, однако до настоящего времени не предложено системное и интегрированное понимание измерения качества взаимного проникновения в сфере торговли (integration's depthfinder). В нашем понимании именно этот интегрированный индекс показывает качество сотрудничества государств-членов в направлении создания действительно единого экономического пространства. Объективно стоит отметить, что в международной практике торгово-экономические союзы оказывают давление на глобальные процессы. Возникает некое «клубное» пространство, и свободный рынок сужается. Естественно, потенциально большие региональные соглашения могут вобрать в себя довольно существенную часть мировой экономики, разделив мировой рынок на торговые «материки». Технологические платформы и глобальные цепочки стоимости также привносят дополнительные ограничения, сужая свободный спрос.

При этом возникает дилемма: необходимо, с одной стороны, сохранить свободный глобальный рынок, а с другой — поддерживать интеграционное сотрудничество. Стремление объединить эти направления пока не имеют устойчивой положительной практики. Предпринятые попытки создания «торговых континентов», например Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП) и Транстихоокеанское партнерство (ТТП), пока не увенчались успехом. Слишком велико количество переменных в построении таких интеграционных пространств: разные уровни экономического развития стран, желающих войти в соглашение, в соотношении с общим количеством уже объявленных потенциальных

стран-членов входят в конфликт со стратегией стран-инициаторов. Крупнейшие игроки являются слишком самодостаточными конкурентами. Однако есть и примеры построения практически «на глазах» довольно эффективной открытой интеграции — ЕАЭС, действующего в рамках правовой системы многостороннего регулирования торговли.

1. ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ

1.1. Теоретические аспекты используемой методологии

Основу теоретической базы в области экономической интеграции закладывают работы таких классических исследователей, как Я. Винер и Б. Балаша. Канадскому экономисту Якобу Винеру (Jacob Viner, 1892–1970) принадлежит заслуга изучения и формирования теоретических основ возникновения эффектов создания торговли (trade creation) и отклонения торговли (trade diversion), коими сопровождается изменение режима тарифного регулирования при формировании таможенного союза как одной из форм региональных торговых соглашений¹. Вклад Белы Балаша (Bela Balassa, 1928–1991) в формирование теоретических основ экономической интеграции состоит прежде всего в разработке и описании этапов и форм развития экономической интеграции². Разумеется, теоретические аспекты, прикладной инструментальный анализ интеграционных процессов и его апробация получили развитие и в последующих работах многочисленных зарубежных и отечественных исследователей.

В международной практике накоплен обширный опыт реализации научно-исследовательских проектов в области количественной оценки интеграционных процессов с использованием соответствующих индексов в рамках различных региональных торговых соглашений. Так, в качестве примера количественного показателя для оценки интеграционных процессов в Европейском союзе можно назвать EU Index³, который рассчитывается на основе 25 показате-

¹ Viner J. The customs union issue. N.Y.: Carnegie Endowment for International Peace, 1950.

² Balassa B. The theory of economic integration. L.: George Allen & Unwin, 1961; *Idem*. Trade creation and trade diversion in the European common market // The Economic Journal. 1967. Vol. 77. No. 305. P. 1–21.

³ König J., Ohr R. Messung ökonomischer Integration in der Europäischen Union: Entwicklung eines EU-Integrationsindexes. Center for European, Governance and Economic Development Research Discussion Papers 135, University of Goettingen, Department of Economics, 2012. Краткое описание методологии расчета см.: URL: <http://cris.unu.edu/eu-index-integration-effort>; <https://onlinelibrary.wiley.com/action/downloadSupplement?doi=10.1111%2Fjcms.12058&file=jcms12058-sup-0001-si.docx>.

лей, в числе которых: стандартные показатели экономической статистики, включая показатели статистики международного торгово-экономического сотрудничества (в том числе показатели торговли товарами и услугами, инвестиционного сотрудничества, трудовой миграции); показатели, предназначенные для проведения международных сопоставлений в области социально-экономического развития (в том числе ВВП на душу населения, паритет покупательной способности, уровень инфляции, уровень безработицы, величина заработной платы, процентные ставки, ставки налогов, относительные показатели государственного долга и др.); а также специфические показатели, относящиеся именно к европейской интеграции (в том числе участие/неучастие в Европейском валютном союзе, Шенгенской зоне) и характеризующие степень выполнения государствами — членами Евросоюза обязательств, следующих из соглашений системы ЕС. В настоящее время доступны оценки EU Index по состоянию на 1999 г. (для ЕС-15), 2004 г. (для ЕС-25 и для ЕС-25 + Швейцария) и 2012 г. (для ЕС-15, ЕС-25 для ЕС-25 + Швейцария)⁴. Особенностью индекса является его оценка не для всего интеграционного объединения, а для отдельных его членов как показатель эффективности участия конкретного государства в интеграционных процессах. Таким образом, EU Index позволяет всесторонне количественно оценить эффективность участия того или иного государства в интеграционных процессах, однако возможность использования его применительно к анализу интеграционных процессов под эгидой иных региональных торговых соглашений вызывает сомнения в силу того, что данный индекс предполагает использование ряда показателей, специфичных именно для европейской интеграции, а также регулярная «воспроизводимость» его затруднена в связи с необходимостью использования столь широкой номенклатуры исходных показателей.

Существуют проекты количественной оценки интеграционных процессов в ряде иных макрорегионов. В частности, можно отметить проект Азиатского банка развития Asia-Pacific Regional Integration Index⁵ (2017), проект Africa Regional Integration Index⁶ (2016). Не остались без внимания исследователей и интеграционные процессы

⁴ URL: <http://www.eu-index.uni-goettingen.de/>.

⁵ Huh H.-S., Park C.-Y. Asia-Pacific regional Integration Index: Construction, interpretation, and comparison. 2017. URL: <http://dx.doi.org/10.22617/WPS178772-2>.

⁶ African Union Commission (AUC), the African Development Bank (AfDB) and the Economic Commission for Africa (ECA), 2016. URL: https://www.integrate-africa.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/ARII-Report2016_EN_web.pdf.

на постсоветском пространстве. В качестве примеров публикаций международных исследовательских центров и иностранных авторов, посвященных изучению именно евразийской экономической интеграции, можно, в частности, упомянуть исследовательские проекты Всемирного банка (World Bank)⁷ и Центра европейских политических исследований (Centre for European Policy Studies, CEPS)⁸, работы Д. Тарра⁹, К. Хартвела¹⁰ и др. Необходимо также особо отметить публикации по соответствующей проблематике, подготовленные экспертами Евразийской экономической комиссии (ЕЭК)¹¹, Центра интеграционных исследований (ЦИИ) Евразийского банка развития (ЕАБР)¹². Целесообразно выделить проект Евразийского банка развития «Интеграционный барометр ЕАБР», в рамках которого в 2012–2017 гг.¹³ ежегодно публиковались соответствующие доклады. Характерная особенность указанного проекта — выявление на основе данных социологических опросов внешнеполитических, внешнеэкономических, социокультурных и других интеграционных предпочтений населения стран постсоветского пространства.

Помимо существующих теоретических и практических разработок в области анализа интеграционных процессов и исследований академического характера требует внимания и осмысления имеющийся опыт, накопленный в ходе развития евразийской эконо-

⁷ *Vinhas de Souza L.* An initial estimation of the economic effects of the creation of the EurAsEC Customs Union on its members. The World Bank, 2011.

⁸ *Towards a Eurasian Economic Union: The challenge of integration and unity.* CEPS Special Report No. 75, Dec. 2012.

⁹ См., например: *Tarr D.G.* The Eurasian Economic Union of Russia, Belarus, Kazakhstan, Armenia, and the Kyrgyz Republic: Can it succeed where its predecessor failed? *Eastern European Economics*, 2016.

¹⁰ *Hartwell Ch.A.* A Eurasian (or a Soviet) Union? Consequences of further economic integration in the commonwealth of independent states // *Business Horizons*. 2013. No. 56. P. 411–420.

¹¹ *Липин А.С., Полякова О.В.* Оценка интеграционных процессов в Едином экономическом пространстве на примере торговли товарами // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2014. № 1 (22). С. 80–96.

¹² Подробнее см.: Система индикаторов евразийской интеграции ЕАБР 2009. Алматы, 2009. С. 160; Система индикаторов евразийской интеграции II. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2014. С. 112; Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2014. 62 с.; Евразийский экономический союз. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. 296 с.; и др.

¹³ *Задорин И.В., Карпов И.В., Кунахов А.В. и др.* Интеграционный барометр ЕАБР — 2017. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. 111 с.

мической интеграции. Так, на этапе, предшествующем созданию ЕАЭС, был принят документ «Методические подходы к анализу интеграционных процессов в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве»¹⁴, в котором изложены некоторые разработки как теоретического, так и прикладного характера для анализа интеграционных процессов, включая понятийный аппарат и целый ряд показателей для анализа интеграции рынков товаров, услуг, труда и капиталов.

Предложенная в нашей работе система показателей для количественного анализа интеграционных процессов не противоречит указанным методическим подходам. Более того, будучи основанной на большем числе показателей торгово-экономического сотрудничества, характеризующих различные аспекты торгово-экономического сотрудничества ЕАЭС, наша методика следует в фарватере анализа интеграционных процессов и позволяет всесторонне и комплексно подойти к изучению сотрудничества в сфере торговли.

При этом мейнстримом предлагаемой методологии стал подход по задействованию таких элементов и инструментов анализа, которые не требуют использования сложных экономико-математических расчетов и специализированного программного обеспечения, а вычисления могут осуществляться на основе эмпирической базы, имеющейся в открытом доступе, что позволяет, во-первых, обеспечить воспроизводимость и верифицируемость результатов; во-вторых, отслеживать изменения соответствующих показателей интеграционного взаимодействия в дальнейшем, без привязки к громоздкому инструментарию и, в-третьих, применять методологию практически без адаптации для количественного анализа интеграционных процессов под эгидой иных региональных торговых соглашений. Такой подход, помимо прочего, обеспечивает гораздо более высокий уровень прозрачности полученных результатов, чем использование эконометрических методов анализа.

Также важной особенностью предложенного подхода является отсутствие влияния субъективных факторов, неизбежно возникающих в случае использования экспертных оценок, который сохра-

¹⁴ См.: URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/investigations/Documents/integr_meths.pdf.

няется в той или иной мере, даже если используется какой-либо способ формализации мнений экспертов (например, балльные оценки, ранжирование и т.п.).

В реализации настоящего проекта участвовал научный коллектив, имеющий обширный опыт выполнения прикладных исследований по проблематике международной экономической интеграции в интересах государственных органов стран ЕАЭС, а также органов Союза. Кроме того, отдельные участвовавшие в проекте эксперты имеют ряд публикаций и научных работ по проблематике экономической интеграции.

1.2. Сравнительный анализ подходов к оценке степени и динамики развития интеграционных процессов в сфере торговли

Ниже рассмотрены некоторые наиболее сходные по задачам анализа работы, посвященные анализу интеграционных процессов, а также подходы к использованию индексных показателей для характеристики развития интеграционных процессов, которые могут быть применены в сфере торговли. При этом основное внимание уделено работам, связанным с исследованием интеграционных процессов в ЕАЭС.

1.2.1. Исследования международных организаций и международных институтов, содействующих развитию интеграции

«Система индикаторов евразийской интеграции II»¹⁵. Данное исследование выполнено с использованием разработанной ЕАБР системы экономических показателей, предназначенных для всестороннего анализа региональных торговых соглашений (РТС) и апробированного применительно к ряду РТС на постсоветском пространстве; непосредственно анализ интеграционных процессов под эгидой ЕврАзЭС в составе пяти государств-членов (еще до создания ЕАЭС) представляет собой лишь одно из направлений выполненного исследования. Соответствующие показатели характеризуют интеграцию рынков как продуктов, так и факторов производства (в том

¹⁵ Балтер Е.Б., Бессонова Е.В., Волчкова Н.А. и др. Система индикаторов евразийской интеграции II: Доклад № 22. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2014. 110 с. Руководитель проекта — к.полит.н. В.С. Перебоев.

числе развитие торгового сотрудничества, миграционные процессы, инвестиционное сотрудничество), т.е. ориентированы на оценку движения к классическому общему рынку.

Уровень сотрудничества в торговле рассматривается как развитие взаимного оборота на ключевых рынках товаров и услуг:

- энергетика;
- сельское хозяйство (торговля зерновыми);
- образование.

Значительное место отводится также анализу степени конвергенции экономик (с учетом макроэкономических показателей, показателей монетарной, финансовой и фискальной политики).

Анализ перечисленных групп показателей, как правило, проводится за 2009–2012 гг. применительно к парам государств-членов, применительно к государству-члену и РТС в целом, а также применительно к РТС в целом. Как следует из приведенного перечня групп использованных показателей, а также содержащегося в рассматриваемом докладе описания соответствующих показателей, в части анализа сотрудничества в области торговли товарами основной показатель рассчитывается на основе данных об агрегированных объемах взаимной торговли и ВВП включенных в анализ государств.

Несомненными преимуществами данной схемы являются простота получения оценок и доступность информации. Также следует отметить, что как набор данных, так и схема получения оценок могут быть универсальными для применения к различным РТС и проведения сопоставления между ними.

С учетом этого обстоятельства можно отметить, что соответствующие показатели характеризуют простота расчетов и надежность получаемых результатов, доступность исходных данных, возможность использования без адаптации для анализа иных интеграционных объединений и проведения международных сопоставлений. Однако поскольку такие показатели рассчитываются на основе агрегированных объемов экспорта и импорта (т.е. по всей совокупности товаров), они позволяют оценить лишь этот аспект развития торгового сотрудничества в рамках РТС, безотносительно иных качественных характеристик торгового сотрудничества. В отношении секторального торгового сотрудничества в области сельского хозяйства и энергетики используемые в данном контексте показатели рассчитываются на основе объемов взаимной торговли соответствующими категориями товаров в натуральном выражении,

и это необходимо учитывать при интерпретации результатов анализа. Поэтому их можно использовать только для оценки динамики роли партнеров по блоку во взаимной торговле двумя товарами. При этом часто сложно дать оценку динамики показателей, поскольку соотношение между внутриблоковой торговлей и торговлей с третьими странами в большой мере зависит от конъюнктуры рынков (например, рост доли торговли внутри блока может стать результатом вытеснения с рынка стран блока на глобальном рынке, что скорее всего не может рассматриваться как позитивный эффект углубления интеграции).

Принимая во внимание, что, как уже отмечалось, исследование не ограничивается использованием показателей, относящихся к торговле товарами, полученные по его результатам индексы представляют несомненный интерес с точки зрения всесторонней оценки интенсивности торгово-экономического сотрудничества в рамках рассматриваемого РТС.

«Система индикаторов интеграции как инструмент анализа функционирования региональных интеграционных объединений»¹⁶. В отличие от большинства упомянутых публикаций по соответствующей проблематике, этот доклад представляет собой официальное издание Евразийской экономической комиссии.

В работе обобщен мировой опыт создания и функционирования РТС, а также систематизированы существующие в международной практике подходы и принципы разработки индикаторов интеграции. В рамках доклада использован подход, сочетающий элементы как количественных показателей, так и качественных оценок особенностей реализации политики в области интеграции. В общей сложности при составлении единого индикатора учитываются 25 показателей, причем часть из них рассчитывается на основе фактически регистрируемых объективных данных экономической статистики, а часть — на основе количественного выражения качественных характеристик, в том числе некоторые — с использованием экспертных оценок, что, очевидно, несколько затрудняет верификацию и воспроизводимость результатов исследования. Такой подход был разработан на основе перечня показателей для мониторинга степени интеграции и уровня экономического развития в ЕАЭС,

¹⁶ Система индикаторов интеграции как инструмент анализа функционирования региональных интеграционных объединений. М.: ЕЭК, 2019. Руководитель проекта — А. Пантелеев.

который закреплен в приложении к Договору о Евразийском экономическом союзе. К сожалению, расчет сводного индекса и показателей, на которых он основан, описан в докладе недостаточно подробно, чтобы позволить квалифицированно интерпретировать соответствующие результаты и при необходимости воспроизвести силами независимых исследователей оценки (например, для более поздних периодов и (или) других интересующих РТС). В части сотрудничества в области торговли товарами в сводном индексе учитываются, в частности, такие количественные показатели, как доли взаимных экспорта и импорта товаров и торговли услугами в общих объемах соответственно экспорта, импорта товаров и в общей торговле услугами. Также используется показатель числа нетарифных барьеров (оценивается в баллах).

Кроме того, применяют показатели, которые характеризуют интеграцию рынков капитала и рынка труда: для рынка капиталов — доля взаимных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в их общем объеме и экспертные оценки согласованности политики в сфере ПИИ (сочетание объективных и субъективных показателей); для рынка труда — экспертные балльные оценки возможности взаимного доступа на рынки рабочей силы (согласованность политики регулирования рынка труда, наличие общих квалификационных требований, признание документов об образовании, согласованность мер социального обеспечения работников и гарантии трудовых и социальных прав мигрантов).

В данном случае используются только субъективные оценки: для макроэкономики — измерение стандартного отклонения различных показателей (ВВП по паритету покупательной способности (ППС), инфляция, эффективный валютный курс, конечное потребление), экспертные оценки (наличие институтов развития, программы сближения экономического развития, особенности договоров в данной области), а также сочетание объективных статистических данных и субъективных балльных оценок; в институциональной сфере — сочетание экспертных оценок целей и положений договора, степень соответствия практики декларируемым целям договора, вариация показателей качества регулирования и экономической свободы.

Данное исследование и разработанная система показателей ориентированы на комплексный и укрупненный анализ интеграционных процессов. При этом в основу положена концепция до-

стижения цели формирования общего рынка и экономического союза, включая и сферу макроэкономических проблем. Таким образом, используется широкий круг статистических и экспертных (основанных на субъективных оценках) индексных показателей. В данном случае исследование процессов в сфере торгового сотрудничества составляет только один из элементов (не самых весомых) анализа, что объясняет использование ограниченного числа сильно агрегированных параметров. Для данной работы также характерен широко распространенный акцент на исследование не столько развития торговли, сколько масштабов внутривалового рынка и институциональных условий создания унифицированного единого рынка на основе слияния внутренних рынков стран — участниц интеграционного процесса.

В работе подробно рассматриваются проблемы усреднения и обобщения индексов для формирования общего индекса. Этот важный вопрос будет рассмотрен ниже.

«**Интеграционный барометр ЕАБР**»¹⁷. Данная работа является примером использования опросов общественного мнения для оценки отношения к интеграционным процессам и построения показателей их динамики. Используемый подход представляет интерес с точки зрения получения данных и восприятия населением и представителями бизнеса проблем и перспектив интеграции. В то же время он не позволяет провести оценку развития торгового сотрудничества в рамках интеграционного процесса на основе объективных статистических показателей, так как исходные данные носят субъективный характер.

«**Africa Regional Integration Index Report**»¹⁸. Данное исследование посвящено анализу интеграционных процессов в блоках, которые состоят из африканских стран. Для решения данной задачи используются индивидуальные индексы развития интеграционных процессов для отдельных стран, которые затем обобщаются в укрупненные индексы. В работе используются как статистические данные,

¹⁷ *Задорин И.В., Карпов И.В., Кунахов А.В. и др.* Интеграционный барометр ЕАБР — 2017. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. Руководитель проекта — к.полит.н. В.С. Пербоев.

¹⁸ African Union Commission (AUC), the African Development Bank (AfDB) and the Economic Commission for Africa (ECA), 2016. URL: https://www.integrate-africa.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/ARII-Report2016_EN_web.pdf. Результаты данного исследования также рассматриваются в ст.: *Лонес К.* Медленное продвижение к интеграции // *Финансы и развитие*. 2016. Июнь. С. 18–21.

так и субъективные оценки, в том числе на основе опросов. Исходные данные приводятся к сопоставимому нормализованному виду путем использования процедур ранжирования в диапазоне от нуля до единицы. Окончательно индексы представляются в виде рейтингов стран по отдельным показателям, которые имеют сопоставимую для сравнения и усреднения форму.

Доклад, подготовленный совместно Африканским союзом, Африканским банком развития и Экономической комиссией ООН для Африки, содержит описание специально разработанного регионального индекса интеграции. Он применяется для оценки интенсивности интеграционных процессов на Африканском континенте в формате ряда РТС.

Этот синтетический индекс построен с учетом целой системы индикаторов социально-экономического развития, включая показатели торговли, развития инфраструктуры, производственной кооперации, миграционных процессов, макроэкономические и финансовые. Так, в части торговли товарами предусмотрено четыре показателя: 1) доля экспорта в пределах РТС в общем объеме экспорта РТС; 2) доля импорта в пределах РТС в общем объеме импорта РТС; 3) доля торгового оборота в пределах РТС в общем объеме торгового оборота РТС; 4) уровень импортных тарифов. В части производственной кооперации предусмотрены три показателя: доля экспорта/импорта в пределах РТС товаров, предназначенных для промежуточного потребления, в общем объеме экспорта/импорта РТС; показатель комплементарности торговли товарами. На основании приведенных описаний показателей, характеризующих развитие торговли товарами и учитываемых при расчете синтетического индекса, можно судить о том, что соответствующие показатели характеризуются простотой расчетов и надежностью получаемых результатов, доступностью исходных данных, возможностью использования без адаптации для анализа иных интеграционных объединений и проведения соответствующих международных сопоставлений.

Показатели распределены по пяти блокам (рис. 1). При этом сочетаются как типичные статистические показатели, например относительные параметры (доли) торговли и др., так и институциональные. Последние также могут строиться на основе объективных статистических данных, например доли стран, граждане которых пользуются льготным визовым режимом при взаимных поездках.

Рис. 1. Основные показатели региональной интеграции и их группировка по блокам

Источник: Лопес К. Медленное продвижение к интеграции // Финансы и развитие. 2016. Июнь. С. 19.

Особенность данного исследования и показателей интеграционной динамики — достаточно подробная проработка показателей торговли в рамках собственно блока анализа торговли и использования параметров, полученных на основе известных аналитических торговых индексов в блоке анализа производственной интеграции.

В частности, используются показатели внутриблоковой торговли промежуточной продукцией, индексы взаимодополняемости (комплементарности) взаимной торговли. При этом индикаторы торгового блока в основном ориентированы на формальные количественные показатели масштабов взаимной торговли. Таким образом, так или иначе в исследовании проводится довольно глубокое, разностороннее изучение параметров торговли. При этом она рассмат-

ривается не только как объемный, количественный показатель масштабов экономического сотрудничества, но и как индикатор производственной интеграции и развития хозяйственных связей между интегрирующимися экономиками. Такой подход, несомненно, в большей мере, чем использование только объемных показателей торговли, соответствует современным реалиям, когда торговля становится не просто каналом обмена продуктами, но и инструментом производственной кооперации, создания производственных цепочек и повышения эффективности производственных и бизнес-процессов.

Следует также остановиться на подходах к анализу процессов интеграции в сфере торговли в отношении ЕС и практике официальных исследований органов Евросоюза. При большом разнообразии литературы и официальных документов по данному вопросу необходимо отметить, что наиболее распространенный подход — анализ процессов формирования единого рынка, в том числе на уровне потребительских рынков. Основным вопросом в данном случае является ход «слияния» рынков и унификации, а также выравнивания их различных параметров — начиная от институциональных вопросов регулирования и заканчивая проблемами преодоления различий в уровне доверия потребителей. Таким образом, используемая система показателей ориентирована на анализ процесса преодоления различий и в некоторых случаях — барьеров между национальными рынками.

Sustainable development in the European Union, 2019 г.¹⁹ Этот подход соответствует достигнутому высокому уровню развития интеграционного процесса в ЕС и решения задачи по формированию продвинутой формы единого рынка (в том числе интеграции потребительских рынков) в рамках экономического союза. Элементы такого подхода, как было описано выше, имеют место и в исследованиях по ЕАЭС, правда, на уровне прежде всего возможности взаимодействия между национальными рынками в целом. Однако такой подход не позволяет провести подробный анализ интеграционных процессов на более низких, менее развитых стадиях интеграции, пока задача формирования единого рынка еще не решена.

¹⁹ Sustainable development in the European Union. Overview of progress towards the SDGs in an EU context. 2019. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2019.

1.2.2. Научные публикации по оценке развития интеграционных процессов

Необходимо также рассмотреть несколько статей, посвященных проблемам оценки интеграционных процессов на основе индексов и других обобщенных показателей.

«**Система индикаторов региональной экономической интеграции**»²⁰. В данной статье рассматриваются некоторые теоретические и практические аспекты использования количественных показателей применительно к анализу региональной экономической интеграции. В частности, проводится сравнительный анализ подходов различных систем показателей, критически оцениваются подходы, которые использовались в некоторых работах, упомянутых в рамках настоящего исследования. При этом показатели, характеризующие развитие сотрудничества в области торговли товарами, представляют лишь один из аспектов тематики статьи. Кроме того, следует отметить, что в статье основное внимание уделяется скорее изучению и систематизации накопленного мирового опыта в соответствующей области и доступных к использованию индексов и исходных данных для расчета различных показателей, что, несомненно, представляет высокую ценность, нежели использование такого опыта применительно к количественному анализу интеграционных процессов в рамках ЕАЭС.

«**Конкурентный потенциал стран СНГ в формате региональной интеграции (на примере стран ЕАЭС)**»²¹. В данной публикации разработана и обоснована авторская методология оценки влияния региональной интеграции на конкурентный потенциал стран — участниц РТС. Методология была апробирована на примере ЕАЭС на основе эмпирических данных за период до 2014 г. В анализе учитывались следующие четыре группы факторов — показатели взаимной торговли, финансового и инвестиционного потенциала, конкурентной среды и состояния факторов производства.

При расчете синтетических показателей использован достаточно сложный математический аппарат, причем методика расчетов опи-

²⁰ Григорян К.Г. Система индикаторов региональной экономической интеграции // Российский экономический интернет-журнал. 2012. Вып. 1. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17900242>.

²¹ Миграция А.А. Конкурентный потенциал стран СНГ в формате региональной интеграции (на примере стран ЕАЭС). М.: Институт экономики РАН, 2015.

сана недостаточно подробно, что может несколько затруднить интерпретацию полученных оценок вне академической среды и при необходимости воспроизведение анализа применительно к более поздним периодам развития торгово-экономического сотрудничества под эгидой РТС, адаптацию и применение методики к анализу иных РТС и проведение международных сопоставлений.

Оценка торгового потенциала в методике предусматривает учет таких показателей, как: индекс торговой специализации, индекс корреляции, индекс комплементарности торговли и индекс схожести торговли. В части оценки конкурентной среды для субъектов взаимной и международной торговли и потенциала роста промышленной конкурентоспособности учитываются следующие показатели: индексы географической концентрации экспорта/импорта, индекс диверсификации экспорта, показатель внешнеторговой квоты. Состояние факторов производства в контексте торговой интеграции предлагается учитывать с помощью показателя факторных условий торговли, показателя содержания труда в экспорте, индексов глубины переработки продукции в структуре экспорта и импорта, распределения стран — экспортеров сельхозпродукции по странам-реципиентам.

Принимая во внимание, что предложенная методология оценки влияния региональной интеграции на конкурентный потенциал не ограничивается учетом показателей, относящихся к торговле товарами, она представляет значительный интерес с точки зрения всесторонней оценки конкурентного потенциала в рамках того или иного РТС.

«Потоки взаимной торговли в рамках Таможенного союза»²². В рамках данной работы в качестве основных показателей, характеризующих развитие взаимной торговли государств — членов Таможенного союза (ТС) в 2011–2012 гг. (тогда еще в составе Беларуси, Казахстана и России), использованы показатели интенсивности двусторонних торговых потоков между государствами-членами, а также общий индекс интенсивности внешней торговли в рамках ТС. Соответствующие показатели характеризуются простотой расчетов, надежностью получаемых результатов, доступностью исходных данных, возможностью использования без адаптации для ана-

²² *Блудова С.Н.* Потоки взаимной торговли в рамках Таможенного союза // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 6. С. 81–86.

лиза иных интеграционных объединений и проведения международных сопоставлений. Однако, поскольку такие показатели рассчитываются на основе агрегированных объемов экспорта и импорта (т.е. по всей совокупности товаров), они позволяют оценить лишь этот аспект развития торгово-экономического сотрудничества в рамках РТС безотносительно иных качественных характеристик сотрудничества.

«Эффекты торговой интеграции в странах АСЕАН»²³. В рамках данной работы на основе эмпирических данных за продолжительный период (для некоторых показателей — 1971–2013 гг.) количественно оценены эффекты торговой интеграции в АСЕАН. Анализ строился с использованием следующих показателей: доля взаимной (внутри-региональной) торговли, индекс интенсивности региональной торговли, показатели фактической эластичности по доходам спроса на импорт. В работе использованы индикаторы, которым присущи простота расчетов и надежность получаемых результатов, доступность исходных данных, возможность использования без адаптации для анализа иных интеграционных объединений и проведения соответствующих международных сопоставлений.

«**The regional integration manual. Quantitative and qualitative methods**»²⁴. В работе рассматриваются различные проблемы и подходы к их решению для построения и использования разнообразных показателей развития интеграционных процессов, в частности:

- проблемы сбора данных и выбора индикаторов. Особое внимание уделяется надежности статистических источников и данных. Указывается, что формальные показатели часто не дают реальной картины интеграции. Например, часто используются показатели, связанные с параметрами национального регулирования в странах интеграционного блока. Однако они не всегда отражают реальную картину, так как не позволяют учитывать правоприменительную практику и среду, в которой она используется. Показатели институциональных параметров (например, наличие или отсутствие законодательства в той или иной об-

²³ Демина Я.В. Эффекты торговой интеграции в странах АСЕАН // *Пространственная экономика*. 2015. № 3. С. 120–141.

²⁴ *The regional integration manual. Quantitative and qualitative methods* / ed. by P. De Lombaerde, R. Flôres Jr., L. Iapadre, M. Schulz. L.-N.Y.: Routledge Taylor & Francis Group, 2011. 384 p.

ласти) не дают возможности оценить уровень его реальной гармонизации и рисков создания барьеров;

- различные способы усреднения и обобщения показателей. В качестве возможных путей обеспечения сопоставимости данных рекомендуются ранжирование стран, создание дискретной шкалы для каждого показателя, нормализация, определение удаленности показателя от эталонной точки, построение динамических рядов с относительными показателями (изменение в процентах или индексы);
- учет временных параметров, в частности лагов между принятием и реализацией интеграционных решений и появлением их результатов.

1.2.3. Проблемы усреднения показателей и получения обобщенных индикаторов

Различия в масштабах экономик стран — участниц блока существенно осложняет решение проблемы усреднения данных. Особенно осторожно следует подходить к данному вопросу, когда между масштабами участников интеграционного процесса наблюдаются существенные диспропорции в размерах экономики и торговли. Именно к такому случаю относится анализ ЕАЭС. В частности, наиболее широко распространенный способ использования взвешенных средних здесь приведет к чрезмерному перекосу всех показателей Российской Федерации, которая резко превосходит партнеров по объемам ВВП и торговли.

Авторы большинства исследований рекомендуют следующие способы усреднения и обобщения показателей.

На первом этапе необходимо обеспечить совместимость и сопоставимость показателей и избежать их искажения из-за различий, связанных с масштабами экономик отдельных стран. Если этого не сделать, то возникает риск получить в итоге не показатели, которые характеризуют внутренние процессы во взаимодействии между участниками интеграционного процесса, а динамику усредненных показателей по блоку.

К таким способам относят:

- ранжирование стран;
- создание дискретной шкалы для каждого показателя (т.е. переход от непрерывных статистических показателей к оценкам их в баллах по единой шкале для всех стран);

- нормализация;
- определение удаленности показателя от эталонной точки;
- построение динамических рядов с относительными показателями (изменение в процентах или индексы).

Для усреднения полученных динамических показателей (когда они представлены в сопоставимом виде) рекомендуются три способа усреднения — на основе простой средней арифметической, взвешенных средних и на основе весов, полученных путем применения метода главных компонент (т.е. формального статистического определения того, в какой мере каждый показатель отражает колебания и изменения всей совокупности показателей).

В рамках нашего исследования для приведения показателей к сопоставимому виду был использован способ построения динамического ряда изменения показателей в форме индексов. Для усреднения страновых и получения обобщенных показателей применялся метод простого арифметического среднего. Использование взвешенных средних было невозможно в силу слишком большого различия между масштабами экономики и торговли Российской Федерации и других стран — партнеров по ЕАЭС.

Дополнительно для повышения надежности полученных результатов было проведено усреднение с использованием метода главных компонент. Сопоставление результатов показало их практически полное совпадение, что подтвердило отсутствие существенных искажений при усреднении.

В итоге был выбран способ усреднения на основе простой средней арифметической как способный обеспечить большую прозрачность полученных результатов.

1.3. Основные выводы и необходимость совершенствования индикаторов интеграционных процессов в сфере торговли

Используемая в большинстве исследований система показателей ориентирована в первую очередь на оценку процесса сближения параметров рынков и других экономических показателей стран, которые участвуют в интеграционном блоке. При этом параметры собственно развития торгового обмена между странами оцениваются на основе только небольшого числа очень сильно агрегированных показателей. Такой подход оправдан в случае анализа продвинутых

форм (стадий) интеграционного процесса, когда единый рынок формируется в практически сложившемся экономическом союзе. В настоящее время это применимо к ЕС. Применительно к уровню зоны свободной торговли (ЗСТ) или таможенного союза необходимы более глубокие и детальные инструменты анализа торговли в рамках интеграционного блока, поскольку роль данного канала взаимодействия наиболее важна и становится инструментом развития и углубления реальных хозяйственных взаимосвязей между интегрирующимися экономиками.

Кроме того, при использовании показателей, которые основаны только на общих объемах торговли внутри блока и доле в общем объеме торговли, с точки зрения формальной экономической теории смешиваются эффекты создания и отклонения торговли. При том что последний всегда рассматривается как проявление факторов, снижающих экономическую эффективность участия в международной торговле. Многие объемные показатели торговли зависят от колебаний конъюнктуры вне блока и часто не могут быть однозначно интерпретированы как позитивный или негативный эффект интеграции. Для такой интерпретации нужна стабильность всей структуры торговли, и при изменении ее структуры сопоставление может стать некорректным.

Используются как объективные статистические показатели, так и субъективные оценки экспертов (как правило, в форме балльных оценок). В целом это может помешать сопоставимости полученных результатов для достаточно длительных периодов времени, например, в случае существенного изменения состава экспертов. Также широко известен такой факт, как подверженность экспертов влиянию текущей ситуации, что обычно обуславливает смещение оценок в сторону преувеличения значения текущих тенденций развития.

Используемый ограниченный набор объективных статистических показателей в сфере торговли практически ориентирован только на оценку степени общей интенсивности и масштабов торгового обмена и в сочетании с остальными направлениями анализа в рамках концепции формирования единого рынка может являться индикатором возможностей активизации экономического обмена. Однако они не позволяют оценить уровень и динамику развития важнейшего компонента экономического сотрудничества — взаимной торговли. Тем более невозможно оценить структурные и качественные сдвиги в области торгового сотрудничества. При этом

используемые общие агрегированные показатели в сфере торговли не могут позволить оценить влияние фактора интеграции на развитие торговли. Также затруднительно провести и обратный анализ — по изменению качественных характеристик торгового обмена оценить глубину, устойчивость и динамику развития экономической взаимосвязанности экономических агентов стран, участвующих в интеграционных процессах.

Во многих исследованиях учитываются показатели, которые говорят об особенностях участия в международном разделении труда внутри блока и в торговле с третьими странами (например, специфика процессов диверсификации и специализации, кооперации и т.п.). Требуется более тесная увязка индикаторов торговли с процессами развития производственной кооперации и специализации в рамках блока. В современных условиях недостаточно оценить лишь масштабы и роль взаимной торговли. Современная торговля выступает не просто инструментом, но и средством развития международного производства и хозяйственных связей между экономикой на основе кооперации и специализации, в том числе в рамках производственных цепочек.

2. АНАЛИЗ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ОБЛАСТИ ТОРГОВЛИ ТОВАРАМИ НА ОСНОВЕ ИНДЕКСОВ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ ТОРГОВЛИ. ПОСТРОЕНИЕ ОБОБЩЕННОГО ИНДЕКСА

2.1. Общая характеристика используемых индексов

Основные параметры, которые были учтены посредством использования ряда общепринятых индексов, следующие:

- роль стран-членов в удовлетворении внутреннего спроса (Import Penetration);
- равномерность вовлечения участников ЕАЭС во взаимный торговый обмен (Trade Entropy);
- уровень взаимной интенсивности торговли по сравнению с уровнем участия в мировой торговле, степень преимуществ на рынках стран блока по сравнению с положением на мировом рынке в целом (Trade Intensity);
- уровень взаимодополняемости торговли (комплементарности, т.е. соответствия структуры экспорта общей структуре импорта стран-членов), отражает развитие специализации стран — участниц интеграционного процесса (Complementarity);
- развитие внутриотраслевой торговли (глубина специализации, развитие кооперирования и использование взаимных преимуществ), отражает развитие кооперации стран — участниц интеграционного процесса (Aggregate Intra-Industry Trade).

Перечисленные параметры можно разделить на две общие группы.

Первые три — Import Penetration, Trade Intensity и в значительной степени Trade Entropy — характеризуют прежде всего качество торгового сотрудничества с точки зрения объемных показателей взаимной торговли интегрирующихся стран и роль внутриблоковой торговли по сравнению с торговлей с третьими странами. Этот блок показателей отражает в основном активность взаимной торговли, равномерность вовлеченности в нее участников блока. Анализ дан-

ной группы индексов показывает прежде всего масштабы сотрудничества и также косвенно — влияние институциональных условий на взаимную торговлю (институциональные и регулятивные преимущества торговли со странами блока по сравнению с торговлей с третьими странами). Однако эти показатели не могут точно охарактеризовать качественные параметры углубления производственных и кооперационных связей между странами и, значит, связанные с этим интеграционные эффекты.

Вторая группа — Complementarity, Aggregate Intra-Industry Trade — способна охарактеризовать развитие процессов специализации и кооперации между странами — участницами торговли. Показатели отражают проявления и развитие в торговле производственных сотрудничества, в том числе в рамках производственной кооперации и производственных цепочек. Также можно оценить и непосредственно взаимосвязанный с кооперацией процесс развития специализации производства. При этом сочетание этих показателей позволяет также оценить развитие внутриотраслевой подетальной специализации, которая связана с современными формами развития международного производства.

Следует отметить, что в большинстве исследований, посвященных разработке и анализу индексных показателей интеграции, используются именно показатели первой группы. Наиболее популярен индекс интенсивности торговли (Trade Intensity). Таким образом, часто развитие интеграционных процессов в сфере торговли рассматривается недостаточно глубоко. Именно это позволяет говорить о целесообразности расширения используемого инструментария индексов и усилении аналитической составляющей в исследовании и отображения качественных характеристик торговли, которые могут описывать более глубинные проявления интеграционных процессов, связанных с развитием процессов кооперации и специализации между участниками интеграционного блока.

2.2. Индексы развития торговли ЕАЭС

1. **Import Penetration (роль стран-членов в удовлетворении внутреннего спроса):**

$$\text{Imp Penetration} = \frac{M}{GDP - X + M} \cdot 100\%,$$

где GDP — совокупный ВВП (государств ЕАЭС); M — совокупный импорт (государств ЕАЭС из числа анализируемых партнеров) по всей совокупности товаров; X — совокупный экспорт (государств ЕАЭС в анализируемые государства-партнеры) по всей совокупности товаров.

Принимаемые значения — от 0 до 100%. Минимальное значение, т.е. 0%, означает полное отсутствие импорта; максимальное, т.е. 100%, — полное отсутствие производства и экспорта при удовлетворении внутреннего спроса исключительно за счет импорта.

Показывает, в какой мере внутренний спрос (т.е. разница между ВВП и совокупным экспортом) удовлетворяется за счет совокупного импорта, дает некоторое представление об уровне самодостаточности экономики и уязвимости к внешним шокам (рис. 2).

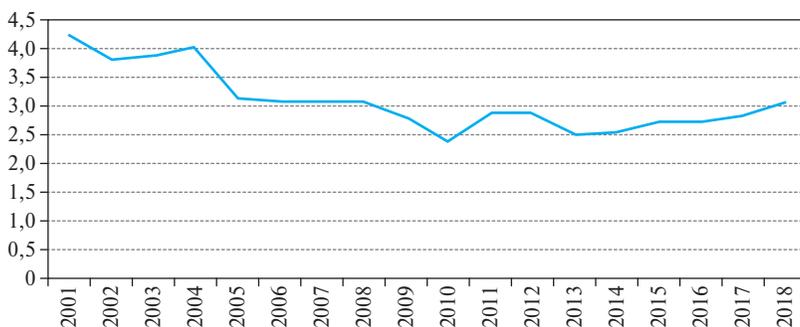

Рис. 2. Индекс Import Penetration (торговля между странами ЕАЭС), 2001–2018 гг., %

Источник: Составлено авторами.

2. Trade Intensity (интенсивность торговли, для импорта):

$$\text{Trade intensity (Imp)} = \frac{M_{\text{ЕАЕУ,ЕАЕУ}} / M_{\text{World,ЕАЕУ}}}{M_{\text{ЕАЕУ,World}} / M_{\text{World,World}}},$$

где $M_{\text{откуда,куда}}$ — импорт откуда и куда по всей совокупности товаров.

Принимаемые значения — от 0 до $+\infty$. Значение, равное единице, соответствует уровню ориентации государств ЕАЭС на импорт от партнеров по ЕАЭС, эквивалентному среднемировому уровню ориентации на импорт из стран ЕАЭС. Значения более единицы свидетельствуют о том, что доля импорта стран ЕАЭС от торговых

партнеров по ЕАЭС превышает среднемировую долю импорта из стран ЕАЭС.

Показывает степень ориентации государств ЕАЭС на удовлетворение импортного спроса за счет поставок от партнеров по ЕАЭС в сравнении со среднемировым уровнем ориентации на удовлетворение импортного спроса за счет поставок из ЕАЭС (рис. 3).

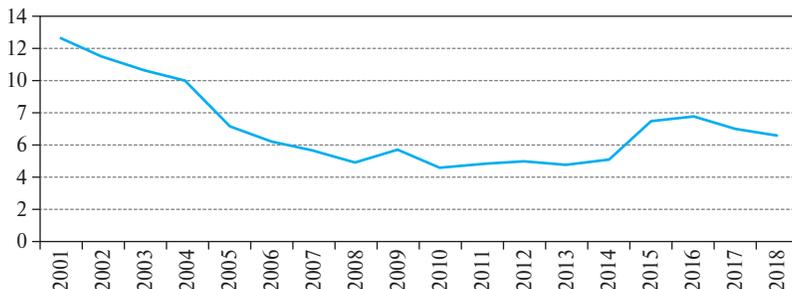

Рис. 3. Индекс Trade Intensity (интенсивность торговли между странами ЕАЭС), 2001–2018 гг., %

Источник: Составлено авторами.

3. Trade Entropy (экспорт):

$$\text{Trade Entropy (exp)} = \sum_d \left(\frac{\sum_s X_{s,d}}{\sum_s X_{s,\text{World}}} \right) \cdot \ln \left(\frac{1}{\sum_s X_{s,d} / \sum_s X_{s,\text{World}}} \right),$$

где d — множество государств-импортеров — торговых партнеров стран ЕАЭС (все страны мира, в анализ включено порядка 245 стран); s — государства-экспортеры (т.е. пять государств ЕАЭС); $X_{\text{откуда, куда}}$ — экспорт откуда и куда по всей совокупности товаров.

Принимаемые значения — от 0 до $+\infty$. Чем выше значение показателя, тем более равномерно экспортные поставки государств ЕАЭС распределяются между всеми государствами мира (государствами назначения экспорта стран ЕАЭС, включая сами страны ЕАЭС и все прочие страны мира).

Показывает, насколько экспорт государств ЕАЭС сконцентрирован или распределен между торговыми партнерами из числа 245 государств мира, включенных в анализ.

4. Trade Entropy (импорт):

$$\text{Trade Entropy (imp)} = \sum_d \left(\frac{\sum_s M_{s,d}}{\sum_s M_{\text{World},d}} \right) \cdot \ln \left(\frac{1}{\sum_s M_{s,d} / \sum_s M_{\text{World},d}} \right),$$

где s — множество государств-экспортеров — торговых партнеров стран ЕАЭС (все страны мира, в анализ включено порядка 245 стран); d — государства-импортеры (т.е. пять стран ЕАЭС); $M_{\text{откуда, куда}}$ — импорт откуда и куда по всей совокупности товаров.

Принимаемые значения — от 0 до $+\infty$. Чем выше значение показателя, тем более равномерно импортные закупки государств ЕАЭС распределяются между всеми государствами мира (государствами происхождения импорта стран ЕАЭС, включая сами страны ЕАЭС и все прочие страны мира).

Показывает, насколько импорт государств ЕАЭС сконцентрирован или распределен между торговыми партнерами из числа 245 государств мира, включенных в анализ (рис. 4).

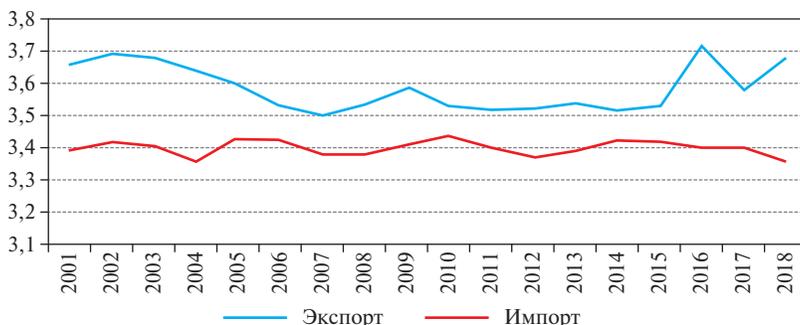

Рис. 4. Индекс Trade Entropy (экспорт и импорт стран ЕАЭС во взаимной торговле по сравнению с торговлей со всеми странами мира), 2001–2018 гг., %

Источник: Составлено авторами.

5. Complementarity (взаимодополняемость торговли):

$$\text{Complementarity} = \left(1 - \left(\sum_i \left| \frac{m_{i,d}}{M_d} - \frac{x_{i,s}}{X_s} \right| \right) \cdot \frac{1}{2} \right) \cdot 100\%,$$

где i — множество товаров (товарные группы на уровне двух знаков товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД)); d — государство-импортер (из числа пяти стран — членов ЕАЭС); s — государство-экспортер (из числа пяти стран — членов ЕАЭС); $m_{i,d}$ — импорт государством d товара i из всех стран мира; M_d — импорт государством d всех товаров из всех стран мира; $x_{i,s}$ — экспорт государством s товара i во все страны мира; X_s — экспорт государством s всех товаров во все страны мира.

Принимаемые значения — от 0 до 100%. Минимальное значение, т.е. 0%, означает полное отсутствие «пересечений» в товарной структуре экспорта во все страны одного из рассматриваемых торговых партнеров (из числа стран ЕАЭС) и товарной структуре импорта из всех стран другого рассматриваемого торгового партнера (из числа стран ЕАЭС). Максимальное значение, т.е. 100%, — полное совпадение в структурах экспорта одного партнера и импорта другого партнера.

Характеризует взаимодополняемость экономик рассматриваемых стран как степень сходства в товарной структуре экспорта одного из партнеров и товарной структуре импорта другого партнера (рис. 5).

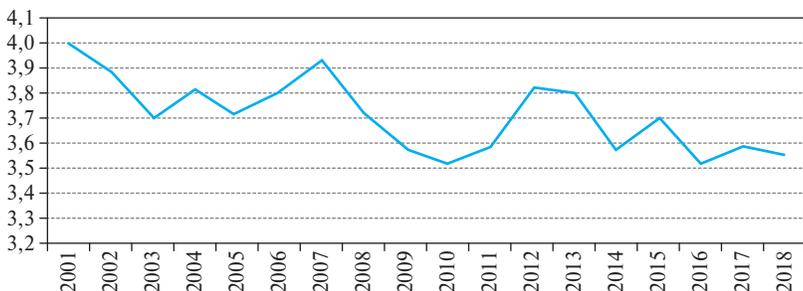

Рис. 5. Индекс Complementarity (взаимодополняемость торговли для стран ЕАЭС), 2001–2018 гг., %

Источник: Составлено авторами.

6. Aggregate Intra-Industry Trade (внутриотраслевая торговля во взаимной торговле стран ЕАЭС):

$$\text{Add ИТ} = \sum_i \left(\left(1 - \frac{|x_{i,c} - m_{i,c}|}{x_{i,c} + m_{i,c}} \right) \cdot \frac{x_{i,c} + m_{i,c}}{X_c + M_c} \right),$$

где i — множество товаров (товарные группы на уровне двух знаков ТН ВЭД); c — анализируемое государство (из числа пяти стран — членов ЕАЭС); $x_{i,c}$ — экспорт государством c товара i (во все страны мира либо во все страны ЕАЭС в зависимости от особенностей методики расчета показателя); $m_{i,c}$ — импорт государством c товара i (из всех стран мира либо из всех стран ЕАЭС в зависимости от особенностей методики расчета показателя); X_c — экспорт государством c всех товаров (во все страны мира либо во все страны ЕАЭС в зависимости от особенностей методики расчета показателя); M_c — импорт государством всех товаров (из всех стран мира либо из всех стран ЕАЭС в зависимости от особенностей методики расчета показателя).

Принимаемые значения — от нуля до единицы. Минимальное значение, т.е. ноль, означает ориентацию исключительно на межотраслевую торговлю (экспорт одних товаров, импорт других товаров); максимальное значение, т.е. единица, — ориентацию на внутриотраслевую торговлю (страна экспортирует и импортирует товары, относящиеся к одним и тем же товарным группам, торговля в пределах товарных групп сбалансирована).

Показывает степень значимости внутриотраслевой торговли в товарной структуре торговли рассматриваемых стран (рис. 6).

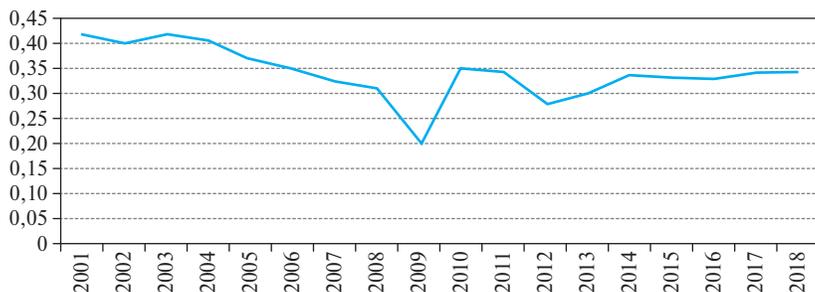

Рис. 6. Индекс Aggregate Intra-Industry Trade (внутриотраслевая торговля во взаимной торговле стран ЕАЭС), 2001–2018 гг., %

Источник: Составлено авторами.

Описанные выше индексы представлены в сводной форме в табл. 1 и на рис. 7.

Таблица 1. Сводные данные по отдельным индексам (2014 г. = 100)

Год	Внутриотраслевая торговля	Комплементарность	Энтропия		Проникновение импорта	Интенсивность (конкурентные преимущества)
			Импорт	Экспорт		
2001	123,1863	112,1189	99,12009	104,0197	166,5403	246,0232
2002	119,1064	108,8215	99,80514	104,8833	151,2776	224,5196
2003	124,0891	103,5524	99,38785	104,5026	154,238	209,3047
2004	119,6082	107,1953	98,04243	103,4844	158,9576	196,3994
2005	108,8595	104,1214	99,98439	102,1654	122,9311	140,4782
2006	102,1271	106,7851	99,95043	100,3202	121,6864	121,6253
2007	95,24533	110,2608	98,5279	99,67995	121,4287	110,6403
2008	91,29974	104,1922	98,56151	100,4558	121,874	97,15319
2009	60,11966	100,1292	99,45228	102,0343	109,5708	112,273
2010	104,1054	98,76365	100,1924	100,3019	93,70446	89,38749
2011	101,9974	100,5829	99,34902	99,93639	113,2688	94,086
2012	82,84866	107,2412	98,28319	100,0571	113,1229	97,40447
2013	88,81873	106,7017	99,00911	100,5412	98,28645	93,13179
2014	100	100	100	100	100	100
2015	98,5053	103,5198	99,80159	100,408	107,2926	147,2609
2016	98,01039	98,71026	99,36558	105,5598	108,1201	152,9534
2017	100,54	100,4605	99,3469	101,9123	112,1797	140,5499
2018	100,1483	99,55253	97,85509	104,5609	121,1271	130,6614

Источник: Составлено авторами.

2.3. Построение обобщенного индекса

Полученные индексы в дальнейшем были усреднены для составления общего индекса, характеризующего динамику качественных параметров взаимной торговли стран ЕАЭС (рис. 8). Усреднение было проведено посредством простого арифметического среднего. Как отмечалось выше, данный способ является одним из широко распространенных в практике формирования обобщенных индексов для анализа интеграционных процессов. Мы его использовали, исходя из двух основных соображений:

- простоты использования и прозрачности полученных результатов;
- резко выраженного доминирования Российской Федерации по всем экономическим параметрам по сравнению с партнерами по ЕАЭС, что не дает возможности использовать традиционные взвешенные (например, по объему ВВП) индексы.

2. Анализ интеграционных процессов в области торговли товарами...

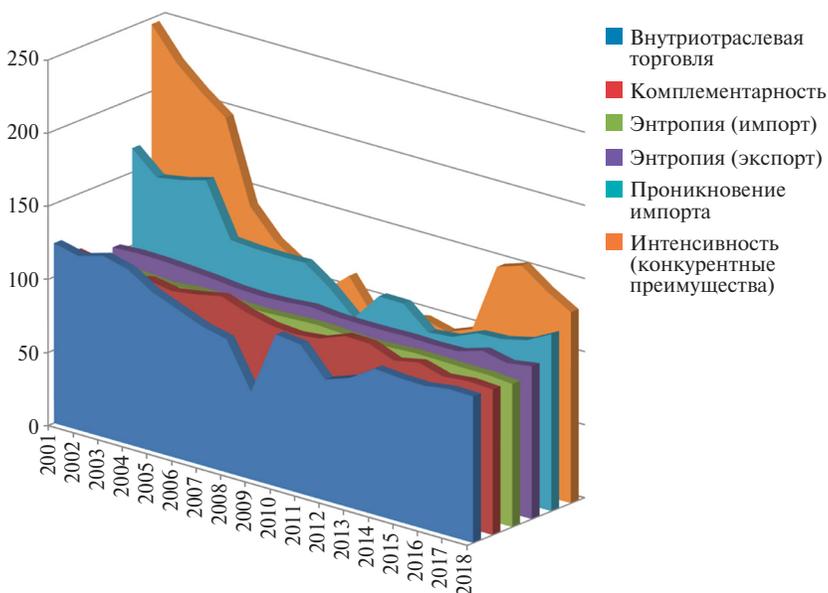

Рис. 7. Сводные данные по отдельным индексам, 2001–2018 гг. (2014 г. = 100)

Источник: Составлено авторами.

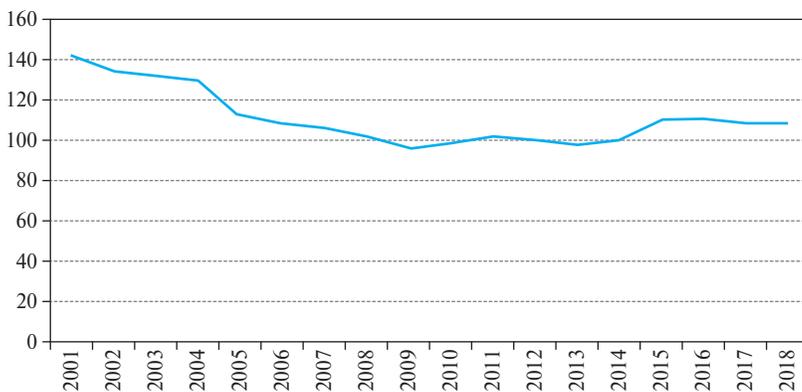

Рис. 8. Обобщенный индекс, 2001–2018 гг. (2014 г. = 100)

Источник: Составлено авторами.

Для проверки качества усреднения результатов дополнительно было проведено усреднение с использованием весов, полученных с помощью метода главных компонент. Результаты указывают на практически полное совпадение полученных обоими способами данных (рис. 9).

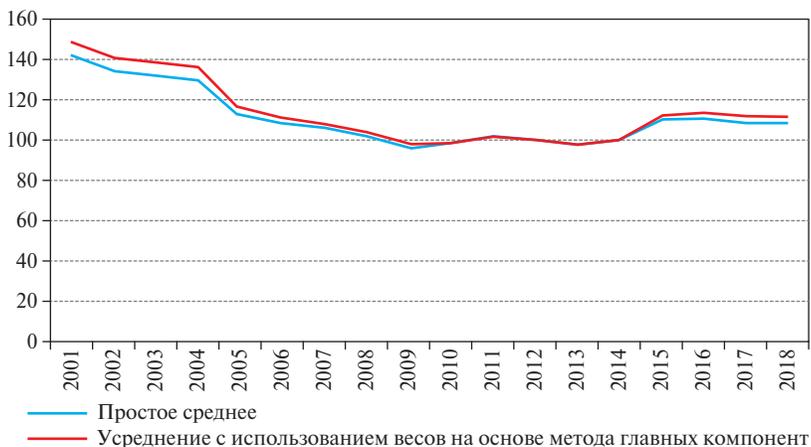

Рис. 9. Сопоставление результатов усреднения индексов с использованием простого среднего и взвешивания на основе весов, полученных при помощи метода главных компонент, 2001–2018 гг. (2014 г. = 100)

Источник: Составлено авторами.

Если проанализировать вклад отдельных индексов в динамику обобщенного индекса, то можно видеть, что размер вклада изменения отдельных индексов в изменение обобщенного индекса довольно пропорционален, за исключением отдельных выбросов. Такой анализ можно провести для изменений по отношению к предыдущему и базовому (2014) годам.

Вклад отдельных индексов в изменение обобщенного индекса по отношению к предыдущему году (рис. 10). Указанные выбросы имели место для двух индексов — проникновения импорта в 2005 г. (отрицательный вклад) и интенсивности взаимной торговли в 2010 и 2015 гг. (положительный вклад). Эти выбросы могут быть объяснены следующим образом. Данные два индекса наиболее тесно взаимосвязаны с соотношением торговли внутри ЕАЭС и вне

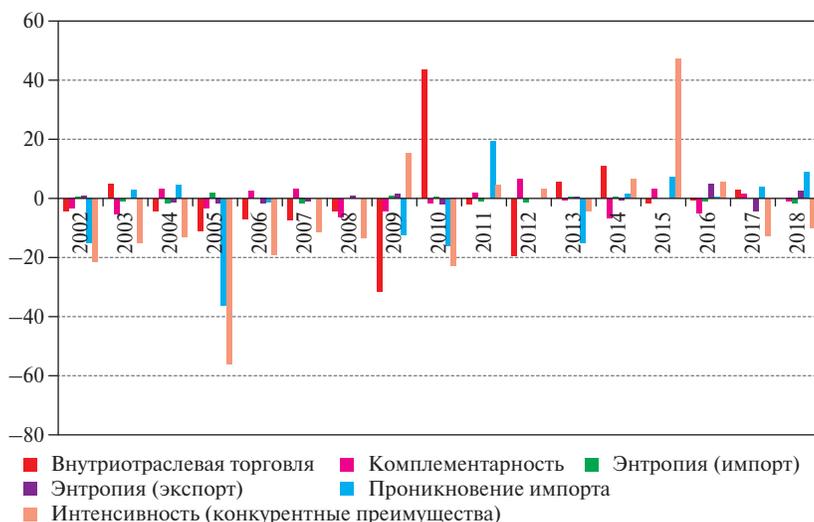

Рис. 10. Вклад отдельных индексов в обобщенный индекс, 2002–2018 гг. по отношению к предыдущему году, п.п.

Источник: Составлено авторами.

блока¹. В 2005 г. (отрицательный вклад проникновения импорта, хотя и не такой выраженный, наблюдался и в 2002–2008 гг.) проявилась тенденция к наращиванию торговли со странами вне ЕАЭС. Это происходило по мере стабилизации экономик членов ЕАЭС после завершения острой фазы трансформационного периода и на фоне быстрого роста мировой экономики и расширения мировой торговли. В 2010 г. произошло резкое увеличение индексов в условиях ухудшения мировой экономической конъюнктуры после кризиса 2008–2009 гг. и медленного восстановления международной торговли. В 2015 г. роль взаимной торговли выросла на фоне осложнения условий ведения торговли с третьими странами как из-за ухудшения политической обстановки в мире, так и вследствие некоторого снижения темпов роста мирового ВВП и международной торговли.

¹ Именно поэтому индекс интенсивности торговли наиболее часто используется в различных исследованиях интеграционных процессов, чтобы показать рост или падение взаимной внутриблоковой торговли по сравнению с общими объемами торговли стран-членов.

Также наблюдались выбросы индекса внутриотраслевой торговли — отрицательный в 2009 г. и положительный в 2010 г. Первый можно объяснить общим сокращением взаимной ассортиментной торговли и торговли компонентами в рамках производственных цепочек внутри ЕАЭС в условиях общего экономического кризиса, второй — противоположной тенденцией, т.е. восстановлением этих же форм торговли в условиях выхода из острой фазы кризиса 2009 г. Прирост оказался высоким в первую очередь из-за низкой базы в 2009 г. Также можно предположить, что начало сказываться создание таможенного союза Беларуси, Казахстана и России.

Вклад отдельных индексов в изменение обобщенного индекса по отношению к базовому году (рис. 11). В данном случае можно видеть значительные выбросы для индексов интенсивности и проникновения торговли. В 2001–2005 гг. резко падали изначально высокие

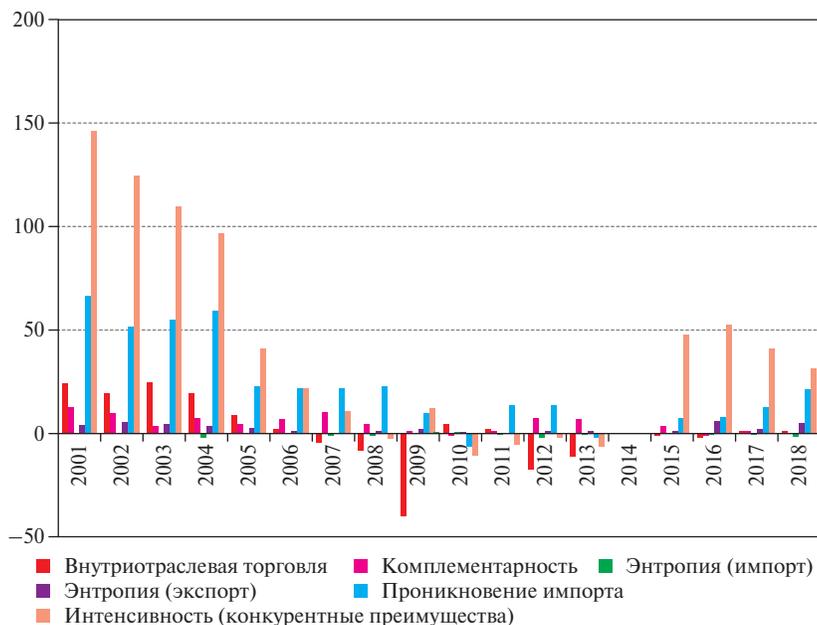

Рис. 11. Вклад отдельных индексов в обобщенный индекс в 2002–2018 гг. по отношению к базовому (2014) году, п.п.

Источник: Составлено авторами.

значения этих индексов, что указывает на существенное и последовательное уменьшение объемной доли взаимной торговли между странами ЕАЭС по сравнению с ее общими объемами на фоне ослабления их экономических связей по мере активизации внешнеэкономических связей и при отсутствии активных интеграционных механизмов. После 2015 г., напротив, наблюдалось их постепенное повышение, которое можно объяснить как развитием процессов экономической интеграции в сфере торговли, так и затруднениями в торговле с третьими странами в условиях замедления темпов развития мировой экономики и глобальной торговли.

В целом динамика обобщенного индекса указывает, что после 2015 г. параметры взаимной торговли стран ЕАЭС улучшились. Однако, несмотря на это, их уровень не достиг значений начала 2000-х годов. Также следует отметить, что в 2015–2018 гг. произошла стабилизация обобщенного индекса и его дальнейшего роста не наблюдалось.

Также необходимо сравнить динамику обобщенного индекса и его компонентов, которые в наибольшей степени отражают состояние кооперационных связей между странами блока, а именно индексов внутриотраслевой торговли и комплементарности торговли, которые отражают развитие процессов соответственно кооперации и специализации производства между странами, которые участвуют в торговле (рис. 12).

Сопоставление указанных индексов свидетельствует, что после 2010 г. (т.е. после создания таможенного союза Беларуси, Казахстана и России) средние индексы внутриотраслевой торговли и комплементарности торговли стабилизировались. Они прекратили снижаться в 2001–2009 гг., однако после 2015 г. их заметного улучшения не произошло. При этом обобщенный индекс повысился после 2015 г. и затем также стабилизировался.

Таким образом, анализ указанных индексов показывает, что улучшение обобщенного индекса после 2015 г. произошло благодаря улучшению показателей, связанных с объемными показателями взаимной торговли, но не показателей, которые в большей мере отражают углубление кооперации и специализации между странами — членами ЕАЭС.

Такая динамика показателей свидетельствует скорее всего о том, что в сфере торговли интеграционный эффект проявляется в основном вследствие объемного (количественного) развития на основе

Рис. 12. Динамика обобщенного и среднего индексов внутриотраслевой торговли и комплементарности торговли, 2001–2018 гг. (2014 г. = 100)

Источник: Составлено авторами.

устранения торговых барьеров между странами и улучшения институциональных условий торговли. Однако интеграционный процесс не привел к углублению кооперации и специализации производства стран-участниц и, соответственно, к статистически наблюдаемому в показателях торговли усилению экономической взаимосвязанности производственных предприятий и комплексов стран ЕАЭС. Пока, по-видимому, удалось только остановить процесс деградации такой взаимосвязанности.

Таким образом, можно говорить о модели институциональной интеграции «сверху», которая проявляется в устранении регулятивных барьеров для торговли, но пока не подкрепляется углублением интеграционных процессов «снизу» на уровне предприятий и бизнеса.

3. ТОРГОВЛЯ УСЛУГАМИ В ЕАЭС И ИНДЕКС КОМПЛЕМЕНТАРНОСТИ

3.1. Регулирование торговли услугами в других интеграционных объединениях (ЕАЭС, ЕС, АСЕАН и МЕРКОСУР)

В целях изучения единого рынка торговли услугами был проведен обзор и анализ подходов к проведению либерализации торговли услугами таких основных интеграционных блоков, как ЕАЭС, ЕС, АСЕАН и МЕРКОСУР. В частности, рассмотрены основные нормативные документы, регулирующие торговлю услугами, статистика импорта/экспорта, структура торговли услугами, современные тренды, меры, направленные на развитие торговли услугами и ее дальнейшую либерализацию.

Необходимо отметить, что создание единого рынка услуг — естественный этап региональной интеграции, так как торговля услугами составляет более 50% ВВП в таких организациях (например, в ЕАЭС — 57%, в ЕС — 70%). В ЕС, АСЕАН и МЕРКОСУР единый рынок услуг регулируется отдельными самостоятельными нормативными документами, что подчеркивает важность данного вопроса в повестке дня организаций, в то время как в ЕАЭС создание единого рынка услуг регулируется основным Договором о ЕАЭС (табл. 2).

В рассматриваемых региональных организациях основной нормативный документ обеспечивает режим наибольшего благоприятствования (РНБ) и национальный режим, а также признает юридическое лицо, учрежденное в другом государстве-члене. Вместе с тем развитие единого рынка услуг в рассматриваемых интеграционных блоках находится на разном уровне. В частности, в ЕС основной нормативный документ (Директива по услугам на внутреннем рынке) признает разрешительные документы, в то время как признание некоторой профессиональной квалификации сотрудников (например, адвокатов, моряков, медицинских служащих и т.д.) регулируется самостоятельными нормативными актами.

В АСЕАН Рамочное соглашение об услугах тоже признает разрешительные документы, однако специально созданный орган (Справочная структура квалификаций АСЕАН) проверяет квали-

Таблица 2. Основные документы, регулирующие единый рынок услуг в региональных организациях

Показатель	ЕАЭС	ЕС	АСЕАН	МЕРКОСУР
Год образования региональной организации	2014	1993	1967	1991
Количество государств-членов (на 2020 г.)	5	27	10	4
Основной документ о едином рынке услуг	Договор о ЕАЭС (приложение № 16)*	Директива 2006/123 по услугам на внутреннем рынке**	Рамочное соглашение АСЕАН об услугах (AFAS — the ASEAN Framework Agreement on Services)***	Протокол Монтевидео****
Год вступления в силу соглашения об услугах	2014	2006	1998	2005

* Единый рынок услуг в рамках ЕАЭС. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/sms/Pages/default.aspx>.

** Директива 2006/123 по услугам на внутреннем рынке ЕС. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32006L0123>.

*** Рамочное соглашение АСЕАН об услугах. URL: https://asean.org/?static_post=asean-framework-agreement-on-services.

**** Протокол Монтевидео. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files/2463/download>.

Источник: Составлено авторами.

фикации по образованию и обучению. Вместе с тем есть признание профессиональной квалификации сотрудников только по шести видам услуг (инженерным, уходу за больными, архитектурным, медицинским, стоматологическим, бухгалтерским). В МЕРКОСУР Протокол Монтевидео не включает свободную трудовую миграцию, однако в дальнейшем организация рассматривает возможности глубокой интеграции. В ЕАЭС существует признание разрешительных документов и профессиональной квалификации сотрудников, но есть ненормативные и нормативные барьеры в реализации.

На сегодняшний день ограничена информация об эффекте региональной либерализации услуг в интеграционных объединениях. Вместе с тем наблюдается, что с увеличением доли сектора

услуг развивающиеся страны обеспечивают устойчивый рост в экономике и увеличение занятости. Также торговля услугами позволяет диверсифицировать экспортные возможности страны (табл. 3).

Таблица 3. Сравнение единого рынка услуг в региональных организациях

Показатель	ЕАЭС	ЕС	АСЕАН	МЕРКОСУР
РНБ	+	+	+	+
Национальный режим	+	+	+	+
Отсутствие необходимости дополнительного учреждения	+	+	+	+
Признание разрешительных документов	+	+	+*	+
Признание профессиональной квалификации сотрудников	+	+**	+***	_****
Индекс ограничительности торговли услугами (STRI)	+*****	+	+	+

* Справочная структура квалификаций АСЕАН сравнивает и проверяет квалификации по образованию и обучению.

** Для некоторых специфичных профессий, таких как адвокаты, моряки и т.п., необходимы дополнительные документы.

*** По шести профессиональным услугам (инженерным, уходу за больными, архитектурным, медицинским, стоматологическим, бухгалтерским).

**** Протокол Монтевидео не включает свободную трудовую миграцию.

***** Только в России и Казахстане.

Источник: Составлено авторами.

3.1.1. ЕС

В Договоре о функционировании ЕС закреплены следующие основные принципы единого рынка услуг:

- свобода создания компании в другой стране ЕС (ст. 49);
- свобода предоставления или получения услуги в стране ЕС, отличной от той, в которой основана компания или находится потребитель (ст. 56).

Кроме того, важное значение в формировании общего рынка услуг имеют Директивы 2005/36 о признании профессиональных квалификаций и 2006/123 по услугам на внутреннем рынке¹. В дополнение к Директиве ряд отраслевых законов содержит правила

¹ URL: https://ec.europa.eu/growth/single-market/services/services-directive_en.

для финансовых услуг², транспортных услуг³, телекоммуникаций⁴, почтовых услуг⁵, вещания⁶, медицинских услуг⁷.

Сфера услуг является важной частью экономики ЕС, на долю которой приходится около 70% ВВП союза⁸. В структуре торговли услугами преобладает категория «прочие виды деловых услуг», которая включает разнообразные деловые, профессиональные и технические услуги, далее следуют транспортные услуги и поездки. Наибольшее положительное значение для сальдо торгового баланса дают телекоммуникационные, компьютерные, информационные и финансовые услуги⁹.

Европейская комиссия стремится устранить барьеры для предпринимателей, желающих осуществлять трансграничную поставку услуг, и облегчить им ведение бизнеса.

В ВТО страны ЕС ведут переговоры о новом соглашении по торговле услугами и предлагают положения, которые, помимо обеспечения транспарентности, углубления либерализации и защиты прав иностранных инвесторов на рынке услуг, будут благоприятно влиять и дополнять Трансатлантическое соглашение о свободной торговле и Инвестиционное партнерство ЕС и США. Новое соглашение направлено на открытие рынков и совершенствование правил в таких областях, как лицензирование, финансовые услуги, телекоммуникации, электронная торговля, морской транспорт и временное перемещение специалистов за рубеж для оказания услуг.

² Banking and finance. URL: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/banking-and-finance_en.

³ Mobility and transport. URL: https://ec.europa.eu/transport/index_en.

⁴ Electronic communications law. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/telecoms>.

⁵ Postal services. URL: https://ec.europa.eu/growth/sectors/postal-services_en.

⁶ Audiovisual and other media content. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/audiovisual-and-other-media-content>.

⁷ Cross-border healthcare. URL: https://ec.europa.eu/health/cross_border_care/overview_en.

⁸ The handbook of global trade policy. URL: <https://books.google.kz/books?id=Y53BDwAAQBAJ&pg=PA369&lpg=PA369&dq=eu+trade+service+70%25+gdp&source=bl&ots=yg3MmCtla0&sig=ACfU3U29qOGceFagJ1jxDCZyKa2CD9skPA&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwjwzLPKtZzpAhVDXpoKHbp3ANgQ6AEwC3oECAyQAQ#v=onepage&q=eu%20trade%20service%2070%25%20gdp&f=false>.

⁹ URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/news/themes-in-the-spotlight/trade-in-services-2018>.

3.1.2. АСЕАН

Усилия по интеграции сферы услуг в регионе начались с рамочного соглашения АСЕАН об услугах, которое было подписано 15 декабря 1995 г. и вступило в силу 12 августа 1998 г.¹⁰ После подписания этого соглашения в 1996 г. был создан Координационный комитет по услугам, которому было поручено вести переговоры о либерализации семи приоритетных секторов: воздушного транспорта, деловых услуг, строительства, финансовых услуг, морского транспорта, телекоммуникаций и туризма¹¹.

По состоянию на 2018 г. сектор услуг составляет 50,1% от общего объема ВВП региона в размере 3,0 трлн долл. США. Наибольший объем торговли услугами приходится на традиционные отрасли, такие как поездки, транспорт и прочие деловые услуги¹². В топ-5 видов по объему торговли услугами, помимо традиционных отраслей, также входят телекоммуникационные и информационные услуги (рис. 13).

В настоящее время интеграция сферы услуг в рамках АСЕАН осуществляется в соответствии с программой развития АСЕАН на период до 2025 г. В этом плане действий также определена сле-

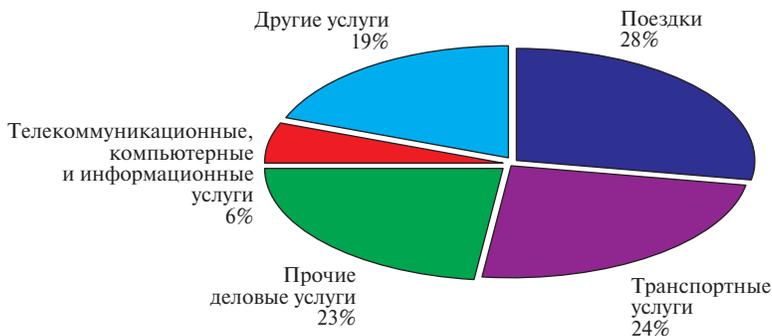

Рис. 13. Структура взаимной торговли услугами АСЕАН по состоянию на 2018 г.

Источник: Данные АСЕАН.

¹⁰ Рамочное соглашение АСЕАН об услугах. URL: https://asean.org/?static_post=asean-framework-agreement-on-services.

¹¹ ASEAN Integration Report, 2019. URL: <https://asean.org/storage/2019/11/ASEAN-integration-report-2019.pdf>.

¹² ACEAH. URL: <https://data.aseanstats.org/sits-by-reporters-and-services>.

положения о недискриминации в торговле услугами, запрещающие применять к иностранным поставщикам более ограничительные правила и требования, чем те, которые применяются к национальным поставщикам. Эти положения касаются, в частности, почтовых, финансовых услуг и телекоммуникаций.

3.1.4. Влияние пандемии COVID-19 на торговлю услугами

Масштабы воздействия пандемии на торговлю услугами различаются в зависимости от сектора и способа поставки услуг. Торговля услугами, связанная с непосредственным контактом между поставщиками услуг и потребителями, серьезно затруднена. Второй способ поставки, т.е. поставки в контексте перемещения потребителей за границу, и четвертый способ поставки, предполагающий временное перемещение физических лиц, были в значительной степени парализованы. Пандемия привела к ускоренной цифровизации в таких секторах, как розничная торговля, образование, здравоохранение и телекоммуникационные услуги. Поставщики услуг перешли к расширению своих операций в режиме онлайн, а потребители перенимают новые привычки, которые могут способствовать долгосрочному переходу к онлайн-услугам¹⁸. В будущем увеличение предложения услуг через цифровые сети может привести к увеличению объема торговли посредством первого способа поставки, т.е. трансграничную поставку услуги.

Пандемия COVID-19 привела к снижению спроса в ключевых секторах услуг, таких как туризм, гостиничный бизнес, авиационная отрасль и розничная торговля. Согласно данным Международной организации труда на 2019 г., сфера услуг обеспечивает рабочими местами около 50% от общей численности занятых людей во всем мире. Сфера бытовых услуг сильно пострадала от введения ограничительных мер и мер социального дистанцирования. Однако пандемия предоставила больше возможностей, чем угроз, для сферы информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), которая позволяет осуществлять дистанционную деятельность, предоставлять государственные услуги электронного правительства, игровые и электронные торговые платформы.

¹⁸ Всемирная торговая организация. 2020. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/covid19_e/services_report_e.pdf.

Туризм относится к числу наиболее пострадавших секторов, включая авиационную отрасль, поскольку были введены/вводятся ограничения на авиаперелеты практически во всех странах мира в зависимости от эпидемиологической обстановки отдельно взятой страны. Для многих развитых и развивающихся стран сектор туризма является основным источником занятости, государственных доходов и поступлений в иностранной валюте. В 2019 г. на долю туристического сектора приходилось 29% мирового экспорта услуг и около 300 млн рабочих мест во всем мире¹⁹.

Согласно данным Всемирной туристской организации ООН, во втором квартале 2020 г. практически во всех странах мира были введены ограничения на перемещение физических лиц внутри страны и за ее пределами. В первом квартале 2020 г. в мировом объеме экспорта потери составили 80 млрд долл. США²⁰. Согласно пессимистичному сценарию длительностью 12 месяцев, ЮНКТАД оценивает потери в международном туризме в 3,3 трлн долл. США, или 4,2% мирового ВВП²¹.

Анализ экономического воздействия COVID-19 на авиационный сектор, проведенный Международной организацией гражданской авиации (ИКАО), показывает, что в марте 2020 г. заполняемость мест сократилась на 38% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. Число пассажиров упало на 54%, или на 198 млн человек. Грузовые перевозки авиатранспортом в марте упали только на 19% благодаря росту спроса грузовых судов на перевозку медикаментов. Согласно оптимистическому сценарию ИКАО, потери за 2020 г. составят 345 млрд долл. США²².

Сфера ИКТ также пострадала от пандемии COVID-19, но не столь значительно по сравнению с вышеперечисленными видами услуг. Согласно прогнозам организации «Статиста», сфера

¹⁹ Всемирная торговая организация (UNWTO World Tourism Organization), International Tourism Highlights. URL: <https://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284421152>.

²⁰ UNWTO (2020). URL: <https://www.unwto.org/impact-assessment-of-the-covid-19-outbreak-on-international-tourism>.

²¹ UNCTAD (2020). URL: https://unctad.org/en/pages/newsdetails.aspx?OriginalVersionID=2416&fbclid=IwAR1ONuzOcDtLRCB_emjZbRoOkZPo3fbrPCYA7h0C5k0OY0Oy42Q-YAwwLg.

²² ICAO Economic Impact Analysis of COVID-19 on Aviation. URL: <https://www.icao.int/sustainability/Pages/Economic-Impacts-of-COVID-19.aspx>.

ИКТ сократится в 2020 г. в стоимостном выражении на 5,1%²³. Переход на удаленную форму работы значительного количества государственных организаций, школ, университетов, медицинских учреждений и бизнеса трансформировал привычные рабочие процессы и оптимизировал затраты на аренду.

Пандемия ускорила цифровизацию рабочих процессов в различных секторах услуг, особенно дистрибьюторских. Закрытие многих предприятий розничной торговли в связи с введением мер социального дистанцирования привело к увеличению онлайн-продаж оптовыми и розничными поставщиками товаров и услуг. Однако в связи с ростом онлайн-спроса на товары наблюдались сбои в цепочках поставок²⁴.

3.2. Торговля услугами в ЕАЭС и индекс комплементарности

3.2.1. Развитие рынка услуг

В последние годы во всем мире наблюдается повышение роли услуг как в производстве, так и в торговле. С 2010 г. на мировом рынке торговля услугами выросла на 48%, торговля товарами — на 29%²⁵. Более 20% всей международной торговли приходится на торговлю услугами. ЕАЭС не является исключением. Во внутри-региональной торговле услуги занимают порядка 15% всей взаимной торговли стран — участниц Союза.

Порядок регулирования сферы услуг в пределах объединения закреплен в разделе XV Договора о ЕАЭС «Торговля услугами, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций» и приложении 16 к Договору о ЕАЭС «Протокол о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций»²⁶.

²³ Statista (2020). URL: <https://www.statista.com/statistics/480086/worldwide-it-spending-growth-forecast/>.

²⁴ Universal Postal Union (2020). URL: <https://www.upu.int/en/Home/COVID-19-Information-and-updates-from-the-UPU/UPU-action-on-network-disruptions-caused-by-COVID-19>.

²⁵ По данным Международного торгового центра. URL: <http://www.trademap.org>.

²⁶ Единый рынок услуг в рамках ЕАЭС. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/sms/Pages/default.aspx>.

С момента образования ЕАЭС взаимная торговля услугами между государствами — участниками Союза выросла на 12,1%, или с 8,6 млрд долл. США в 2015 г. до 9,7 млрд в 2018-м²⁷ (рис. 14).

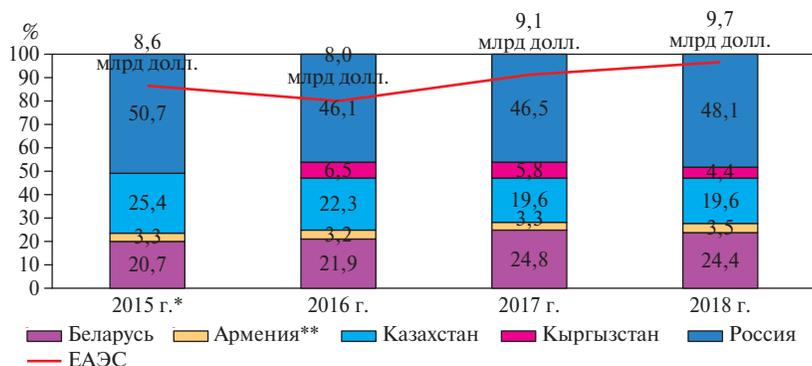

Рис. 14. Динамика взаимной торговли услугами ЕАЭС, млрд долл. США, и ее структура по странам, %

* За 2015 г. данные по Кыргызстану отсутствуют.

** По Армении представлены зеркальные данные.

Источники: Национальная статистика; данные ЕЭК.

Практически половину рынка услуг в ЕАЭС занимает Россия, чей удельный вес, однако, снизился с 50,7 до 48,1%. Беларусь и Казахстан разделяют вторую и третью строчки соответственно, при этом за 2015–2018 гг. доля Беларуси увеличилась с 20,7 до 24,4%, доля Казахстана снизилась с 25,4 до 19,6%. Доля Кыргызстана составляет 4,4% и по сравнению с 2016 г. снизилась на треть. Оставшиеся 3,5% приходятся на Армению.

В рамках ЕАЭС с 1 января 2015 г. в определенных секторах экономики функционирует единый рынок услуг, и в настоящее время рынок услуг ЕАЭС объединяет более 50 секторов, таких как строительные услуги, услуги гостиниц и общественного питания, консультационные, компьютерные и т.д.²⁸

Определяющее влияние на динамику взаимной торговли услугами оказывают поездки, транспортные, прочие деловые и строи-

²⁷ Экспорт и импорт услуг в Евразийском экономическом союзе: стат. бюл. ЕЭК, 2018.

²⁸ URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-06-2019-3.aspx>.

тельные услуги, в совокупности занимая более 80% всей торговли услугами, или 7,9 млрд долл. США. По отдельности по перечисленным видам услуг объем взаимной торговли превышает 1 млрд долл. (табл. 4).

Таблица 4. Структура взаимной торговли стран ЕАЭС по видам услуг

№ п/п	Вид услуг	Объем, млн долл. США	Доля, %
1	Поездки	3178	33,0
2	Транспортные услуги	2408	25,0
3	Строительные услуги	1208	12,5
4	Прочие деловые услуги	1071	11,1
5	Телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги	608	6,3
6	Техническое обслуживание и текущий ремонт	434	4,5
7	Услуги по обработке материальных ресурсов, принадлежащих другим сторонам	287	3,0
8	Финансовые услуги	153	1,6
9	Плата за пользование интеллектуальной собственностью	101	1,0
10	Услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха	87	0,9
11	Государственные товары и услуги, не отнесенные к другим категориям	54	0,6
12	Страхование и услуги негосударственных пенсионных фондов	47	0,5
Итого		9638	100,0

Источник: ЕЭК.

На сегодняшний день в ЕЭК ведется работа по имплементации в национальном законодательстве правил функционирования единого рынка услуг ЕАЭС и урегулированию взаимодействия уполномоченных органов государств Союза при проведении контрольно-надзорных и административно-процессуальных действий. Данные мероприятия входят в план либерализации по функционированию единого рынка услуг стран ЕАЭС²⁹.

²⁹ Решения Высшего совета ЕАЭС от 26 декабря 2016 г. № 22 и 23.

Поставщики услуг одного государства — члена ЕАЭС поэтапно получают право оказывать услуги на территории других государств — членов ЕАЭС без повторного учреждения юридического лица на территории государства — члена ЕАЭС, без подтверждения квалификаций поставщика услуг и на взаимном признании лицензий (разрешений). Более того, поставщики услуг государств — членов ЕАЭС имеют право на получение условий осуществления деятельности не хуже, чем третьи государства.

В целом данные меры оказали положительный эффект на взаимную торговлю услугами между странами ЕАЭС, что и было показано ранее. Однако стоит отметить, что в разрезе отдельных стран картина различается. Так, общая торговля услугами Казахстана со странами ЕАЭС за 2015–2018 гг. сократилась на 9,2%, однако с Арменией и Беларусью наблюдается увеличение этого показателя на 11,5 и 30,5% соответственно. Снижение по России и Кыргызстану составило 9,3 и 13,9% соответственно. За счет значительных объемов взаимной торговли услугами Казахстана с Россией и Кыргызстаном в совокупности и вышел общий отрицательный показатель прироста (табл. 5).

Таблица 5. Торговля услугами Казахстана со странами ЕАЭС, млн долл. США

Страна	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Прирост, %
ЕАЭС	4332,1	3825,9	4101,8	3932,6	−9,2
Армения	8,7	6,2	5,2	9,7	11,5
Беларусь	68,9	49,5	52,8	89,9	30,5
Кыргызстан	529,6	463,3	463,4	455,8	−13,9
Россия	3724,8	3306,8	3580,5	3377,1	−9,3

Источник: ЕЭК.

Для выявления общей картины барьеров или проблем в рамках взаимной торговли услугами между странами ЕАЭС целесообразно регулярно проводить анализ по определению барьеров, а также по взаимной торговле и оценке взаимодополняемости оказываемых услуг. Вместе с тем для осуществления такого анализа необходимо пересмотреть сбор статистических данных, еще более детализировав их по подсекторам, которые регулируются в рамках единого рынка услуг ЕАЭС.

Для оценки взаимодополняемости торговли услугами был рассчитан индекс комплементарности. Благодаря его значениям можно понять, с какой страной стоит усиленно развивать торговлю услугами.

3.2.2. Индекс комплементарности услуг

Индекс комплементарности услуг, как и в случае с торговлей товарами, характеризует степень взаимодополняемости двух или более интегрирующихся стран. С помощью этого показателя можно оценить возможности выхода на рынок услуг той или иной страны. Другими словами, индекс показывает, насколько экспортный профиль одной страны соответствует импортному профилю другой страны. Диапазон индекса комплементарности оценивается от нуля до единицы. Чем ближе его значение к единице, тем больше выгод для страны — экспортера услуг.

Значение индекса комплементарности, рассчитанного по данным Международного торгового центра (International Trade Centre, ИТС)³⁰, показывает, что Казахстан имеет наибольшие выгоды при выходе на рынок услуг Кыргызстана. Самый низкий показатель индекса среди стран ЕАЭС у Казахстана с Россией. Однако это не означает, что Казахстан не получит никаких выгод от российского рынка, индекс комплементарности Казахстана в паре с Россией больше 0,5 (0,59).

Расчет индекса комплементарности между двумя странами проводится по формулам

$$\left(1 - \frac{\sum_i \left| \frac{\sum_w m_{iwd}}{\sum_w M_{wd}} - \frac{\sum_w x_{isw}}{\sum_w X_{sw}} \right|}{2} \right) \cdot 100$$

где i — услуги; $\sum_w m_{iwd}$ — объем импорта услуги i в страну d ; $\sum_w M_{wd}$ — общий импорт услуг в страну d ; $\sum_w x_{isw}$ — объем экспорта услуги i из страны s ; $\sum_w X_{sw}$ — общий экспорт услуг из страны s ; \sum_i — сумма долей объемов услуг в общем экспорте и импорте,

³⁰ International Trade Centre. URL: <http://www.trademap.org>.

либо аналогично

$$Se_j m_k = 1 - \frac{\sum_i |E_{ij} - M_{ik}|}{2},$$

где $Se_j m_k$ — индекс комплементарности между двумя странами; i — услуги; j — экспортер; k — импортер; E_{ij} — доля объема услуг i в общем экспорте страны j на мировой рынок; M_{ik} — доля объема услуг i в общем импорте страны k с мирового рынка.

В представленном расчете вычисления проводились согласно второй формуле. Было использовано 12 основных видов услуг, а именно:

- услуги по обработке материальных ресурсов, принадлежащих другим сторонам;
- услуги по ремонту и техническому обслуживанию, не отнесенные к другим категориям;
- транспортные услуги;
- поездки;
- строительство;
- услуги в области страхования и пенсионного обеспечения;
- финансовые услуги;
- плата за использование интеллектуальной собственности, не отнесенная к другим категориям;
- телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги;
- прочие деловые услуги;
- услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха;
- государственные услуги.

Источником данных по экспорту и импорту услуг по каждому государству — члену ЕАЭС является Международный торговый центр (<http://www.trademap.org>).

Расчет индекса комплементарности осуществляется следующим образом:

1) выгрузка данных по экспорту и импорту по каждому государству — члену ЕАЭС;

2) определение абсолютной разницы долей между экспортом услуг первой страны и импортом услуг второй страны по каждому виду услуг;

3) вычисление индекса по представленной формуле.

3.2.3. Динамика развития индекса комплементарности услуг

Если рассмотреть изменение индексов комплементарности услуг стран ЕАЭС в динамике за 2005–2018 гг., то можно условно выделить два периода — до образования Таможенного союза и после.

Уровень комплементарности услуг между Казахстаном и странами ЕАЭС. На сегодняшний день индекс комплементарности услуг Казахстана показывает, что наиболее подходящим для страны рынком сбыта услуг среди стран Союза является Кыргызстан: структура импорта Кыргызстана на 95% соответствует структуре экспорта Казахстана (рис. 15). Вместе с тем следует отметить, что до создания ТС Казахстану также было бы выгодно выходить на рынки Армении и Беларуси. В этот период структуры импорта Кыргызстана, Армении и Беларуси в среднем на 80% соответствовали структуре экспорта Казахстана, т.е. Казахстан мог потенциально удовлетворить импортные потребности Кыргызстана, Армении и Беларуси в среднем на 80%. Однако в рамках сотрудничества стран в условиях функционирования ТС величина индекса комплементарности услуг Казахстана с Арменией и Беларусью уже снижается. Относительно низкий уровень комплементарности между Казахстаном и Россией отмечен на протяжении всего рассматриваемого периода. Специа-

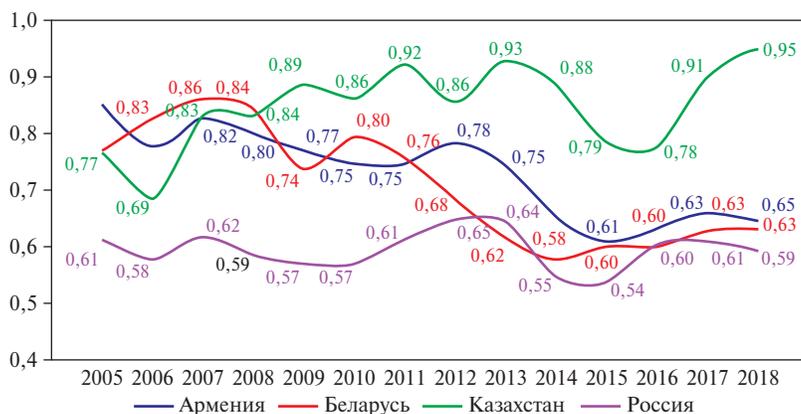

Рис. 15. Индекс комплементарности услуг Казахстана со странами ЕАЭС, 2005–2018 гг.

Источник: Расчеты авторов по данным ИТС.

лизация казахстанского экспорта услуг на 59% взаимодополняет потребности России.

Таким образом, наиболее перспективным торговым партнером в части экспорта услуг для Казахстана является Кыргызстан, что усиливает необходимость преодоления экономических и политических противоречий между странами. Основной причиной снижения уровня комплементарности Казахстана с Арменией и Беларусью после создания ТС стало реструктурирование как казахстанского экспорта, так и импорта партнеров. Казахстан стал больше экспортировать такие услуги, как поездки и транспортные услуги, при более низких темпах роста спроса на эти услуги со стороны Армении и Беларуси. Вместе с тем Беларусь значительно увеличила импорт строительных услуг, объемы которых Казахстан не может удовлетворить. Относительно низкий уровень комплементарности с Россией объясняется значительной разницей между спросом на прочие деловые услуги со стороны России и предложением со стороны Казахстана.

Уровень комплементарности услуг между Арменией и странами ЕАЭС. Наиболее высокий уровень индекса комплементарности услуг Армении со странами — партнерами по Союзу отмечен в торговле с Россией, наименее низкий — с Казахстаном (рис. 16). Индекс между

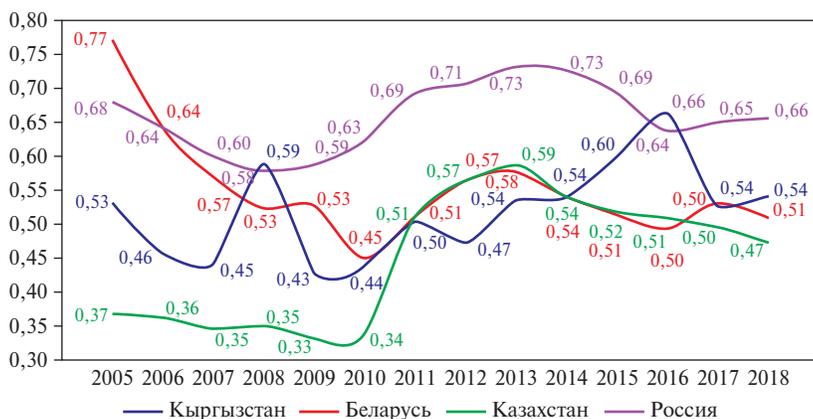

Рис. 16. Индекс комплементарности услуг Армении со странами ЕАЭС, 2005–2018 гг.

Источник: Расчеты авторов по данным ИТС.

Арменией и странами-партнерами изменяется волнообразно. С 2011 г. наблюдается повышательный тренд индекса комплементарности Армении со всеми партнерами по ЕАЭС. Такой положительный эффект обосновывается значительным ростом экспортных статей услуг Армении по всем основным категориям. Значительные изменения в наращивании комплементарности Армении отмечаются в паре с Казахстаном — с 2011 г. уровень индекса увеличился более чем на 17 п.п. преимущественно за счет значительного роста строительных услуг в структуре экспорта Армении. Вместе с тем следует отметить, что с момента создания ЕАЭС наблюдается тенденция снижения уровня комплементарности Армении со всеми членами Союза.

Для Армении при выборе рынка услуг наиболее выгоден рынок России за счет поставки транспортных услуг, услуг в области страхования и пенсионного обеспечения, услуг частным лицам и услуг в сфере культуры и отдыха. Также имеются конкурентные преимущества Армении при выходе на рынки Кыргызстана и Беларуси. Потенциально Армения может получить выгоду от партнерства с Кыргызстаном и Беларусью при наращивании поставок прочих деловых услуг.

Уровень комплементарности услуг между Беларусью и странами ЕАЭС. Беларусь имеет наибольший потенциал расширить торговлю услугами с Кыргызстаном. За весь рассматриваемый период величина совместимости структуры экспорта Беларуси со структурой импорта Кыргызстана значительна выше показателей с другими членами Союза (рис. 17). При этом следует отметить, что в расчетном графике в период 2010–2018 гг. четко прослеживаются потери конкурентных преимуществ по индексу комплементарности в поставке услуг в Армению. Главной причиной снижения уровня комплементарности между Беларусью и Арменией стало реструктурирование белорусского экспорта. Беларусь нарастила экспорт телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг, услуг по ремонту и техническому обслуживанию, строительству при низком импортном спросе со стороны Армении.

Таким образом, среди партнеров по ЕАЭС наиболее подходящим для Беларуси рынком сбыта является Кыргызстан (64% соответствия) преимущественно за счет взаимодополняемости такими услугами, как прочие деловые услуги и транспортные. Далее с существенным отрывом следуют Казахстан и Россия (49% соответствия с каждым партнером).

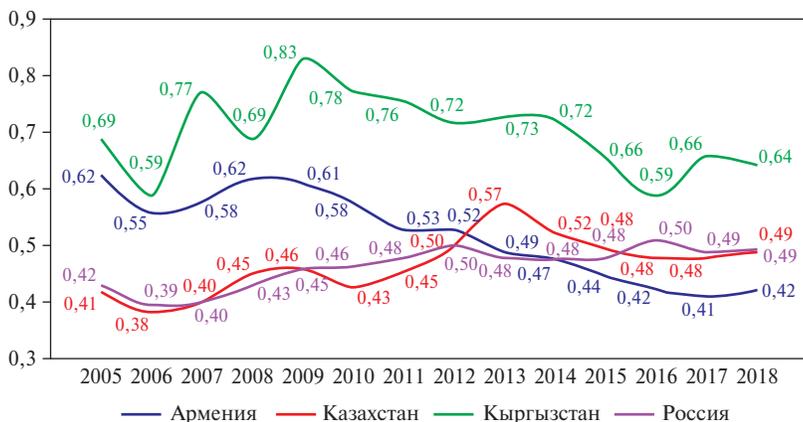

Рис. 17. Индекс комплементарности услуг Беларуси со странами ЕАЭС, 2005–2018 гг.

Источник: Расчеты авторов по данным ИТС.

Уровень комплементарности услуг между Кыргызстаном и странами ЕАЭС. Среди партнеров по Союзу высокий уровень комплементарности у Кыргызстана с Арменией (рис. 18) — экспортная специализация Кыргызстана на 89% соответствует структуре импорта

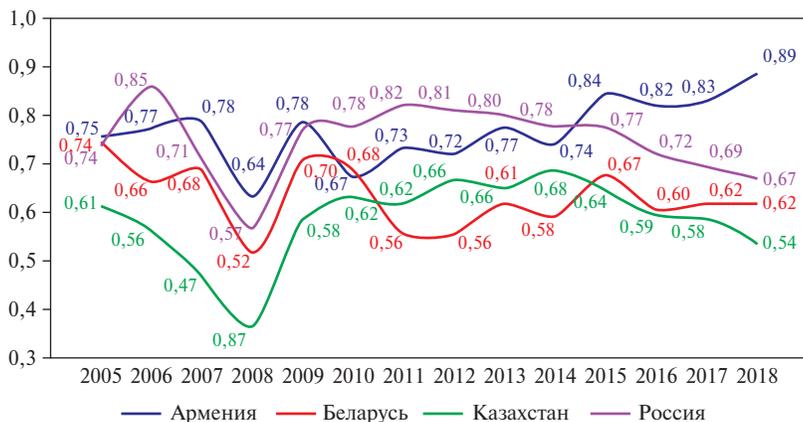

Рис. 18. Индекс комплементарности услуг Кыргызстана со странами ЕАЭС, 2005–2018 гг.

Источник: Расчеты авторов по данным ИТС.

Армении. Следует отметить, что имеющийся конкурентный потенциал во взаимной торговле в паре Кыргызстан — Армения в условиях функционирования ТС уступал только паре Кыргызстан — Россия. Новый импульс в наращивании комплементарности этой пары придал ЕАЭС, в рамках которого индекс достиг наивысшего среди членов Союза показателя. Специализация кыргызстанского экспорта также находит взаимодополняемость в российском импорте по таким услугам, как строительство, транспортные и государственные услуги. Структуры кыргызстанского экспорта услуг и белорусского и казахстанского импорта также имеют высокую совместимость преимущественно за счет строительства и транспортных услуг.

Кыргызстан имеет высокие индексы комплементарности со всеми странами Союза. На основе этого может быть сделан вывод о том, что Кыргызстан обладает большим конкурентным потенциалом во взаимной торговле с другими членами Союза при условии наращивания экспорта услуг.

Уровень комплементарности услуг между Россией и странами ЕАЭС. Уровень комплементарности услуг России (рис. 19) показывает, что наиболее подходящим для нее рынком сбыта услуг среди стран Союза является Беларусь (82% соответствия). При этом следует отметить, что в период сотрудничества стран в рамках ТС ве-

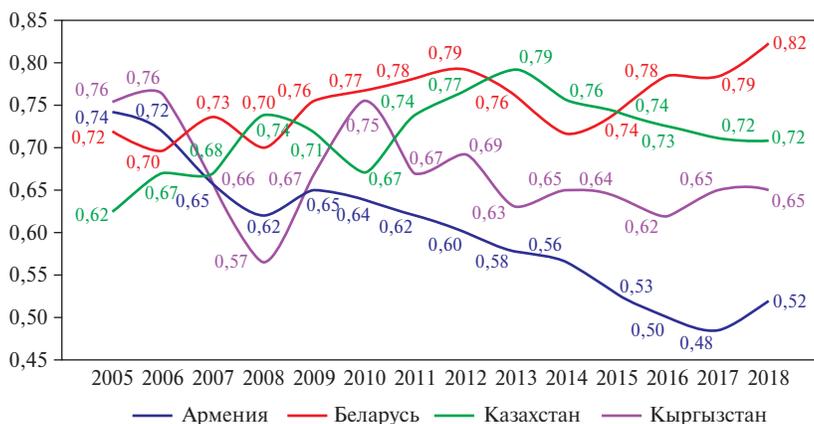

Рис. 19. Индекс комплементарности услуг России со странами ЕАЭС, 2005–2018 гг.

Источник: Расчеты авторов по данным ИТС.

личина соответствия пары Россия — Казахстан была более высокой, чем пара Россия — Беларусь. Такое изменение обосновывается ростом в структуре казахстанского импорта прочих деловых услуг. Рост уровня комплементарности взаимной торговли России и Беларуси в условиях Союза обеспечивается за счет взаимодополняемости такими услугами, как транспортные, телекоммуникационные, компьютерные и информационные, поездки и прочие деловые услуги, услуги по ремонту и техническому обслуживанию (не отнесенные к другим категориям). На расчетном графике четко прослеживается понижающийся тренд уровня комплементарности России с Арменией, который объясняется слабой диверсификацией импортной структуры Армении и значительным ростом спроса на поездки, доля которых в 2018 г. достигла 64%. Уровень комплементарности пары Россия — Кыргызстан в условиях функционирования ЕАЭС имеет довольно высокий показатель.

Относительно высокий уровень диверсификации российской экспортной структуры создает благоприятные условия во взаимной торговле с другими членами Союза. В результате оценки уровня взаимодополняемости структур внешней торговли услугами между странами — членами ЕАЭС можно сделать вывод о значительном росте индекса комплементарности на фоне усиления интеграционного процесса.

Полученные нами результаты анализа также показали, что наиболее подходящими рынками сбыта услуг для Казахстана и Беларуси является Кыргызстан, для Армении — Россия, для Кыргызстана — Армения, для России — Беларусь. Прогнозируется высокий уровень наращивания тесноты торгового взаимодействия стран — членов Союза при условии преодоления имеющихся торговых барьеров и диверсификации торговой структуры в поисках ниши в условиях высокой конкуренции.

3.3. Выводы

Как показал анализ, торговля услугами — важный аспект внешнеторговой деятельности рассмотренных интеграционных блоков. Так, сектор услуг является крупнейшим компонентом ВВП ЕС и АСЕАН и составляет 70 и 50% от общего объема ВВП соответственно.

В структуре торговли услугами ЕАЭС и МЕРКОСУР доминируют поездки и транспортные услуги, в том время как в ЕС и АСЕАН

преобладает категория «прочие деловые услуги», которая включает разнообразные деловые, профессиональные и технические услуги. Далее наибольшее положительное сальдо торгового баланса демонстрируют телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги.

В рамках всех интеграционных групп процесс создания единого рынка услуг находится на стадии развития. Проводится комплексная работа по усилению интеграции на рынке услуг, устранению имеющихся барьеров, облегчению торговли услугами, дальнейшей либерализации торговли и наращиванию объема экспорта.

Пандемия COVID-19 может повлиять положительно на усиление интеграции на рынке услуг в региональных интеграционных объединениях. Также сектор услуг может обеспечить занятость тех, кто пострадал из-за кризиса во время пандемии. Дальнейшая либерализация рынка услуг создает дополнительные возможности развития.

По результатам проведенного анализа подготовлены следующие рекомендации:

1) для обеспечения транспарентности и качества регулирования внутреннего рынка услуг ЕАЭС предлагается подсчитывать индекс ограничительности торговли услугами (STRI) и в остальных странах ЕАЭС — Армении, Беларуси и Кыргызстане, где такой анализ еще не проводится;

2) для принятия решений в рамках государственного управления касательно торговли услугами необходимо проводить регулярный мониторинг статистических данных по торговле услугами, в частности, с учетом услуг и подуслуг в рамках единого рынка услуг в ЕАЭС;

3) в условиях меняющегося спроса для анализа экспортных и импортных профилей стран ЕАЭС с целью определения конкурентных преимуществ во взаимной торговле услугами предлагается подсчитывать индекс комплементарности торговли услугами (табл. 6);

4) необходимо диверсифицировать торговлю услугами. Следует детально изучить опыт ЕС в развитии торговли, в частности в секторе прочих деловых услуг, так как на сегодняшний день их потенциал не используется в полной мере и имеются достаточные ресурсы для их развития и увеличения объема экспорта;

5) наиболее эффективным механизмом в развитии торговли услугами и дальнейшей либерализации может оказаться усиление

Таблица 6. Индексы комплементарности услуг стран ЕАЭС

Страна	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
<i>Казахстан</i>														
Армения	0,85	0,78	0,82	0,80	0,77	0,75	0,75	0,78	0,75	0,66	0,61	0,63	0,65	0,65
Беларусь	0,77	0,83	0,86	0,84	0,74	0,80	0,76	0,68	0,62	0,58	0,60	0,60	0,63	0,63
Кыргызстан	0,77	0,69	0,83	0,84	0,89	0,86	0,92	0,86	0,93	0,88	0,79	0,78	0,91	0,95
Россия	0,61	0,58	0,62	0,59	0,57	0,57	0,61	0,65	0,64	0,55	0,54	0,60	0,61	0,59
<i>Армения</i>														
Беларусь	0,77	0,64	0,57	0,53	0,53	0,45	0,51	0,57	0,58	0,54	0,51	0,50	0,53	0,51
Казахстан	0,37	0,36	0,35	0,35	0,33	0,34	0,51	0,57	0,59	0,54	0,52	0,51	0,50	0,47
Кыргызстан	0,53	0,46	0,45	0,59	0,43	0,44	0,50	0,47	0,54	0,54	0,60	0,66	0,54	0,54
Россия	0,68	0,64	0,60	0,58	0,59	0,63	0,69	0,71	0,73	0,73	0,69	0,64	0,65	0,66
<i>Беларусь</i>														
Армения	0,62	0,55	0,58	0,62	0,61	0,58	0,53	0,52	0,49	0,47	0,44	0,42	0,41	0,42
Казахстан	0,41	0,38	0,40	0,45	0,46	0,43	0,45	0,50	0,57	0,52	0,49	0,48	0,48	0,49
Кыргызстан	0,69	0,59	0,77	0,69	0,83	0,78	0,76	0,72	0,73	0,72	0,66	0,59	0,66	0,64
Россия	0,42	0,39	0,40	0,43	0,45	0,46	0,48	0,50	0,48	0,48	0,48	0,50	0,49	0,49
<i>Кыргызстан</i>														
Армения	0,75	0,77	0,78	0,64	0,78	0,67	0,73	0,72	0,77	0,74	0,84	0,82	0,83	0,89
Беларусь	0,74	0,66	0,68	0,52	0,70	0,68	0,56	0,56	0,61	0,59	0,67	0,60	0,62	0,62
Казахстан	0,61	0,56	0,47	0,37	0,58	0,62	0,62	0,66	0,66	0,68	0,64	0,59	0,58	0,54
Россия	0,74	0,85	0,71	0,57	0,77	0,78	0,82	0,81	0,80	0,78	0,77	0,72	0,69	0,67
<i>Россия</i>														
Армения	0,74	0,72	0,65	0,62	0,65	0,64	0,62	0,60	0,58	0,56	0,53	0,50	0,48	0,52
Беларусь	0,72	0,70	0,73	0,70	0,76	0,77	0,78	0,79	0,76	0,72	0,74	0,78	0,79	0,82
Казахстан	0,62	0,67	0,68	0,74	0,71	0,67	0,74	0,77	0,79	0,76	0,74	0,73	0,71	0,71
Кыргызстан	0,76	0,76	0,66	0,57	0,67	0,75	0,67	0,69	0,63	0,65	0,64	0,62	0,65	0,65

Источник: Расчеты авторов по данным ИТС.

мер по ликвидации существующих барьеров и сокращению числа изъятий стран ЕАЭС в сфере торговли услугами.

Применение указанных рекомендаций будет способствовать усилению интеграции на рынке услуг в рамках ЕАЭС, максимальной реализации потенциала развития единого рынка услуг ЕАЭС, окажет положительное воздействие на увеличение объема торговли услугами, установление устойчивого положительного сальдо торгового баланса и др.

4. ИНТЕГРИРОВАННЫЙ АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА НА ПРОСТРАНСТВЕ ЕАЭС

Инвестиции, наряду с торговлей, являются важным направлением экономического сотрудничества и одними из индикаторов интеграции экономических союзов. Как правило, под инвестициями понимаются долгосрочные вложения государственного или частного капитала в собственной стране или за рубежом с целью получения дохода в будущем. Развитие инвестиционного потенциала государств — членов ЕАЭС и сотрудничества в этом вопросе представляет особую важность для углубления евразийской интеграции.

Данный раздел содержит общий анализ инвестиций по странам — членам Евразийского экономического союза в целом, краткий обзор деятельности свободных экономических зон, а также более детальный анализ взаимных инвестиций в некоторые секторы экономики, чтобы понять, какие интеграционные процессы в сфере инвестиций происходят в Союзе. Данное исследование будет дополняться с каждым годом обзором инвестиций в другие секторы экономики, а также подсчетом индекса интеграции в сфере инвестиций не только членов ЕАЭС, но также стран, с кем у ЕАЭС подписаны соглашения о зонах свободной торговли (Вьетнама, Сингапура, Ирана и т.д.).

4.1. Общая характеристика инвестиционного климата государств — членов ЕАЭС

Приток ПИИ в страны ЕАЭС. Наибольший приток инвестиций в страны ЕАЭС за период с 2005 по 2018 г. наблюдался у России (табл. 7, рис. 20). Самый большой приток составил 75 855,7 млн долл. США, после чего этот показатель резко снизился в 2009 г. до 27 752,3 млн. С 2016 г. приток ПИИ в Россию значительно сокращается — с 37 175,8 млн долл. в 2016 г. до 1332,4 млн в 2018-м.

Вторым по величине и устойчивости потока ПИИ является Казахстан. Тренды размера притока такие же, как у России, с наивысшим показателем в 2008 г. в размере 14 321,8 млн долл. За последние годы приток ПИИ в Казахстан значительно сокращается

4. Интегрированный анализ инвестиционного климата на пространстве ЕАЭС

Таблица 7. Приток ПИИ в страны ЕАЭС, 2005–2018 гг., млн долл. США

Год	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
2005	292,1	306,6	1971,1	42,6	14 375,1
2006	466,5	357,1	6278,2	182	37 441,6
2007	687,7	1807,3	11 119	207,9	54 921,1
2008	943,7	2187,9	14 321,8	377	75 855,7
2009	760	1876,5	13 242,5	169,4	27 752,3
2010	529,3	1393,4	11 550,7	437,5	31 668
2011	653,2	4002,4	13 973,1	693,5	36 867,8
2012	496,6	1429,3	13 337	292,7	30 187,7
2013	346,1	2229,6	10 321	626,1	53 397,1
2014	403,9	1827,6	8489,4	248	29 151,7
2015	178,3	1867,9	4056,6	1141,9	11 857,8
2016	338,1	1237,8	8511,5	615,9	37 175,8
2017	249,8	1278,5	4669,3	-107,2	25 953,5
2018	254,3	1469,4	3816,6	47	1332,4

Источник: ЮНКТАД.

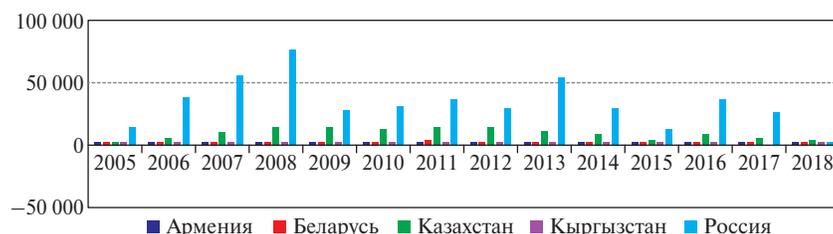

Рис. 20. Приток ПИИ в страны ЕАЭС из всех стран мира (включая страны ЕАЭС), 2005–2018 гг., млн долл. США

Источник: ЮНКТАД.

с каждым годом: если в 2016 г. этот показатель был 8511,5 млн долл., то в 2018 г. — 3816,6 млн.

Третьей по величине притока ПИИ среди стран ЕАЭС является Беларусь. Наибольший приток инвестиций был в 2011 г., составив 4002,4 млн долл. За последний анализируемый год приток ПИИ в республику увеличился с 1278,5 млн долл. в 2017 г. до 1469,4 млн в 2018-м.

В Армении отмечается тот же тренд по ПИИ, что и в остальных странах ЕАЭС, когда наибольшее значение притока произошло в 2008 г., составив 943,7 млн долл. С 2016 г. этот показатель сократился на 83,8 млн долл. — с 338,1 млн до 254,3 млн.

Самый интересный тренд у Кыргызстана, у которого наибольший приток ПИИ был в 2015 г., составив 1141,9 млн долл., как раз в год вступления в ЕАЭС. Однако уже в 2017 г. приток ПИИ был отрицательным (–107,2 млн долл.), что связано, скорее всего, с ожиданиями инвесторов в связи с президентскими выборами в том же году, но в 2018 г. приток ПИИ достиг 47 млн долл.

Отток ПИИ из стран ЕАЭС. Что касается оттока ПИИ из стран ЕАЭС, то ситуация не меняется: на первом месте среди государств — членов ЕАЭС по оттоку ПИИ стоит Россия (табл. 8, рис. 21). Пик оттока из страны пришелся на 2013 г., составив 70 684,7 млн долл., после чего он начал сокращаться и дошел до отметки в 26 951,1 млн в 2016 г. За последние два года исследуемого периода отток прямых иностранных инвестиции из России начал расти, показав отметку в 36 444,8 млн долл. в 2018 г.

Таблица 8. Отток ПИИ из стран ЕАЭС, 2005–2018 гг., млн долл. США

Год	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
2005	4,896	43953	–147,8	–	16 746,6
2006	21,937	3	–411,2	–	29 839,9
2007	13,787	15,2	3088,5	1,0	43 849,3
2008	18,688	30,6	1207,0	–0,1	56 735,4
2009	50,399	102,3	3159,1	–0,2	34 449,6
2010	7,945	50,6	7885,4	0,0	41 116,4
2011	215,886	125,5	5390,4	0,06	48 634,9
2012	15,803	121,2	1481,1	–0,5	28 422,5
2013	26,574	245,7	2286,6	–0,008	70 684,7
2014	16,037	39	3814,8	0,047	64 202,5
2015	16,771	122,2	795,1	–1,2	27 089,9
2016	66,204	113,8	–5234,8	0,008	26 951,1
2017	22,253	70	913,2	–29	34 153,0
2018	–11,731	35,8	–1102,6	1	36 444,8

Источник: ЮНКТАД.

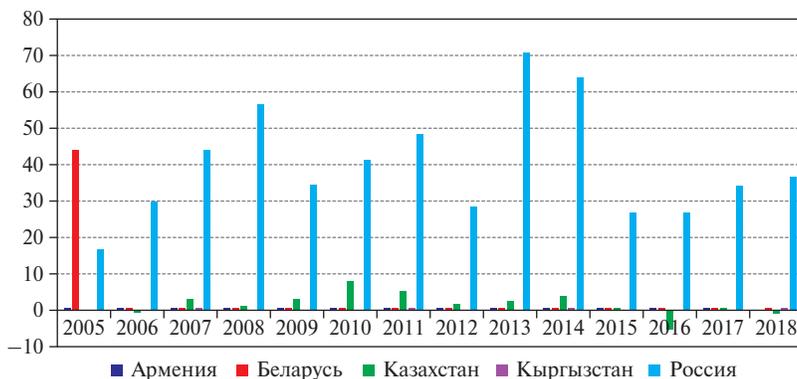

Рис. 21. Отток ПИИ из стран ЕАЭС во все страны мира (включая страны ЕАЭС), 2005–2018 гг., млрд долл. США

Источник: ЮНКТАД.

Интересна динамика колебаний ПИИ в Казахстане. Если с 2007 по 2015 г. этот показатель был с положительным значением, то за последние годы отток инвестиции из казахстанской экономики превысил их приток, т.е. если в 2015 г. отток ПИИ был 795,1 млн долл., то в 2016 г. стал –1102,6 млн.

Переменчивая динамика оттока инвестиции наблюдается в Кыргызстане, но суммы оттока, в отличие от Казахстана, гораздо меньше и варьируются от 8 тыс. до 29 млн долл. В 2018 г. отток ПИИ из Кыргызстана составил 1 млн.

Отток ПИИ из Армении и Беларуси более стабилен, за исключением оттока инвестиций в Беларуси в 2005 г., когда этот показатель составил 43953 млн долл. В дальнейшем наиболее значимый отток инвестиций из Беларуси произошел в 2013 г. на отметке 245,7 млн долл., а в 2018 г. показатель составил 35,8 млн.

В Армении наибольший отток ПИИ наблюдался в 2011 г., составив 215,886 млн долл., после чего сумма его значительно сократилась. В 2018 г. наблюдалось отрицательное значение этого показателя (–11,731 млн).

Далее приведен подробный анализ инвестиций по странам-партнерам, секторам, куда инвестиции направлены, по каждому государству — члену ЕАЭС.

Армения. За наблюдаемый период наибольший приток инвестиций в республику был в 2008 г., составив 1257 млн долл. (рис. 22),

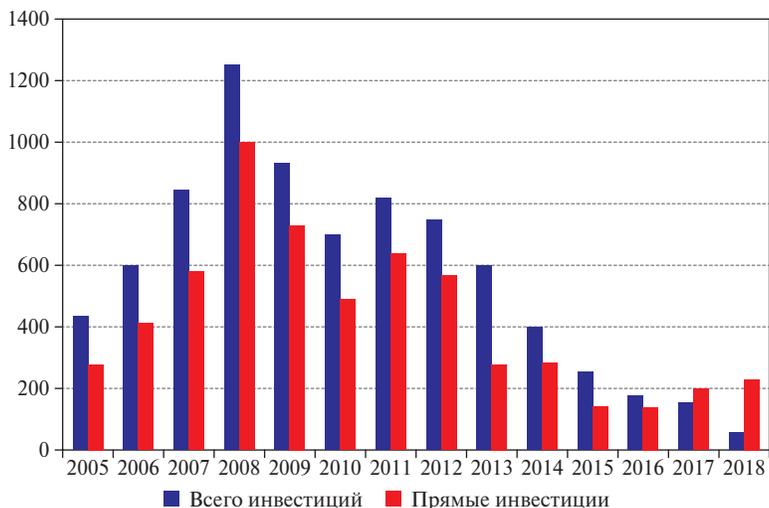

Рис. 22. Приток общих инвестиций в реальный сектор экономики Армении, 2005–2018 гг., млн долл. США

Источник: Статистический комитет Республики Армения.

в 2005–2008 гг. инвестиции неуклонно увеличивались, а начиная с 2008 г. сокращались (за исключением 2011 г.). Важно отметить, что до 2014 г. инвестиции были представлены Статистическим комитетом в тысячах долларов, а с 2014 г. — в национальной валюте (миллионах драмов). Кроме того, изменилась методология представления иностранных инвестиций, что создает проблему для сопоставления данных. В общей структуре инвестиций преобладают ПИИ, которые 2005–2016 гг. составили 64–77% от притока общих инвестиций, а 2017–2018 гг. ПИИ превысили также величину общих инвестиций в связи с отрицательным числом портфельных инвестиций, что, естественно, сократило объем общих инвестиций.

Количество стран, инвестирующих в Армению, за наблюдаемый период изменилось незначительно. В частности, Россия почти всегда была в первой тройке, а 2006–2011 гг. — на первом месте. Доля российских инвестиций в чистом притоке инвестиций в Армению была самой большой в 2008 г., составив 70% от притока чистых инвестиций в страну. В 2016–2017 гг. российские инвестиции были отрицательными в связи с преобладанием погашений. Инвестиции

из России не только значительны по объемам, но и весьма разнообразны: в частности, они направлены на снабжение электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом зданий и сооружений, финансовое посредничество, оптовую торговлю и в другие секторы.

В отличие от России, инвестиции из остальных стран ЕАЭС в Армению почти не поступали. Из Казахстана только в 2010 и 2011 гг. было инвестировано 17,3 млн и 5,5 млн долл. соответственно, которые в те годы составили незначительную долю в притоке инвестиций и были направлены в основном в такие отрасли, как разработка программного обеспечения, консультирование и прочая деятельность в области вычислительной техники. Из Беларуси за рассматриваемые 14 лет регистрировались инвестиции в Армению в 2010, 2014, 2017 и 2018 гг., и их объем был незначительным, за исключением 2010 г., когда поступило 177 млн долл., в основном в сектор оптовой торговли (кроме торговли автомобилями и мотоциклами).

Также в Армению поступали инвестиции из Франции, которые активизировались 2009–2012 гг. Причем доля Франции в инвестициях в страну была наибольшей именно в 2012 г. и составила 31%.

В значительных масштабах инвестировали в Армению также Кипр и Германия: инвестиции из Германии в 2005 и 2015 гг. составили 23% от общих инвестиций; из Кипра — в 2013, 2014 и 2016 гг., при этом инвестиции в 2016 г. составили 54% от общих инвестиций.

Первые десять стран, которые инвестировали в Армению, представлены на рис. 23.

Доля России в притоке чистых ПИИ в Армению намного больше, чем из остальных стран вместе взятых, и составила 54% от общего объема, в основном они направлялись на снабжение электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом — 42% от чистых ПИИ, указанные пять отраслей вместе привлекали более чем 88% чистых ПИИ.

Беларусь. Статистический комитет Беларуси публикует данные о прямых, портфельных и прочих инвестициях, благодаря которым можно рассчитать долю прямых инвестиций в их общем объеме (рис. 24).

Объем ПИИ в общем объеме инвестиций был меньше половины, в 2006 г. составив всего 19%, а в 2009 г. превысили портфельные

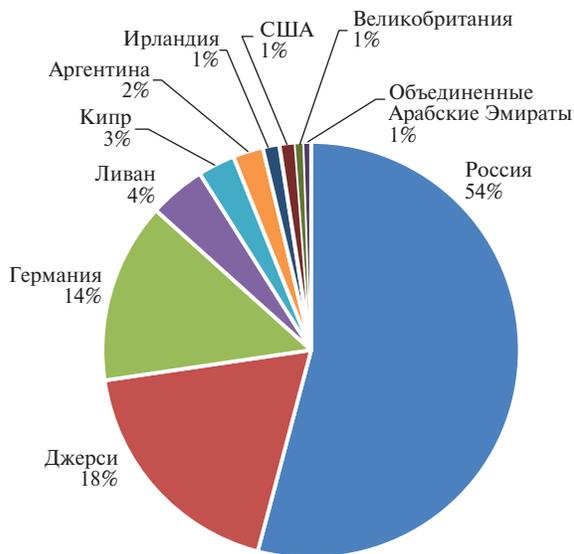

Рис. 23. Топ-10 стран, инвестирующих в Армению

Источник: Статистический комитет Республики Армения.

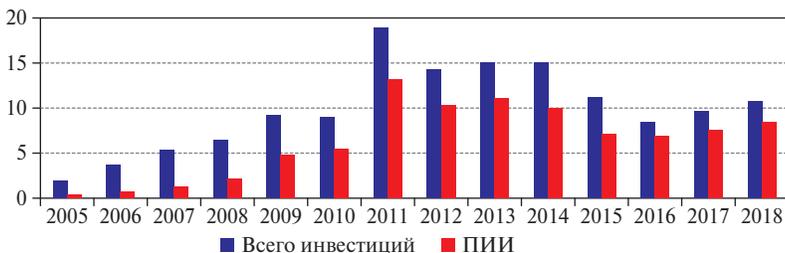

Рис. 24. Приток общих инвестиций в реальный сектор экономики Беларуси, 2005–2018 гг., млрд долл. США

Источник: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

и прочие инвестиции. Но уже в 2016 г. ПИИ в общих инвестициях достигли уровня 81% от всех инвестиций (рис. 25).

В 2018 г. на Россию приходится 34% ПИИ, на Великобританию — 15%, затем следуют Украина и Кипр. За исключением России, ни одна страна ЕАЭС не вошла в десятку стран, направляющих ПИИ в Беларусь. Также, за исключением России, ПИИ

4. Интегрированный анализ инвестиционного климата на пространстве ЕАЭС

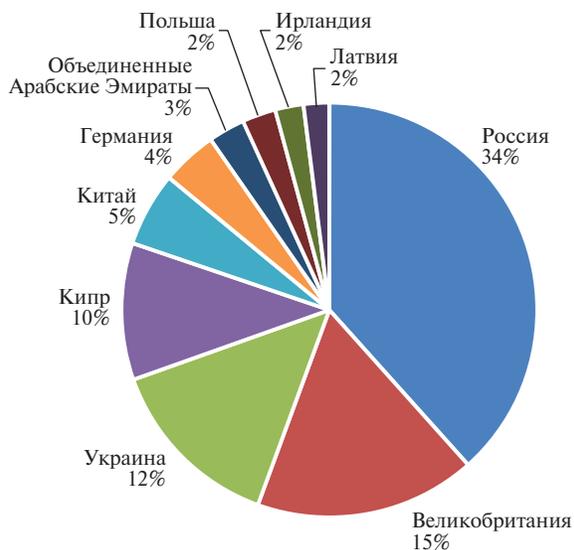

Рис. 25. Удельный вес топ-10 стран, инвестирующих в Беларусь

Источник: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

со стороны остальных трех стран в 2018 г. составляли всего 0,2% от общего объема, тогда как доля страны, имеющей наименьший удельный вес из стран первой десятки, — 2%. Объем чистых ПИИ из стран — членов ЕАЭС в 2018 г. представлен на рис. 26.

Рис. 26. Чистые ПИИ в Беларусь из стран ЕАЭС, млрд долл. США

Источник: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

Поскольку Беларусь не публикует структуру инвестиций в разрезе «страна — отрасль экономики», не представляется возможным определить, из каких стран и в какие отрасли были направлены инвестиции. Однако известно, что в 2018 г. инвестиции в Беларусь осуществлялись в основном в обрабатывающее производство — 573,6979 млн долл., оптовую торговлю — 541,5517 млн, транспорт — 181,8413 млн и другие отрасли.

Казахстан. Анализ инвестиций в Казахстан был проведен в основном по данным Национального банка Республики Казахстан и ЮНКТАД. Большую сложность для анализа представляет тот факт, что данные по размеру общих инвестиций в стране не публикуются, имеются только данные по ПИИ (рис. 27).

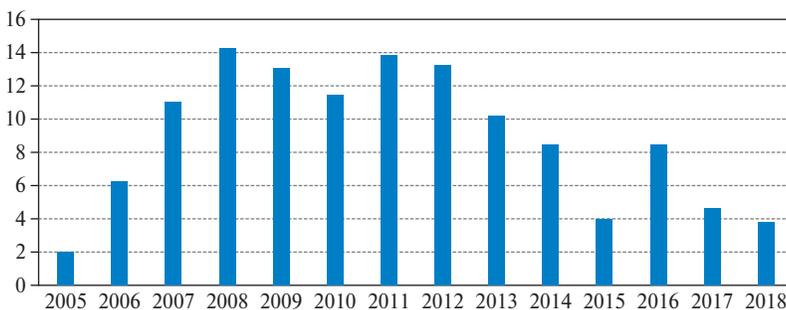

Рис. 27. ПИИ в Казахстан, 2005–2018 гг., млрд долл. США

Источник: Национальный банк Республики Казахстан.

Как видно из графика, в 2005–2008 гг. инвестиции в Казахстан росли, достигнув пика в 2008 г. (14,3 млрд долл.), затем в связи с мировым финансово-экономическим кризисом произошло их сокращение, к пику 2008 г. показатель снова приблизился в 2011 г. (13,97 млрд долл.). Далее, за исключением 2016 г., размер ПИИ вновь сокращался, составив в 2018 г. всего 3,8 млрд долл., что почти 4 раза меньше показателя 2008 г. Правительство Казахстана поставило перед собой цель до 2020 г. привлечь на 26% больше ПИИ, чем в 2016 г., и увеличить долю ПИИ в ВВП на 19% вместо существующих 16,5%¹.

¹ По данным Национального банка Республики Казахстан.

4. Интегрированный анализ инвестиционного климата на пространстве ЕАЭС

С момента обретения независимости Казахстан привлекал инвестиции из более чем 120 стран. Первая десятка стран, инвестирующих в республику в 2015 г., представлена на рис. 28.

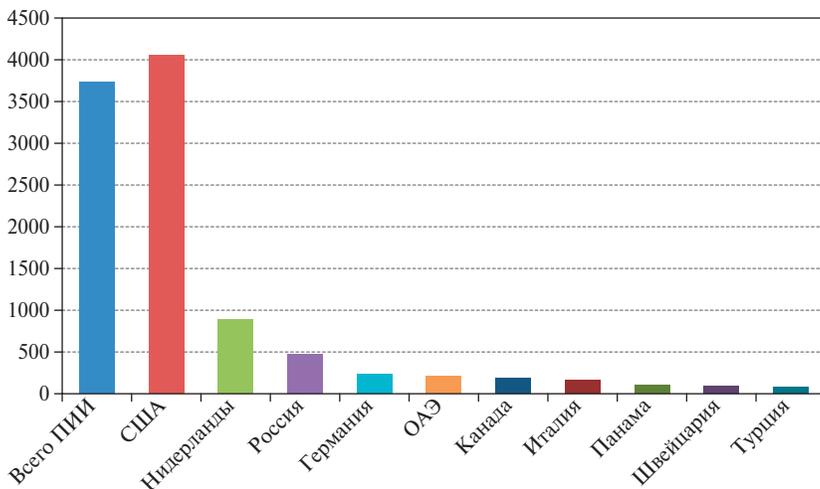

Рис. 28. Топ-10 стран — прямых инвесторов Казахстана, млн долл. США

Источник: Данные Национального банка Республики Казахстан.

Примечательно, что чистые ПИИ из США превысили объем всех чистых ПИИ в Казахстан в 2018 г., составив более 4 млрд долл. После США следуют Нидерланды, Россия и Германия. Опять же можно заметить, что ни одна страна ЕАЭС, кроме России, не входит в десятку стран с наибольшим количеством инвестиций в Казахстан: чистые ПИИ из Армении составили всего 100 тыс. долл., Кыргызстана — 1,5 млн, а ПИИ из Беларуси были и вовсе отрицательными.

Как видно из рис. 29, наибольший объем ПИИ в чистом виде привлекли горнодобывающая промышленность и разработка карьеров, превысив приток чистых ПИИ во всю экономику более чем на 4,1 млрд долл. В другие отрасли инвестиции поступали в несравнимо меньших объемах. Примечательно, что кроме отраслей горной промышленности, оптовой торговли, электроэнергетики и строительства, значительный объем инвестиций был направлен в сферу профессиональной, научной и технической деятельности.

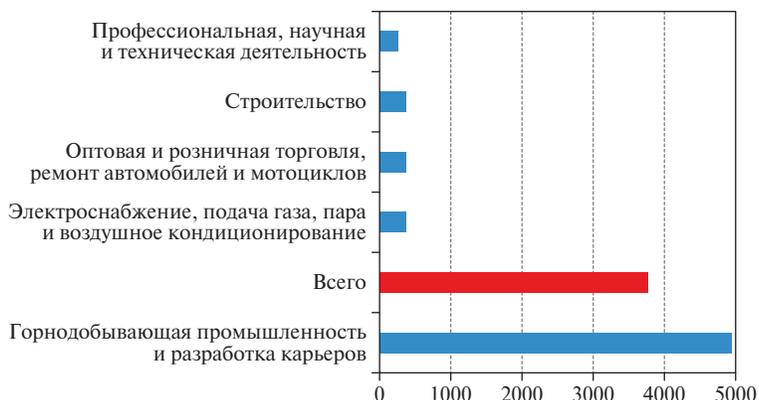

Рис. 29. Чистые ПИИ в Казахстан по отраслям экономики, млн долл. США

Источник: Национальный банк Республики Казахстан.

Кыргызстан. Инвестиции в Кыргызстан были самыми малыми по объему по сравнению с остальными государствами — членами ЕАЭС (рис. 30). Как общие инвестиции, так и ПИИ росли до 2008 г., затем произошло снижение обоих показателей. Инвестиционный пик был в 2015 г. составил 1,142 млрд долл. В 2016 г. ПИИ вновь сократились, а в 2017 г. были даже отрицательными, в 2018 г. зафиксировано небольшое увеличение до 47 млн долл.

Ключевой инвестор Кыргызстана — Китай, на долю которого приходится около 40% всех инвестиций (рис. 31), за ним следует

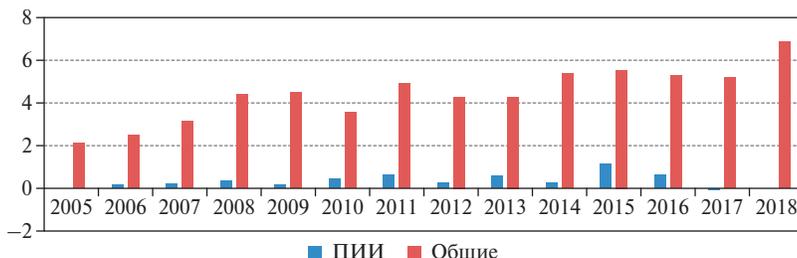

Рис. 30. Приток общих инвестиций в Кыргызстан, 2005–2018 гг., млрд долл. США

Источник: Рассчитано по данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики.

Рис. 31. Поступление прямых иностранных инвестиций по странам

Источник: Рассчитано по данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики (URL: <http://www.stat.kg/ru/opendata/category/248/>).

Россия с долей в 15% всех инвестиций. Примечательно, что Кыргызстан — единственная страна ЕАЭС, в десятке стран которой присутствуют два инвестора, являющихся членами ЕАЭС, — Россия и Казахстан (с удельным весом 3%). В то же время Армения никогда не инвестировала в Кыргызстан, а белорусские инвестиции составили менее 25 тыс. долл.

К сожалению, Кыргызстан не публикует приток ПИИ по странам и отраслям экономики одновременно, чтобы можно было проанализировать, инвестиции из каких стран и в какую сферу деятельности были направлены. На рис. 32 представлено поступление прямых иностранных инвестиций по видам экономической деятельности.

Наибольший объем инвестиций поступил в обрабатывающие производства (обрабатывающую промышленность), на втором месте — отрасль профессиональной, научной и технической деятельности, за которой следует традиционная для стран ЕАЭС добыча полезных ископаемых.

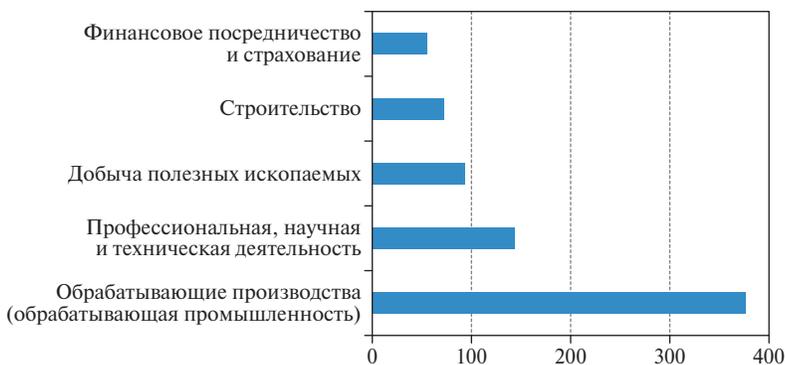

Рис. 32. Поступление прямых иностранных инвестиций по видам экономической деятельности, млн долл. США

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики.

Россия. В десятку стран с наибольшим количеством инвестиций в российскую экономику не входит ни одна страна ЕАЭС (рис. 33). Более того, в 2018 г. инвестиции стран — членов Союза в совокупности составили всего 2%, что в 3 раза меньше инвестиций из Германии (7%) — страны, вошедшей в первую десятку стран — инвесторов России.

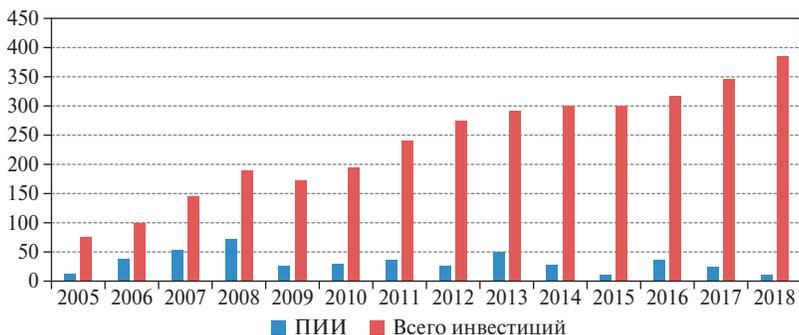

Рис. 33. Приток общих инвестиций в Россию, 2005–2018 гг., млрд долл. США

Источник: Федеральная служба государственной статистики.

Из Нидерландов в Россию поступило 89% притока инвестиций, за ними следуют Великобритания и Швейцария. На протяжении

4. Интегрированный анализ инвестиционного климата на пространстве ЕАЭС

рассматриваемого периода крупные инвестиции поступали в следующие отрасли: обрабатывающее производство, добыча полезных ископаемых, оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов, финансовая и страховая деятельность и т.д. Инвестиции из Великобритании были направлены на добычу полезных ископаемых, в оптовую и розничную торговлю, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов, обрабатывающее производство и проч. Инвестиции из Швейцарии были направлены в основном в обрабатывающие производства, оптовую и розничную торговлю, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов, добычу полезных ископаемых и прочие отрасли.

В структуре ПИИ в Россию из стран ЕАЭС относительно значимый вес имеет Казахстан и немного Беларусь, инвестиции Армении почти нулевые, а Кыргызстана — даже отрицательные (рис. 34). На протяжении рассматриваемого периода Казахстан инвестировал в деятельность по операциям с недвижимым имуществом, гостиничный бизнес и предприятия общественного питания, финансовую и страховую деятельность. Инвестиции Беларуси были направлены в деятельность по операциям с недвижимым имуществом, оптовую и розничную торговлю, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов и другие отрасли, инвестиции Армении — в деятельность по операциям с недвижимым имуществом, деятельность в области информации и связи и проч. Инвестиции Кыргызстана были также направлены в деятельность по операциям с недвижимым имуще-

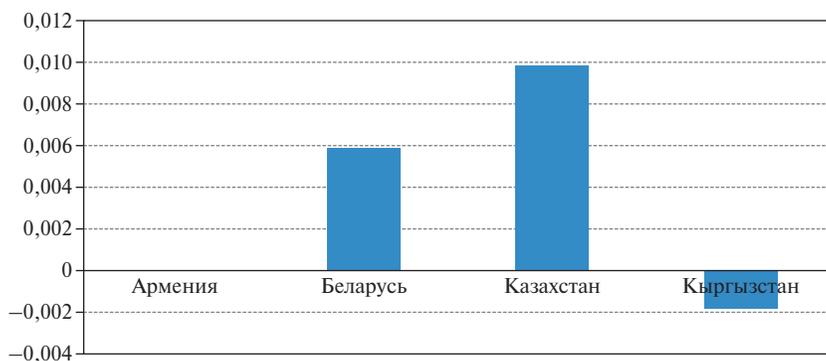

Рис. 34. Удельный вес ПИИ из стран ЕАЭС в Россию, 2018 г.

Источник: Федеральная служба государственной статистики.

ством. (Более подробно об инвестициях в недвижимое имущество см. п. 4.4.)

4.2. Институциональная среда инвестиций

Инвестиции ЕАЭС. Представители Евразийской экономической комиссии признают важность совместного развития инвестиционного потенциала Союза в целом. На VI Московском международном финансово-экономическом форуме, прошедшем в ноябре 2019 г., было заявлено направление «открывать новые секторы для инвестиций и сближать правила регулирования режима инвесторов»². И уже в конце 2019 г., согласно публикации на сайте Евразийской экономической комиссии, Коллегия ЕЭК проанализировала и подготовила обзор крупнейших инвестиционных проектов в государствах — членах ЕАЭС. До конца 2019 г. ЕЭК должна была разработать предложения по созданию цифрового ресурса по инвестиционным проектам для реализации в странах Союза для решения стратегической задачи по увеличению объема взаимных инвестиций и росту объема взаимной торговли инвестиционными товарами в ЕАЭС³.

Данный обзор включает более 600 инвестиционных проектов на общую сумму более 777 млрд долл. и 3 тыс. компаний — участников строительства индустриальных и инфраструктурных объектов; 600 проектов было отобрано из 9,5 тыс. инвестиционных проектов как в реальном секторе, так и в других отраслях экономики с общим объемом инвестиций в 3144 млрд долл. Обзор сформирован по отраслевому принципу и состоит из следующих блоков: промышленное строительство (включая агропромышленный комплекс), гражданское строительство, транспортное (инфраструктурное) строительство, энергетическое строительство (включая жилищно-коммунальное хозяйство), а также строительство объектов индустриальной инфраструктуры (промышленные и логистические парки, агропарки)⁴. Как отмечает Коллегия ЕЭК, данная инициатива может включать базы инвестиционных проектов, наилучшие практики их реализации и эксплуатации, самые эффективные и доступные технологии при реализации проектов, практики финансиро-

² URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/27-11-2019-1.aspx>.

³ URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/22-10-2019-2.aspx>.

⁴ Ibid.

4. Интегрированный анализ инвестиционного климата на пространстве ЕАЭС

вания (включая частно-государственное партнерство), примеры в решении социально-экономических задач на основе развития инфраструктуры и многое другое.

Частные инвестиции. Представленный выше анализ основан на информации статистических комитетов государств — членов ЕАЭС, базе данных ЮНКТАД и других официальных ведомств. Далее представлен анализ других факторов, которые могли бы показать более широкую картину того, насколько страны заинтересованы во взаимных инвестициях и какие отрасли наиболее привлекательны для частных инвестиций.

Один из фактов, подтверждающих наличие или отсутствие сотрудничества, — существование торгового дома (не торгового представительства) друг у друга, что позволило бы гражданам «познакомиться» со странами, их продукцией, заинтересоваться страной. Так, среди государств — членов ЕАЭС торговые дома (ТД) друг друга представлены не во всех странах ЕАЭС (табл. 9). Например, на территории Армении функционирует белорусский торговый дом под названием «Ар-Бе», в котором можно купить разнообразную белорусскую продукцию — от молочных изделий до косметики. Однако на территории Беларуси армянского торгового дома не представлено.

Таблица 9. Наличие торговых домов в странах — членах ЕАЭС

Наличие ТД на территории данной страны	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Армения	—	Ар-Бе	—	—	Торговый дом Архангельска (Дом Русского Севера)
Беларусь	Нет	—	Нет	Нет	Нет
Казахстан	Нет	ТД «Беларусь Агро Техника»	—	Нет	Российский торговый дом
Кыргызстан	Нет	Нет	Нет	—	Нет
Россия	ТД «Армения»	ТД «Беларусь»	ТД «Казахстан»	ТД «Кыргызстан»	—

Источник: Составлено авторами.

Также нет торговых домов Армении в Казахстане и Кыргызстане, впрочем, как и нет торговых домов этих же стран в каком-либо армянском городе. Торговые дома всех стран — членов ЕАЭС представлены в России, а именно в Москве, в то время как российские торговые дома представлены только в Казахстане и Армении; причем в последней представлен торговый дом Архангельска, где можно найти товары, произведенные на территории «Русского Севера», в сердце Архангельска, в знак дружбы и открытия армянского торгового дома там же несколькими годами ранее. Примечательно, что на территориях Беларуси и Кыргызстана российских торговых домов нет, но товары российских производителей представлены в широком ассортименте.

Далее представлен анализ инвестиций, осуществляемых частными и государственными компаниями стран — членов ЕАЭС в эти же государства — члены Союза.

Армения. Государственной организацией, занимающейся привлечением инвестиций в Армению, является Фонд развития Армении, созданный в 2015 г. и переименованный в Фонд «Business Armenia» (Фонд) в 2018-м. Помимо своей основной миссии по содействию экономическому росту страны, Фонд осуществляет деятельность, нацеленную на повышение международного рейтинга и конкурентоспособности Армении⁵, занимается привлечением иностранных инвестиций, одновременно содействуя экспорту, улучшая деловую среду, реализуя региональные проекты развития и развивая туристическую сферу. Также Фонд осуществляет проекты, которые нацелены на сотрудничество между государственными органами и бизнес-средой.

Если говорить о частных инвестициях, то о каких-либо крупных компаниях Армении, которые присутствуют на территории других стран — членов ЕАЭС, информации нет. Однако в республике наблюдается рост спроса на предпринимательство и высокие технологии.

За последние 10 лет гражданами Армении был создан ряд известных стартапов, которыми пользуются граждане всего мира, включая страны ЕАЭС⁶, в частности:

⁵ URL: <https://www.lragir.am/ru/2018/03/27/61822/>.

⁶ URL: <https://vc.ru/finance/92853-startap-ekosistema-armenii>.

4. Интегрированный анализ инвестиционного климата на пространстве ЕАЭС

1) PicsArt — всемирно известный сервис для обработки фотографий и одноименная социальная сеть. Проект основан в 2012 г. О. Авоянном. Аудитория PicsArt — 120 млн человек, ежемесячно на площадке создается 1 млн изображений. Головной офис компании расположен в Ереване;

2) Monitis — платформа для мониторинга производительности сайта, помогает контролировать сайты, серверы, приложения;

3) LiveLook — облачный сервис для обмена визуальной информацией в реальном времени, предоставляет пользователям возможность проводить дистанционные презентации продукта, есть режим кобразинга. В июне 2014 г. стартап приобрела американская корпорация Oracle, которая сохранила офис разработки проекта в Ереване;

4) Joomag — многофункциональная платформа для цифрового издательства. Предусмотрена возможность создания интерактивного контента и его распространения по многим каналам, отслеживания результатов, монетизация;

5) Teamable — сервис для быстрого поиска профессионалов в команду высококвалифицированных специалистов, помогает автоматически подобрать подходящих компании сотрудников с открытыми позициями;

6) SoloLearn — приложение, позволяющее изучать программирование с нуля;

7) Menu Group — сервис по быстрой доставке еды, который сейчас работает в Армении, Грузии, Беларуси и Украине. В свое время Menu Group стала первым в Армении сервисом по доставке еды;

8) ggTaxi — такси-стартап, который работает на территории Армении, Грузии и России. Помимо ggTaxi есть сервис по грузоперевозкам — ggTruck и по эвакуации авто — ggEvacuator.

В отношении крупных компаний, оперирующих на территории страны, Комитет государственных доходов Республики Армения раз в полгода публикует список крупных налогоплательщиков. К примеру, в I полугодии 2019 г. в список крупных ТНК Армении входили следующие компании⁷:

- «Газпром Армения» (100%-е дочернее общество ПАО «Газпром», Россия);
- Grand Tobacco (Армения);

⁷ URL: <https://newsarmenia.am/news/economy/top-10-krupneyshikh-nalogoplatelshchikov-armenii-za-i-kvartal-razmer-vyplat-vyros-na-19/>.

- «Электрические сети Армении» (ЭСА, дочернее общество ПАО «Интер РАО ЕЭС», Россия, 2016 г.). С апреля 2017 г. акционерами ЭСА являются компании «Ташир капитал» (70% акций, Россия) и Liormand Holding Limited (30% акций, Кипр);
- International Masis Tabak (предприятие по переработке табака и производству сигарет);
- CPS Oil Corporation (поставки бензина и дизельного топлива в Армению);
- Flash (импорт бензина и дизельного топлива в Армению, ЗАО «Степанакертский коньячный завод» в Карабахе, эксклюзивный представитель немецкой компании TROCAL Profile по производству окон и дверей, Араратбанк);
- GeoProMining Gold (золотодобывающее предприятие, Россия);
- Армянская АЭС;
- MaxPatrol;
- «Армяниан Майнинг Контрактор».

Помимо перечисленных, в Армении также работают следующие российские и российско-армянские компании (перечислены наиболее крупные и (или) известные):

- ЗАО «Южно-Кавказская железная дорога» (100%-я дочерняя компания ОАО «Российские железные дороги»);
- «Разданская энергетическая компания» (РазТЭС). ОАО «РазТЭС» было создано путем внесения в уставный капитал общества имущественного комплекса Разданской тепловой электростанции, переданной Арменией в собственность Российской Федерации в счет погашения государственного долга⁸;
- АРМЕНАЛ, 18 мая 2000 г. завод вошел в состав РУСАЛа. В январе 2003 г. правительство Армении и Компания «РУСАЛ» подписали соглашение о сотрудничестве в сфере инвестиционной деятельности, в соответствии с которым «РУСАЛ» приобрел 26% акций АРМЕНАЛа и обязался провести его комплексную модернизацию. В результате этой сделки «РУСАЛ» стал единоличным собственником АРМЕНАЛа⁹;
- Банк ВТБ (Армения);
- Евocabank (акционеры банка: ОАО «Закнефтегазстрой-Прометей» — 37%, ООО «Прометей-Сити» (Россия) — 59,87%, Вазген

⁸ URL: <https://www.raztes.am/rus/about/>.

⁹ URL: <https://rus-arm.org/ekonomicheskoe/napravleniia-rossiisko-armianskogo-sotrudnichestva/ekonomicheskoe>.

Геворкян (Россия) — 3,13% (выступает учредителем указанных двух компаний);

- «Билайн» (ВЕОН Армения);
- ВиваСелл-МТС, в результате приобретения 80% акций компания «ВиваСелл» стала дочерней компанией МТС.

Беларусь. Согласно Стратегии привлечения прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь до 2035 года, основным институтом поддержки, «одним окном» для инвесторов в Беларуси является государственное учреждение «Национальное агентство инвестиций и приватизации»¹⁰, которое обеспечивает консультацию и сопровождение инвесторов на всех этапах подготовки и реализации инвестиционных проектов.

Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в последние годы существенно выросло число организаций с иностранными инвестициями. Если в 2008 г. на территории страны работало 4880 предприятий с зарубежным капиталом, то к 2017 г. их число увеличилось более чем на треть — до 6762 организаций. Также, согласно официальным данным, в Беларуси доля финансирования научных исследований и разработок за счет средств зарубежных инвесторов в последние годы увеличивается — с 8,7% в 2011 г. до 14,1% в 2017-м¹¹.

Что касается присутствия белорусских компаний в государствах — членах ЕАЭС, то ОАО «Бобруйский завод тракторных деталей и агрегатов» имеет дилерскую сеть в Армении в виде ООО «Спецмаш» и «Галопер»; ТОО «Торговый дом “Белорусский трактор”», ТОО ТД МТЗ-Казахстан, ТОО «Семаз» оперируют в Казахстане; ООО «Автомаш-Радиатор» представлен в Кыргызстане.

На территории Казахстана функционирует восемь крупных совместных сборочных производств белорусской техники и оборудования (ОАО «БелАЗ», ОАО «МТЗ», ОАО «Гомсельмаш», ОАО «МАЗ», ОАО «УКХ “Бобруйскагромаш”» и др.). Также на казахстанском рынке представлены товары известных белорусских торговых марок «Конте», «Марко», «Милавица», «Марк Формель», «Пинскдрев», «Гомельдрев», «Керамин», «Беллесизделие», «Алютех», «Коммунарка», «Санта-Бремор», а также мясомолочная продукция

¹⁰ URL: <https://investinbelarus.by/press/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F.pdf>.

¹¹ Ibid.

белорусских производителей. В целом, согласно данным Министерства иностранных дел Республики Беларусь, товаропроводящая сеть белорусских предприятий в Казахстане включает около 40 субъектов, созданных с участием белорусского капитала, а также более 170 дилерских организаций¹².

В Кыргызстане действует 56 представительств субъектов товаропроводящей сети и дистрибьюторов белорусских предприятий, в том числе сборочное производство тракторов ОАО «МТЗ»¹³.

Белорусская продукция широко представлена на территории России, однако российских активов в Беларуси все же больше. Большим сектором, представленным российским капиталом в Беларуси, является нефтегазовая отрасль: «Газпром» — представлен на белорусском рынке дочерним транспортным предприятием «Газпром трансгаз Беларусь»; «ЛУКОЙЛ» — состоит из предприятий «ЛУКОЙЛ-Белоруссия» (переработка давальческой нефти на белорусских НПЗ) и «ЛЛК-Нафтан» (производство присадок к топливу на базе новополоцкого «Нафтана»); «Роснефть» — поставляемая на переработку нефть и реализуемая через собственную сеть АЗС; «Транснефть» — представлена белорусской компанией «Запад-Транснефтепродукт»; «Татнефть» — «Татбелнефтепродукт», «Славнефть» является бизнесом двух госкомпаний — «Газпром» и «Роснефть»; «РуссНефть» — представлена в Беларуси компанией «Славянская топливная компания».

Также российские компании присутствуют в финансовом секторе Беларуси:

- Сбербанк России — «БПС—Сбербанк». Кроме того, Сбербанк России инвестирует в белорусскую IT-отрасль («Сбербанк-Технологии»), недвижимость («Элит Эстейт»), страхование (ТАСК) и другие секторы экономики;
- Группа ВТБ представлена в Беларуси компанией «Банк ВТБ» (Беларусь);
- Газпромбанк — Белгазпромбанком;
- Внешэкономбанк — Банком БелВЭБ;
- Альфа-Банк — Альфа-Банк (Беларусь).

Еще одно направление инвестирования российского бизнеса в финансовый сектор Беларуси — страхование. К примеру, россий-

¹² URL: <http://mfa.gov.by/bilateral/cis/kazakhstan/>.

¹³ URL: <http://mfa.gov.by/bilateral/cis/kyrgyzstan/>.

ский «Ингосстрах» представлен в Беларуси одноименной компанией, а другая российская компания «РЕСО» на белорусском рынке работает через дочерний «Белросстрах».

В секторе «металл и горная добыча» российская компания «Новолипецкий металлургический комбинат» представлена в Беларуси Молодечненским трубопрокатным заводом, «Северсталь» — через сеть складов компании «Северсталь-Бел», Магнитогорский металлургический комбинат — ТД «ММК-Белснаб», а «Мечел» — компанию «Мечел Сервис Бел»¹⁴.

Список российских компаний на белорусском рынке далеко не полный, более подробно можно ознакомиться на сайте белорусского журнала «Officelife.media».

Казахстан. АО «Национальная компания “Kazakh Invest”» создано в соответствии с постановлением Правительства Республики Казахстан от 1 марта 2017 г. № 100 «О переименовании акционерного общества “Национальное агентство по экспорту и инвестициям ‘Kaznex Invest’” в целях содействия устойчивому социально-экономическому развитию Республики Казахстан путем привлечения иностранных инвестиций в приоритетные секторы экономики и комплексного сопровождения инвестиционных проектов»¹⁵.

Компания работает по принципу «одного окна» для инвесторов: обеспечивает информацией, оказывает содействие в получении финансирования, государственных услуг и необходимых разрешений, предоставляет непрерывную поддержку и т.д.

На 1 января 2020 г. в Казахстане было зарегистрировано 32 740 юридических лиц, филиалов и представительств с иностранным участием по регионам республики, из них 32 126 относятся к малым предприятиям, 353 — к средним и 261 — к крупным; из них действующие — 20 472, в том числе 19 896 — малые, 319 — средние и 257 — крупные.

В Казахстане среди действующих юридических лиц, филиалов и представительств из стран — членов ЕАЭС присутствуют 188 компаний из Армении, 255 из Беларуси, 950 из Кыргызстана и 7173 из России (табл. 10), больше всего — малых компаний. Согласно национальной классификации Республики Казахстан, субъектами малого предпринимательства являются индивидуальные

¹⁴ URL: <https://officelife.media/article/money/the-50-largest-russian-companies-that-have-assets-in-belarus/>.

¹⁵ URL: <https://invest.gov.kz/ru/about-us/kazakh-invest/>.

Таблица 10. Количество иностранных компаний в Казахстане

Страна — член ЕАЭС	Всего	В том числе		
		малые	средние	крупные
Армения	188	188	0	0
Беларусь	255	252	2	1
Кыргызстан	950	944	5	1
Россия	7173	7041	93	39

Источник: Составлено авторами.

предприниматели без образования юридического лица и юридические лица, осуществляющие частное предпринимательство, со среднегодовой численностью работников не более 100 человек и среднегодовым доходом не свыше 300-тысячекратного месячного расчетного показателя, установленного законом о республиканском бюджете. Среди крупных компаний с иностранным участием среди стран — членов ЕАЭС больше всего российских — 39.

Статистика Казахстана позволяет узнать, в каких секторах присутствуют иностранные компании, причем с разбивкой на малые, средние и крупные предприятия.

Наибольшее представительство компаний из стран — членов ЕАЭС наблюдается в секторах «оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов» (4179), «строительство» (745), «предоставление прочих видов услуг» (793). Во всех секторах преобладают российские компании (рис. 35).

В марте 2019 г. в Казахстане действовало больше 7 тыс. совместных российско-казахстанских предприятий, а также многие крупные российские частные и государственные компании — «АвтоВАЗ», «ВымпелКом» («Билайн»), «Газпром», «Интер РАО ЕЭС», «Лукойл», «Росатом», «РУСАЛ» и др. У ведущих российских банков в стране есть дочерние структуры¹⁶.

Одним из примеров российско-казахстанского сотрудничества является присутствие одного из крупнейших в России производителей минеральных удобрений компании «Еврохим». Фирма начала строительство завода по производству минеральных удобрений в Жамбылской области. Объем инвестиций в проект — около 1 млрд долл., мощность завода — 1 млн т удобрений в год. Ресурсной базой

¹⁶ URL: <https://www.forbes.ru/biznes-photogallery/373557-ugol-zoloto-i-svyaziv-kakie-aktivy-v-kazahstane-vkladyvalis-rossiyane-v>.

4. Интегрированный анализ инвестиционного климата на пространстве ЕАЭС

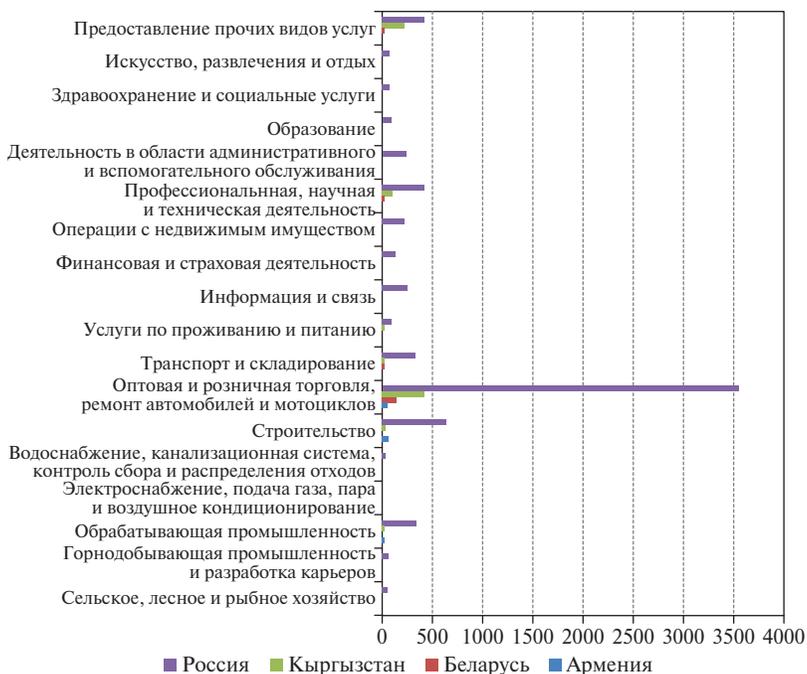

Рис. 35. Действующие юридические лица с иностранным участием в Казахстане

Источник: Комитет по статистике Министерства экономики Республики Казахстан.

станут месторождения фосфоритового бассейна Каратау. Технология производства позволит выпускать высококачественные фосфорные и комплексные удобрения при минимальном влиянии на окружающую среду (без отходов фосфогипса). Планируется, что комплекс покроеет половину потребностей Казахстана в удобрениях, а также будет экспортировать продукцию в Китай, Иран, Афганистан, Туркменистан и Узбекистан¹⁷.

Кыргызстан. Агентство по продвижению и защите инвестиций Кыргызской Республики является государственным учреждением, которое продвигает иностранные инвестиции и помогает международным компаниям в поиске инвестиционных возможностей в Кыргызстане. Основные цели агентства — привлечение и стимулиро-

¹⁷ URL: https://www.apk-inform.com/ru/news/Novosti_Kompaniy/1507003.

вание притока инвестиций в экономику, оказание помощи существующим и потенциальным экспортерам в продвижении их продукции на зарубежные рынки, а также разработка механизмов государственно-частного партнерства¹⁸. На сайте агентства размещена инвестиционная карта с подробным описанием имеющихся инвестиционных предложений и разбивкой по отраслям и территориям. Так, в отрасли «Текстиль» размещено описание проекта по созданию технополиса для текстильного и швейного производства, оцениваемого в 40 млн долл., и т.д.¹⁹

В 2018 г. на территории Кыргызстана действовало 3177 предприятий с иностранными инвестициями, из них 58,1% — со 100%-м участием иностранного капитала. По сравнению с 2014 г. количество предприятий с иностранными инвестициями увеличилось на 5,1%, а по сравнению с 2017 г. — на 2,3%.

Основными партнерами (58,8% предприятий) являлись страны вне СНГ (1867 предприятий), остальная часть (1310) осуществляла партнерство со странами СНГ. Преобладающая доля компаний в 2018 г. приходилась на совместные предприятия с Россией (22,3%), Китаем (20,1%), Казахстаном (13,7%) и Турцией (12,7%).

Если брать страны ЕАЭС, то больше всего в Кыргызстане российских компаний, 291 предприятие — российские, 397 — совместные. На втором месте находится Казахстан, у которого в 2017 г. в Кыргызстане было 204 казахстанских компании и 232 совместных. Также в 2017 г. было 12 белорусских и 7 совместных предприятий, 4 армянских и 2 совместных с Арменией предприятия²⁰. Инвестиции из России приходятся на обрабатывающее производство, информацию и связь, транспортную деятельность и хранение грузов. Наряду с этим, согласно данным Национального статистического комитета, инвестиции из Казахстана в сфере финансового посредничества и страхования снизились на 37,3%.

На рынке Кыргызстана присутствуют многие крупные российские компании: «Газпром», «Роснефть», «Билайн», ООО «Вим-Билль-Данн». Крупные казахстанские компании в Кыргызстане представлены в недропользовании («КАЗ Минералз Бозымчак»),

¹⁸ URL: <https://invest.gov.kg/ru/%d0%be%d0%b1-%d0%b0%d0%bf%d0%b7%d0%b8/%d0%be%d0%b1/>.

¹⁹ URL: <https://invest.gov.kg/investmap/map.xhtml?lang=ru#>.

²⁰ URL: <http://kabar.kg/news/skol-ko-inostrannykh-predpriiatii-v-kyrgyzstane-dannye-natcstatkoma/>.

производстве цемента (ЗАО «Южно-Кыргызский цементный завод»), телекоммуникациях («Нур Телеком»), финансах (ОАО «Оп-тима Банк») и проч.²¹

Россия. Российское инвестиционное агентство, являющееся некоммерческой неправительственной организацией, чья основная цель деятельности — привлечение прямых иностранных инвестиций в экономику Российской Федерации, было создано 20 декабря 2013 г. в сотрудничестве со Всемирной ассоциацией инвестиционных агентств.

С 1 мая 2014 г. агентство работает под названием «Российское инвестиционное агентство “Инвестируйте в Россию”» (РИА). Его главная задача — выполнение функции клиентского центра для прямых иностранных инвесторов, заинтересованных в реализации проектов на территории России, посредством информирования об инвестиционном потенциале российских регионов, их потребностях в инвестициях, новых инвестиционных возможностях, а также создания условий для входа иностранных компаний на российский рынок, лоббирование интересов иностранных инвесторов в рамках российского законодательства, разрешение спорных ситуаций в процессе реализации инвестиционных проектов²².

Также существует Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) с 10 млрд долл. США, осуществляющий прямые инвестиции в Россию вместе с ведущими иностранными соинвесторами со всего мира. Целью РФПИ является привлечение прямых иностранных инвестиций, кадров и технологий в экономику России.

Российский журнал «РБК» ежегодно публикует рейтинг 500 крупнейших компаний России по выручке. В рейтинге 2019 г. присутствуют белорусские компании: 83-е место принадлежит частной белорусской Группе «Содружество», занимающейся производством, сбытом и транспортировкой кормов; 277-ю позицию рейтинга занимает главный поставщик техники «БелАЗ» на российский рынок «Торговый дом “БелАЗ”». Владельцами его контрольной доли являются сам «БелАЗ-холдинг» и Президентский спортивный клуб. Еще одна компания из Беларуси, которая занимается поставками и сервисом БелАЗов на российском рынке, заняла 422-е место,

²¹ URL: <http://www.ca-portal.ru/article:38293>.

²² URL: <https://www.investment-in-russia.com/site/page?view=OB-AGENTSTVE>.

это дистрибьютор «БелАЗ-24», выручка которого почти в 2 раза меньше, чем у ТД «БелАЗ». Также в белорусскую пятерку входит дистрибьютор запчастей для легковых и грузовых автомобилей в Восточной Европе — холдинг «Армтек» (449-е место)²³.

Каких-либо данных по присутствию крупных казахстанских и кыргызстанских компаний на территории России нет, в то время как большое количество российских компаний представлено в остальных членах ЕАЭС.

Как видно из общего анализа, российские компании являются крупнейшими экспортерами капитала в остальные страны ЕАЭС, в инвестициях преобладают нефтегазовая отрасль, телекоммуникации, транспортный и финансовый секторы. Из стран ЕАЭС Беларусь и Казахстан выступают предпочтительными направлениями инвестиций для многих российских компаний.

Что касается России, то инвестиции от граждан стран ЕАЭС направлены в сферу недвижимости, что, скорее всего, связано с желанием более быстрого приобретения российского гражданства, хотя покупка недвижимости не дает никаких преимуществ при получении паспорта гражданина Российской Федерации (об этом подробнее см. в п. 4.4).

4.3. Свободные экономические зоны

Поскольку целью создания свободных экономических зон (СЭЗ) является привлечение прямых иностранных капиталов, передовых технологий производства товаров и услуг, в данном разделе приведены краткий анализ функционирования СЭЗ во всех пяти государствах — членах ЕАЭС, а также информация по взаимному сотрудничеству (если есть). СЭЗ зачастую придается особый статус, который предусматривает льготные налоговые или таможенные условия для национальных или иностранных предпринимателей. Это предполагает отсутствие: НДС на предоставление услуг и поставку товаров на территории СЭЗ; налога на прибыль для юридических лиц и подоходного налога для частных предпринимателей, действующих в качестве операторов и организаторов СЭЗ; налога на имущество на общественные и промышленные здания и сооружения, принадлежащие или арендованные на территории СЭЗ;

²³ URL: <https://myfin.by/stati/view/14159-kto-iz-belorusov-voshel-v-top500-kрупnejshih-kompanij-rossii>.

4. Интегрированный анализ инвестиционного климата на пространстве ЕАЭС

таможенных платежей, существование нетарифных мер регулирования, применяемых к экспорту товаров, освобожденных от таможенного режима, и т.д.

В странах ЕАЭС наибольшее количество СЭЗ (30) в России (13 промышленно-производственных, 6 технико-внедренческих, 10 туристско-рекреационных и 1 портовая), в Казахстане — 12, Беларуси — 6, Кыргызстане — 5, Армении — 4.

Во всех пяти странах примерно одинаковые льготы и преференции резидентам СЭЗ: и нулевые налоги на прибыль, и нулевые налоги на недвижимость, землю. Однако даже на территории одной страны условия СЭЗ могут отличаться в зависимости от места расположения СЭЗ, рода деятельности и т.д. Например, в России резиденты СЭЗ обязаны платить НДС с реализации, но проведение работ или оказание услуг резидентами портовой СЭЗ в портовой СЭЗ на территории России освобождается от уплаты этого налога²⁴.

Армения. В Армении функционирует четыре СЭЗ — «Альянс», «Меридиан», «Мегри» и «ЭКОС». В зависимости от расположения и целевой направленности иностранные инвесторы могут зарегистрировать компанию и вести эффективную деятельность в сфере энергетики или тяжелой промышленности, фармацевтики, телекоммуникаций, ювелирного или алмазного производства, логистики и транспортировки, IT-отрасли.

Закон, регулирующий деятельность свободных экономических зон в Армении, так и называется «О свободных экономических зонах»²⁵. Услуги, оказываемые государственными органами в СЭЗ, реализуются на основе упрощенного принципа («единого окна»).

В 2017 г. была открыта СЭЗ «Мегри» на территории, граничащей с Ираном, с которым было подписано и ратифицировано Временное соглашение между Ираном и Евразийским союзом, ведущее к образованию зоны свободной торговли, которая казалась довольно перспективной и должна была привлечь инвесторов с обеих стран. В свободной зоне на границе с Ираном должны были появиться новые заводы, работающие на экспорт. Однако до настоящего времени не решены проблемы, связанные с недостатком земель, ре-

²⁴ URL: <https://vc.ru/legal/44114-nalogovye-igoty-dlya-rezidentov-osobyh-ekonomicheskikh-zon>.

²⁵ URL: <http://www.investinarmenia.am/ru/foreign-direct-investment-and-free-economic-zones-ru>.

жимом въезда-выезда, а также получением окончательного акта о строительстве²⁶.

Беларусь. В настоящее время в Беларуси функционирует шесть свободных экономических зон (по одной в каждом областном административном центре, включая г. Минск): «Брест», «Минск», «Гомель-Ратон», «Витебск», «Могилев», «Гродноинвест».

Деятельность СЭЗ в Беларуси регулируется следующими основными документами:

1) Закон Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 213-З «О свободных экономических зонах»;

2) Указы Президента Республики Беларусь от 9 июня 2005 г. № 262 «О некоторых вопросах деятельности свободных экономических зон на территории Республики Беларусь»; от 31 января 2006 г. № 66 «Об утверждении Положения о свободных таможенных зонах, созданных на территориях свободных экономических зон»; от 20 марта 1996 г. № 114 «О свободных экономических зонах на территории Республики Беларусь»; от 2 марта 1998 г. № 93 «О создании свободных экономических зон “Минск” и “Гомель-Ратон”»; от 4 августа 1999 г. № 458 «О создании свободной экономической зоны “Витебск”»; от 31 января 2002 г. № 66 «О создании свободной экономической зоны “Могилев”»; от 16 апреля 2002 г. № 208 «О создании свободной экономической зоны “Гродноинвест”»;

3) Налоговый кодекс Республики Беларусь (ст. 382, 383).

На 1 января 2020 г. в Беларуси всего был 421 резидент свободных экономических зон, из них 405 — действующие. К сожалению, статистика не показывает количество иностранных резидентов СЭЗ.

Помимо СЭЗ, в статистике Беларуси есть особые экономические зоны, под которыми значатся резиденты китайско-белорусского индустриального парка «Великий камень». Количество зарегистрированных резидентов к концу 2019 г. было 46, в то время как к концу 2018 г. — 38. Объем прямых инвестиций, поступивших от иностранных инвесторов в 2019 г., составил 115,6 млн долл., увеличившись с 2018 г. на 45,1 млн. Не менее интересен показатель «налоги, сборы и платежи, уплаченные в бюджет и внебюджетные фонды», который с 2018 по 2019 г. увеличился в 4,7 раза — с 2,7 млн до 12,8 млн руб.²⁷

²⁶ URL: <https://news.am/rus/news/531099.html>.

²⁷ URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/statistika-malykh-territoriy/osobyie-ekonomicheskie-zony/>

Казахстан. Функционирование и особый правовой режим СЭЗ регулируются в стране следующими законодательными актами:

1) Соглашение о свободных складах и таможенной процедуре свободного склада, ратифицированное Законом Республики Казахстан от 30 июня 2010 г. (далее — Соглашение ТС);

2) Закон Республики Казахстан «О специальных экономических и индустриальных зонах» от 3 апреля 2019 г. № 242-VI ЗРК;

3) Налоговый кодекс Республики Казахстан;

4) Таможенный кодекс Республики Казахстан.

Одним из основных инструментов привлечения инвестиций и развития экспорта являются специальные экономические и индустриальные зоны (ИЗ). Следует отметить, что пакет преференций и льгот уникален для каждой зоны. При этом для участников специальных экономических зон таможенных и налоговых льгот больше.

В настоящее время в Казахстане функционирует 12 специальных экономических зон в 11 регионах страны. Три специальные экономические зоны были созданы в 2017–2018 гг. («Астана-Технополис», «МЦПС “Хоргос”» и «Туркестан»). Стоит отметить, что все они имеют смешанные приоритетные виды деятельности, чаще всего нефтехимия, текстиль, логистика, но в специальных экономических зонах «Хоргос» и «Туркестан» есть особое направление — развитие туризма; они созданы с целью формирования единой информационной базы для обслуживания туристов в этих регионах.

По состоянию на конец мая 2019 г. на территориях специальных экономических зон запущено 183 проекта, из них 46 — с иностранным участием²⁸.

Кыргызстан. Закон Кыргызской Республики от 11 января 2014 г. № 6 «О свободных экономических зонах в Кыргызской Республике» устанавливает правовую основу деятельности СЭЗ, определяет порядок их создания, установления и изменения границ, функционирования, а также ликвидации.

В настоящее время на территории Кыргызстана функционирует пять СЭЗ — «Бишкек», «Маймак», «Нарын», «Лейлек» и «Каракол», где осуществляется предпринимательская деятельность по производству товаров легкой промышленности, пищевой продукции,

godovye-dannye/osnovnye-pokazateli-deyatelnosti-rezidentov-kitaysko-belorusskogo-industrialnogo-parka-velikiy-kamen/.

²⁸ URL: https://forbes.kz/news/2019/07/30/newsid_204748.

товаров народного потребления, строительных материалов, предоставлению услуг (юридических, автомобильных, по авиаперевозке грузов, страхованию и т.д.).

Однако Министерством экономики республики было отмечено, что из пяти существующих три СЭЗ — «Маймак», «Каракол» и «Лейлек» — не работают²⁹.

К концу сентября 2019 г. в СЭЗ «Бишкек» было зарегистрировано 310 субъектов. Статистика по количеству иностранных резидентов в СЭЗ «Бишкек» не публикуется.

Россия. Деятельность СЭЗ, или, точнее, особых экономических зон (ОЭЗ), в России регламентируется Федеральным законом 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Решение о создании ОЭЗ утверждается Правительством РФ на основе заявки, подготовленной высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ. Создаются ОЭЗ сроком на 49 лет.

Согласно данным Минэкономразвития России, в стране функционирует 30 ОЭЗ (13 промышленно-производственных, 6 технико-внедренческих, 10 туристско-рекреационных и 1 портовая).

Акционерное общество «ОЭЗ», созданное в 2006 г., занимается привлечением инвесторов для реализации своих проектов на территории ОЭЗ. Его единственным акционером является государство. В настоящий момент АО «ОЭЗ» осуществляет строительство инновационной инфраструктуры, оказывает координационную поддержку инвесторам и резидентам, осуществляет продвижение ОЭЗ на внутреннем и международном рынках. На сегодняшний день среди резидентов зарегистрированы такие транснациональные гиганты, как Yokohama, Air Liquide, Bekaert, Rockwool, Novartis, 3M, General Motors, Ford, Sollers, Kastamonu, Arkray, Armstrong, Praxair, Schneider Electric, PPG, Honeywell, Schlumberger, Boeing и др.³⁰

Стоит отметить, что в России существуют два вида особых экономических зон³¹. Первые — это ОЭЗ, действующие на основании Федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской

²⁹ URL: <https://economist.kg/2019/03/23/chto-meshaet-razvitiju-svobodnyh-ekonomicheskikh-zon-kyrgyzstana-obzor-cabar-asia/>.

³⁰ URL: http://www.russez.ru/management_company/.

³¹ URL: <https://vc.ru/legal/44114-nalogovye-igoty-dlya-rezidentov-osobyh-ekonomicheskikh-zon>.

Федерации», вторые — особые (свободные) экономические зоны, действующих на основании иных федеральных законов:

- ОЭЗ в Магаданской области, функционирующая до 31 декабря 2025 г.;
- ОЭЗ в Калининградской области, функционирующая до 31 декабря 2045 г. Государственная поддержка организаций — резидентов ОЭЗ в Калининградской области будет действовать до 1 января 2031 г.;
- СЭЗ на территории Крыма и Севастополя, функционирующая до 31 декабря 2039 г.

По состоянию на 31 декабря 2018 г. на территориях ОЭЗ без учета туристического кластера зарегистрировано 707 резидентов (105% от плановых значений), из них в 2018 г. — 114 резидентов (109% от плановых значений). В том числе по состоянию на 31 декабря 2018 г. зарегистрирован 131 резидент с участием иностранных инвесторов в составе акционеров (участников) и резидентов, реализующих соглашения об осуществлении деятельности в ОЭЗ с привлечением иностранных инвестиций за период с начала функционирования ОЭЗ, из них в 2018 г. — 16 резидентов³². За эти годы общий объем заявленных инвестиций составил порядка 970 млрд руб., вложенных инвестиций — более 420 млрд, было создано более 38 тыс. рабочих мест, уплачено порядка 100 млрд руб. налоговых платежей, включая отчисления во внебюджетные фонды, и более 50 млрд руб. таможенных платежей³³.

СЭЗ и ЕАЭС. 19 марта 2015 г. Государственным учреждением «Администрация свободной экономической зоны «Витебск»» (Беларусь) были подписаны двусторонние соглашения о сотрудничестве с Генеральной дирекцией свободной экономической зоны «Бишкек» и Генеральной дирекцией свободной экономической зоны «Нарын» (Кыргызстан). Данное сотрудничество выгодно для обеих сторон тем, что, во-первых, Беларусь граничит с европейскими странами, что открывает возможности экспорта кыргызских товаров, а во-вторых, Кыргызстан, а именно Нарынская область, где функционирует одноименная СЭЗ, является одной из транзитных территорий в торговых отношениях между Китаем и Беларусью. Заключен даже

³² URL: <https://economy.gov.ru/material/file/6548510844d75e1246b52f435ebf0499/report2018.pdf>.

³³ URL: https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_e_ekonomicheskie_zony/.

трехсторонний меморандум о сотрудничестве между свободными экономическими зонами «Нарын» (Кыргызстан), «Кашгар» (Китай) и «Витебск» (Беларусь)³⁴. Однако о дальнейшем сотрудничестве между тремя СЭЗ на данный момент информации нет.

Также 1 декабря 2015 г. было подписано двустороннее соглашение о сотрудничестве между Государственным учреждением «Администрация свободной экономической зоны “Витебск”» (Беларусь) и Открытым акционерным обществом «Особая экономическая зона промышленно-производственного типа “Моглино”» (Россия) с целью расширения торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества между белорусскими и российскими предприятиями, производственной кооперации и реализации совместных проектов³⁵.

Кроме того, в феврале 2020 г. была устранена разница в условиях взимания налога на добавленную стоимость в отношении товаров, ввозимых из государств ЕАЭС, и товаров из третьих стран. Так, 21 февраля 2020 г. Совет ЕЭК одобрил внесение изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе, которые предусматривают возможность уплаты НДС в отношении товаров Союза, импортированных в российские СЭЗ, с отсрочкой. Отсрочка по уплате НДС предоставляется на 180 календарных дней. В случае реализации ввезенного на территорию СЭЗ товара Союза до 180 календарных дней НДС не уплачивается. В случае нереализации такого товара до указанного срока НДС уплачивается по ставке 20% не позднее 20-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором истекают 180 календарных дней с даты принятия их на учет³⁶.

4.4. Инвестиции в недвижимость

Одна из важных и интересных областей инвестиционного сотрудничества — инвестиции в недвижимость. Данных по этому виду вложений по странам не так много, а по вкладам в недвижимость другой страны, являющейся членом ЕАЭС, — и вовсе незначительное количество. В рамках настоящего исследования особый интерес представляют инвестиции в недвижимость, которые делают жители

³⁴ URL: <http://www.feznaryn.kg/ru/bolshie-perspektivy-dlya-biznesa>.

³⁵ URL: <http://fez-vitebsk.by/investoram/sotrudnichestvo/index.php>.

³⁶ URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/21-02-2020-7.aspx>.

стран — членов в ЕАЭС в другие страны Союза. Зачастую такие инвестиции преследуют две цели: либо ускорить или облегчить получение гражданства страны, в которой эта недвижимость приобретается, либо приобрести недвижимость в родной стране, при этом уже получив гражданство другой страны. Примером последнего времени могут служить мигранты из Армении или Кыргызстана, которые находятся на заработках в России и даже уже получившие российское гражданство, но высылающие деньги в родные страны на приобретение активов в виде недвижимости и т.д.

Армения. Согласно законодательству Республики Армения, право на покупку жилой и нежилой недвижимости имеют не только граждане страны, но и нерезиденты. Ограничения для иностранцев есть только на покупку земель сельскохозяйственного назначения, но и тут есть возможность совершить сделку от имени юридического лица, учрежденного в том числе и иностранцами. Для иностранных граждан инвестиции в недвижимость еще оборачиваются дополнительным бонусом в виде получения вида на жительство и перспектив оформления гражданства Армении³⁷.

Согласно данным Комитета кадастра недвижимости Республики Армения, в 2018 г. иностранные граждане заключили 4990 сделок на армянском рынке недвижимости. Это составляет 10,9% от общего числа сделок по стране³⁸. Однако стоит отметить, что в 1581 сделке из 4990 иностранные граждане являлись только покупателями, в 3247 сделках — только продавцами, 162 сделки с обеих сторон были заключены иностранными гражданами. В процентном соотношении складывается следующая картина: 31,7% составили сделки с участием иностранных покупателей; 65,1% — с участием иностранных продавцов; 3,2% — сделки, в которых обеими сторонами выступили иностранцы.

По данным Комитета кадастра, в 2018 г. иностранные граждане заключили 1743 сделки по покупке недвижимости. При этом предпочтение отдавалось недвижимости в Ереване (63,2% от 1743 сделок было заключено в столице), затем следуют области Котайк (11,1%) и Армавир (7,4%). Из купленных в прошлом году иностранцами 1743 объектов недвижимости 877 (50,3%) были приобретены гражданами России. Многие эксперты отмечают, что

³⁷ URL: <https://internationalwealth.info/fast-legal-second-citizenship-and-passport/citizenship-for-investments-in-armenia-instructions-for-a-foreign-investor/>.

³⁸ URL: <https://hetq.am/ru/article/101827>.

большинство российских граждан, скупающих недвижимость в Армении, — это армяне, которые в свое время уехали в Россию, обосновались там, получили гражданство, а теперь покупают дома и в Армении.

Сделки с недвижимостью также были заключены с гражданами США, Ирана, Сирии и ряда европейских стран. Информации по покупке недвижимости гражданами остальных стран — членов ЕАЭС не имеется.

Беларусь. В настоящий момент любой иностранный гражданин или лицо без гражданства, имеющее документы, удостоверяющие личность, могут приобрести недвижимость в Республике Беларусь. Сама процедура покупки близка к сделкам граждан Беларуси. Для проведения сделки нужен паспорт и нотариально заверенный перевод на государственный язык паспортных данных. Получать вид на жительство не требуется, однако нужна временная регистрация на территории данной страны. Законом предусмотрено присутствие переводчика на сделке, если иностранный гражданин не знает языка и не способен самостоятельно прочесть договор купли-продажи. При этом для граждан, имеющих российское гражданство, нет никаких ограничений и перевод паспорта не нужен. Это значит, что российский гражданин может купить квартиру на равных правах с гражданином Беларуси³⁹.

В случае приобретения дома или коттеджа в Минске или за городом иностранный гражданин становится собственником строения, поскольку землю в частную собственность получить нельзя, за исключением земельных участков и домов с земельными участками, полученных по наследству. Иностранцы могут только арендовать участок. Максимальный срок аренды — 99 лет. Таким образом, иностранный гражданин имеет право владеть жилым домом или иным строением на арендованной земле.

В случае продажи недвижимости иностранным гражданином необходимо выяснить, является ли он резидентом Республики Беларусь. Если иностранец проживает в Беларуси более 183 дней в календарном году, он признается резидентом и подоходный налог от первой продажи за пять лет квартиры, дома (в том числе незавершенного), земельного участка, дачи платить не нужно. Нерезидент, т.е. тот, кто прожил на территории Беларуси менее 183 дней

³⁹ URL: <https://avangard-n.by/objects/kupit-kottedzh/>.

в календарном году, должен уплатить подоходный налог в размере 13% от дохода — разницы между ценой приобретения и ценой продажи.

Приобретение недвижимости в Беларуси не предусматривает преимуществ при получении иностранными гражданами вида на жительство или гражданства. Однако если иностранный гражданин является инвестором, вложившим не менее 150 тыс. евро в объекты инвестиционной деятельности на территории республики, то ему выдается разрешение на постоянное проживание⁴⁰.

Согласно статистическим данным Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь за 2019 г., по сравнению с прошлым годом отмечается увеличение количества иностранных граждан, являющихся собственниками недвижимости на территории Беларуси, в пределах 1,6% от предыдущего года. Всего было зарегистрировано 133 780 субъектов — физических лиц, являющихся собственниками недвижимости в Республике Беларусь и иностранными гражданами, из них 91 901 (68,7%) — граждане России, 2133 (1,6%) — граждане Казахстана⁴¹.

Казахстан. Согласно ст. 9 Закона Республики Казахстан от 19 июня 1995 г. № 2337 «О правовом положении иностранцев», иностранные граждане могут приобретать недвижимость в стране. В данной статье сказано, что «иностранцы, постоянно проживающие в Республике Казахстан, в жилищных отношениях имеют те же права и несут те же обязанности, что и граждане Республики Казахстан. Иностранцы могут иметь в Республике Казахстан на праве собственности жилище (за исключением временно пребывающих иностранцев)». Однако на практике под постоянно проживающими понимаются иностранцы, имеющие вид на жительство в Казахстане, и именно они вправе приобрести жилье. В то же время иностранцам, не имеющим вида на жительство, в оформлении и регистрации сделки по приобретению жилья будет отказано. Таким образом, иностранцу, желающему приобрести жилье, нужно либо получить вид на жительство в Казахстане, либо создать юридическое лицо, которое может без всяких ограничений приобретать в собственность жилье на территории республики⁴².

⁴⁰ URL: <https://avangard-n.by/objects/kupit-kottedzh/>.

⁴¹ URL: <http://nca.by/image2/godovoy%20otchet%202019.pdf>.

⁴² URL: <https://krisha.kz/content/answer/9633>.

Если иностранец является резидентом Казахстана, прирост стоимости жилья в случае его продажи будет облагаться индивидуальным подоходным налогом по ставке 10%. Если жилая недвижимость реализуется по истечении одного года с момента приобретения, то налог не взимается. Если иностранец является нерезидентом Республики Казахстан, то согласно Налоговому кодексу Казахстана «доходы от прироста стоимости при реализации находящегося на территории Республики Казахстан имущества, права на которое или сделки по которому подлежат государственной регистрации в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан» признаются «доходами нерезидента из источников в Республике Казахстан». Приростом стоимости в данном случае считается положительная разница между стоимостью реализации и стоимостью покупки жилья.

Согласно Налоговому кодексу Республики Казахстан, доходы нерезидента от прироста стоимости облагаются подоходным налогом по ставке 15%; причем «уплата индивидуального подоходного налога производится физическим лицом-нерезидентом самостоятельно не позднее 10 календарных дней после срока, установленного для сдачи декларации по индивидуальному подоходному налогу за налоговый период»⁴³.

В казахстанских источниках какие-либо данные о владении недвижимостью в Казахстане иностранными гражданами отсутствуют. Однако на местных сайтах можно встретить новости и аналитику того, в каких странах предпочитают покупать недвижимость сами граждане Казахстана. Так, в топ-5 стран, в которых приобретают недвижимость казахстанцы, входят Турция, Таиланд, Дубай (ОАЭ), Испания, Болгария в силу их относительной дешевизны по сравнению с ценами на недвижимость в Алматы и Нур-Султане, а также возможности сдавать в аренду⁴⁴.

Кыргызстан. Законодательство Кыргызской Республики не препятствует гражданам других государств приобретать жилые помещения в стране: иностранные граждане имеют право приобретать в собственность недвижимость, однако это не распространяется на земельные участки. Если иностранный гражданин приобрел в собственность домовладение с земельным участком, право соб-

⁴³ URL: <https://krisha.kz/content/answer/9633>.

⁴⁴ URL: <https://www.ktk.kz/ru/blog/article/2017/11/01/66806/>.

ственности оформляется только на дом, а земельный участок он получает во временное пользование сроком до 50 лет⁴⁵.

Также иностранцы не имеют права владеть активами для отдыха, инфраструктуры или туризма, но могут использовать такие активы не более 49 лет с разрешения Правительства и согласия Парламента Кыргызской Республики⁴⁶.

Инвестирование в приоритетные отрасли экономики Кыргызстана — одна из причин упрощенной формы получения кыргызского гражданства, при этом порядок инвестирования и размер инвестиций утверждаются Правительством Кыргызской Республики⁴⁷.

Каких-либо данных по покупке иностранцами недвижимости, к сожалению, в последнее время не публиковалось. Однако по наблюдениям покупают недвижимость в Кыргызстане сами же мигранты, находящиеся на заработках в России или Казахстане. При этом люди, отправившиеся на заработки в Россию, зачастую получают российское гражданство и, заработав капитал, стараются приобрести недвижимость в Кыргызстане.

Россия. Согласно данным, опубликованным на сайте Росреестра, с приобретением недвижимости на территории России иностранные граждане не получают ни вид на жительство, ни российское гражданство⁴⁸. Другими словами, иностранец становится собственником жилого имущества без присвоения какого-либо статуса, и свидетельство о праве собственности не разрешает ему пребывать в стране дольше положенного срока, въезжать без визы, не снимает проблему регистрации, а также не снижает налоги.

Налог на недвижимое имущество иностранные граждане обязаны оплатить в размере от 0,3 до 2% от полной стоимости купленного жилья. Если же в будущем собственник решит продать квартиру, то ему придется выплатить российскому государству налог в размере 30% от прибыли.

⁴⁵ URL: https://kaktus.media/doc/396655_polezno_chno_delat_esli_y_kyrgyzstanca_est_pasport_drygoy_strany_obnovleno_29_avgysta.html.

⁴⁶ URL: <https://invest.gov.kg/ru/%D1%80%D1%83%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-%D0%B8%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B0/%D0%BD%D0%B5%D0%B4%D0%B2%D0%B8%D0%B6%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C/>.

⁴⁷ URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202103?cl=ru-ru>.

⁴⁸ URL: <https://rosreestr.net/info/mojno-li-kupit-kvartiru-v-rossii-bez-grajdanstva>.

По сути, оформление сделки по покупке квартиры иностранным гражданином ничем не отличается от той, которую осуществляют сами россияне. Единственное, что придется предъявить будущему собственнику, — это документы, которые подтверждают его законное пребывание на территории России.

Что касается статистики, то в 2017 г. российский банк «Дельта-Кредит» опубликовал данные, которые говорят о том, что в России увеличилось количество иностранцев, которые приобретают жилье с помощью ипотеки. Если в 2015 г. в портфеле этого банка было 1308 ипотечных займов, оформленных иностранцами, то к 2017 г. число таких займов увеличилось до 2336⁴⁹.

При этом самыми активными покупателями жилья с помощью ипотеки оказались граждане Беларуси, Украины и Казахстана (табл. 11). Согласно данным «ДельтаКредит», представители этих стран обеспечили более 2% реализованного спроса на жилищные кредиты в России. Стоит отметить, что средняя сумма ипотечного займа, полученного белорусами и украинцами, превысила среднее значение для российских граждан. Если усредненная величина кредита россиян составила 2,35 млн руб., то представители Беларуси брали в ипотеку 2,66 млн, а Украины — 2,42 млн руб. на человека.

Москва и Подмосковье стали самыми востребованными локациями для приобретения жилья иностранцами: два этих региона аккумулировали 52,25% сделок с жильем, где покупателем выступил гражданин другого государства. Второе место по популярности заняли Санкт-Петербург и Ленинградская область с результатом 28,75%. В пятерку лидеров также попали Челябинская, Новосибирская и Тюменская области.

Помимо Москвы, в 2019 г. наблюдался активный интерес в покупке недвижимости иностранными гражданами в Сочи. Согласно публикации Lenta.ru, по данным риелторского агентства «Мандарин», на граждан Украины приходится 29% «иностранцев» продаж квартир в Сочи, на втором месте — граждане Беларуси (25% сделок), на третьем — граждане Казахстана (почти 19%)⁵⁰.

Что касается частных домов, то из числа иностранцев их в Сочи чаще всего покупают граждане Казахстана (26% международных сделок), Беларуси (26%) и Украины (19%). Согласно наблюдениям

⁴⁹ URL: <https://realty.rbc.ru/news/598c4a1c9a7947027a2e74e4>.

⁵⁰ URL: https://lenta.ru/news/2019/12/17/ukraine_sochi/.

Таблица 11. Страны, граждане которых покупают жилье в России с помощью ипотеки

Страна	Доля граждан этой страны среди ипотечных заемщиков, %	Средняя сумма ипотечного займа, млн руб.
Россия	96,84	2,35
Беларусь	1,21	2,66
Украина	0,68	2,42
Казахстан	0,22	2,03
Узбекистан	0,22	2,32
Молдова	0,15	2,15
Армения	0,13	2,71
Азербайджан	0,10	2,85
Таджикистан	0,09	1,77
Турция	0,07	5,65
Кыргызстан	0,05	1,89
Латвия	0,02	5,43
Грузия	0,02	2,36
Туркменистан	0,02	2,35
Франция	0,02	6,62
Сербия и Черногория	0,02	3,13
Индия	0,01	2,95
Литва	0,01	3,90
США	0,01	8,74
Великобритания	0,01	16,92

Источник: Банк «ДельтаКредит».

риелторов, структура спроса на дома и квартиры несколько отличается. Если объекты в многоквартирных домах приобретаются как для личного пользования, так и для сдачи в аренду, то дома в большинстве случаев покупаются именно для организации небольших гостевых домов.

4.5. Выводы

Анализ взаимного инвестиционного климата показывает, что традиционными секторами сотрудничества и взаимных инвестиций являются крупные секторы экономики, такие как телекоммуникации, финансы, горнодобывающий сектор, нефть, газ. К сожалению, отсутствие развернутой статистики по присутствию малых и средних

компаний государств — членов в ЕАЭС в Союзе не позволяет сделать более глубокий разбор ситуации. Также анализ показал, что необходимо создавать более разветвленные системы бизнес-представительства — в первую очередь открывать торговые дома в каждой стране Союза, причем не только в столицах государств, но и в более-менее крупных городах. Также необходимо создать площадку для взаимных инвестиций частного сектора и информирования о таких возможностях.

Исследование показало необходимость улучшить статистику по присутствию иностранных компаний в странах ЕАЭС с разбивкой по секторам и по покупке недвижимости иностранными гражданами с разбивкой по странам. Некоторые компании создают базы данных, в которых перечислены инвестиционные проекты компаний. Например, РБК опубликовал обзор **«Крупнейшие инвестиционные проекты Кыргызской Республики 2018–2020 годов»**. Такие проекты могут представлять интерес для потенциальных инвесторов.

Таким образом, анализ притока инвестиций в страны ЕАЭС показал, что, помимо взаимных инвестиционных отношений с Россией, инвестиционные связи между остальными странами либо незначительны, либо вообще отсутствуют. Из стран ЕАЭС наибольшие инвестиции привлекала Россия, затем следуют Казахстан, Беларусь, Армения и Кыргызстан. Инвестиции во все страны ЕАЭС 2005–2008 гг. увеличились, некоторые страны обеспечили инвестиционный пик именно в 2008 г., некоторые — в 2011 и 2015 гг., в настоящее время ни одной стране не удалось достичь или превзойти ранее достигнутый пик. Отрасли инвестиционной привлекательности стран ЕАЭС мало отличаются друг от друга, в частности, в первой пятерке всех стран присутствует «добыча полезных ископаемых», также во многих странах — членах ЕАЭС инвестируют в отрасли поставки газа, пара, кондиционированного воздуха, финансового посредничества и страхования. Единственный сектор в России, в который активно инвестируется частный капитал граждан государств — членов ЕАЭС, — это рынок недвижимости, который за последние годы показывает активный рост.

Проведенный анализ подтверждает, что государствам — членам ЕАЭС необходимо приложить много усилий, чтобы достичь интеграции в инвестициях, поскольку на данный момент взаимные инвестиции довольно однородны и ограничены несколькими секторами.

5. РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ — ЧЛЕНОВ ЕАЭС НА РЫНКЕ ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

5.1. Предпосылки формирования мирового органического производства

Индустриальный подход к развитию сельского хозяйства, основанный на интенсивном использовании минеральных удобрений, нефтепродуктов, сельскохозяйственной техники и др., позволили повысить продовольственную безопасность многих стран мира. Вместе с тем борьба человечества за повышение производительности сельского хозяйства в конце XX — начале XXI в. вышла на опасный уровень, способный безвозвратно изменить экосистемы.

Развитие органического производства способствует принципам устойчивого развития и уменьшению неблагоприятных последствий интенсификации сельского хозяйства. Главными факторами являются безопасность органических продуктов питания для здоровья человека и улучшение экологической ситуации.

В 1972 г. была создана Международная федерация органического сельскохозяйственного движения — IFOAM — Organics International. Документы данной организации служат основой развития органического производства во многих странах мира. Основным документ данной организации — «Общие цели и требования органических стандартов» (COROS).

В странах, не входящих в Евросоюз, есть собственное законодательство по органическому сельскому хозяйству либо используется законодательство ЕС.

По данным Научно-исследовательского института органического сельского хозяйства (The Research Institute of Organic Agriculture, FiBL)¹, производство органической продукции развивается более высокими темпами, чем производство традиционной продукции, и в силу большей стоимости органических продуктов является более прибыльным. Обобщенные данные по органическому производству и потреблению за 2018 г. представлены в табл. 12.

¹ URL: <https://www.fibl.org/en/about-us.html>.

Таблица 12. Развитие органического производства и потребления в мире

№ п/п	Показатель	Мировой	Топ стран с лучшими показателями
1	Количество стран с органическим производством	186	—
2	Площадь органических земель, млн га	71,5	Австралия — 35,7 Аргентина — 3,6 Китай — 3,1 Испания — 2,3 Уругвай — 2,2
3	Количество органических земель по отношению ко всем землям, %	1,5	Лихтенштейн — 38,5 Самоа — 34,5 Австрия — 24,7 Сан Томе и Принсипи — 22,5 Эстония — 21,6
4	Дикоросы и другие несельскохозяйственные угодья, млн га	35,7	Финляндия — 11,3 Замбия — 3,2 Танзания — 2,4 Румыния — 1,8 Индия — 1,5
5	Число производителей, тыс.	2800	Индия — 1149,4 Уганда — 210,4 Эфиопия — 203,6 Танзания — 148,6 Перу — 103,5
6	Продажи органической продукции, млрд евро	96,7	США — 40,6 Германия — 10,9 Франция — 9,1 Китай — 8,1 Италия — 3,5
7	Потребление органической продукции на душу населения, евро	12,8	Швейцария — 312 Дания — 312 Швеция — 231 Люксембург — 221 Австрия — 205

Источник: FiBL & IFOAM — Organics International: The world of organic agriculture. 2020.

Количество земель, используемых для производства органической продукции, растет быстрыми темпами, за 2004–2012 гг. увеличившись с 30 млн до 36,8 млн га (на 22,7%), за 2014–2018 гг. — с 48,8 млн до 71,5 млн га (на 46,5%). Однако количество органиче-

ских земель составляет всего 1,5% от всех используемых земель (рис. 36).

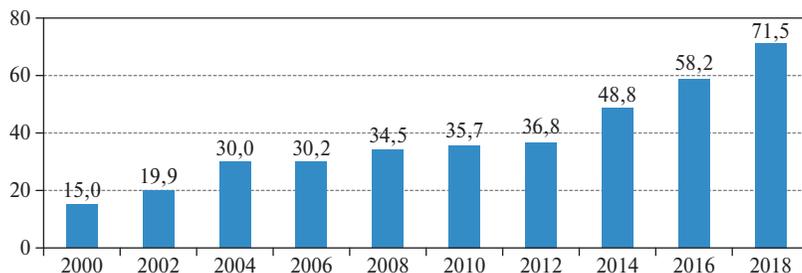

Рис. 36. Рост количества земель, используемых в мире для производства органической продукции, 2000–2018 гг., млн га

Источник: The world of organic agriculture: Statistics and emerging trends. 2020. URL: <https://shop.fibl.org/chde/mwdownloads/download/link/id/1294>.

Более раннее развитие органического производства началось в странах Европы, где производители получают наибольшую поддержку государства. В частности, Европейский союз активно поддерживает переход фермеров на производство органической продукции.

Продажи органической продукции увеличились с 14,7 млрд евро в 2000 г. до 96,7 млрд в 2018-м (рис. 37). Ожидается ежегодный прирост оборота органической продукции на уровне 12–15%.

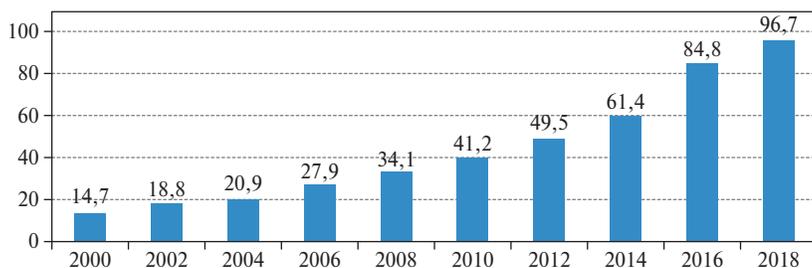

Рис. 37. Объем продаж органической продукции в мире, 2000–2018 гг., млрд евро

Источник: The world of organic agriculture: Statistics and emerging trends. 2020. URL: <https://shop.fibl.org/chde/mwdownloads/download/link/id/1294>.

Поскольку рынок потребления органической продукции стал формироваться в Европе значительно раньше, чем в других странах, а количество органических земель уже не может расти такими темпами, как в начальный период, возникла нехватка местных органических продуктов. Например, в Германии только третья часть рынка органической продукции производится в стране. Это создает предпосылки для планирования экспорта органической продукции, производимой в странах ЕАЭС.

5.2. Развитие органического сельского хозяйства в странах ЕАЭС: институциональный аспект

В странах ЕАЭС органическое сельское хозяйство стало развиваться позднее по сравнению с ведущими в этом отношении странами мира. Раньше остальных членов ЕАЭС начала развивать органическое сельское хозяйство и производство органической продукции Армения, которая приняла закон об органическом производстве в 2008 г.

Далее перечислены нормативные документы, регулирующие вопросы организации производства, переработки, упаковки, хранения, транспортировки, реализации и маркировки знаком соответствия органической продукции в государствах — членах ЕАЭС.

Армения.

Нормативные документы:

1) Закон Республики Армения от 8 апреля 2008 г. № 23-Н «Об органическом сельском хозяйстве»;

2) постановления Правительства Республики Армения от 11 июня 2009 г. № 662-Н, от 26 июня 2009 г. № 704-Н, от 19 апреля 2009 г. № 283-Н — вопросы организации производства, переработки, упаковки, хранения, транспортировки, реализации, а также маркировки знаком соответствия органической продукции растительного и животного происхождения, включая продукты пчеловодства;

3) постановление Правительства Республики Армения от 4 декабря 2008 г. № 1472-Н — регистрация хозяйствующих субъектов, занимающихся органическим сельским хозяйством;

4) постановления Правительства Республики Армения от 26 июня 2009 г. № 715-Н, от 25 апреля 2013 г. № 443-Н, от 30 апреля 2009 г. № 451-Н, от 14 апреля 2009 г. № 530-Н — определение пе-

реходных периодов к органическому сельскому хозяйству, список органических и неорганических препаратов, допущенных в кормопроизводстве;

5) постановление Правительства Республики Армения от 26 июля 2009 г. № 704-Н — порядок выдачи сертификата соответствия в сфере органического сельского хозяйства, его форма, а также форма знака соответствия;

6) постановление Правительства Республики Армения от 27 декабря 2012 г. № 1688-Н — утверждение порядка ввоза и вывоза органических сельскохозяйственных продуктов и формы сертификата, сопровождающего органические сельскохозяйственные продукты.

Государственные стандарты в сфере органического сельского хозяйства в Армении отсутствуют. ООО «Экоглоб» разработало частный органический стандарт и торговую марку «Зеленый Кавказ» (Green Caucasus).

Органы сертификации: сертификация органической продукции на всех этапах ее производства осуществляется частным органом ООО «Экоглоб» (основан в 2002 г.). Сертификаты, выданные ООО «Экоглоб», признаются в США, Канаде, ЕС и СНГ.

Беларусь.

Нормативные документы:

1) Закон Республики Беларусь от 9 ноября 2018 г. № 144-З «О производстве и обращении органической продукции» (вступил в силу 18 ноября 2019 г.);

2) Технический кодекс установившейся практики (ТКП) 635-2019 «Общие правила производства органической продукции». Утвержден и введен в действие постановлением Минсельхозпрода Республики Беларусь от 14 августа 2019 г. № 39 (дата введения — 18 ноября 2019 г.);

3) ТКП 580-2016 «Знак соответствия “Органический продукт”». Описание и порядок применения». Утвержден и введен в действие постановлением Госстандарта Республики Беларусь от 4 марта 2016 г. № 20 (дата введения — 1 января 2019 г.);

4) ГОСТ 33980-2016 «Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации». Межгосударственный стандарт, введен в действие постановлением Госстандарта от 4 марта 2019 г. № 12 (вступил в силу на территории Республики Беларусь с 18 ноября 2019 г.);

5) постановление Минсельхозпрода Республики Беларусь от 15 марта 2019 г. № 19, которым установлены перечни:

- средств, веществ или их сочетаний, разрешенных к применению в растениеводстве при производстве органической продукции;
- кормовых добавок минерального, микробного происхождения, микроэлементов, технологических кормовых добавок, разрешенных для кормления животных при производстве органической продукции;
- разрешенных к применению при производстве органической продукции веществ или сочетаний нескольких веществ растительного, животного, микробного происхождения, обладающих фармакологической или биологической активностью, для осуществления ветеринарных мероприятий;

6) постановление Минздрава Республики Беларусь от 21 июня 2019 г. № 63 «Об определении пищевых добавок и технологических вспомогательных средств, допустимых для применения в производстве органической продукции».

Органы сертификации:

1) Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по продовольствию (имеет право сертификации по следующим категориям: необработанные продукты растительного происхождения, аквакультура, переработанная сельскохозяйственная продукция для использования в качестве продовольствия, переработанная сельскохозяйственная продукция для использования в корма, семена и посадочный материал);

2) РУП «Белорусский государственный институт метрологии» (сертификация продукции и услуг).

Кроме того, в Беларуси аккредитовано 10 зарубежных органов сертификации.

Казахстан.

Нормативные документы:

1) СТ РК 3111-2017 «Продукция органическая. Требования к процессу производства» (дата введения — 1 мая 2018 г.);

2) СТ РК 3110-2017 «Оценка соответствия. Требования к органам по подтверждению соответствия производства органической продукции и органической продукции» (дата введения — 1 мая 2018 г.);

3) СТ РК 3109-2017 «Продукция органическая. Национальный знак соответствия органической продукции. Технические требова-

ния и порядок маркирования органической продукции» (дата введения — 1 мая 2018 г.);

4) Закон Республики Казахстан от 27 ноября 2015 г. № 423-V «О производстве органической продукции» (дата введения — 1 июля 2016 г., с изм. и доп. на 28 октября 2019 г.);

5) Правила производства и оборота органической продукции (приказ Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 23 мая 2016 г. № 230. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 4 июля 2016 г. № 13875).

Органы сертификации:

1) Национальный центр экспертизы и сертификации (НаЦЭКС);

2) иностранные органы сертификации из Армении, Австрии, Германии, Франции, Италии, Украины, Литвы.

Кыргызстан.

Нормативные документы:

1) Закон Кыргызской Республики от 18 мая 2019 г. № 65 «Об органическом сельскохозяйственном производстве в Кыргызской Республике»;

2) Межгосударственный стандарт ГОСТ 33980-2016 «Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации». В период с 2018 по 2022 г. предусмотрена разработка стандартов по производству растениеводческой и животноводческой органической продукции, Кыргызского органического торгового знака;

3) Межгосударственный стандарт ГОСТ 33980–2016 «Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации» (с учетом основных нормативных положений международного стандарта Кодекса Алиментариус САС/GL 32-1999 «Руководство по изготовлению, переработке, маркировке и реализации органических продуктов питания»).

Органы сертификации:

1) Кыргызская федерация развития органического сельского хозяйства BIO-KG — PGS;

2) иностранные органы сертификации из Турции и Украины.

Россия.

Нормативные документы:

1) Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законо-

дательные акты Российской Федерации» (вступил в силу с 1 января 2020 г.);

2) ГОСТ Р 56104-2014 «Продукты пищевые органические. Термины и определения» (дата введения — 1 марта 2015 г.);

3) ГОСТ Р 56508-2015 «Продукция органического производства. Правила производства, хранения, транспортирования» (дата введения — 1 января 2016 г.);

4) ГОСТ Р 57022-2016 «Продукция органического производства. Порядок проведения добровольной сертификации органического производства» (дата введения — 1 января 2017 г.);

5) Межгосударственный стандарт ГОСТ 33980-2016 «Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации» (с учетом основных нормативных положений международного стандарта Кодекса Алиментариус САС/GL 32-1999 «Руководство по изготовлению, переработке, маркировке и реализации органических продуктов питания»). Введен в действие в качестве национального стандарта Российской Федерации с 1 января 2018 г.²;

6) на 2020 г. запланировано создание ГОСТ-Р «Органическое производство. Продукция из дикоросов».

Органы сертификации:

1) ООО «Органик Эксперт» (с 2018 г.);

2) иностранные органы по сертификации из Франции, Германии, Швейцарии, Армении, Украины.

Одним из барьеров, препятствующих развитию органического сельского хозяйства, являлось несовершенство нормативно-правового обеспечения данной сферы. В последние годы этому вопросу в ЕАЭС стали уделять большое внимание, во всех членах Союза приняты законы о производстве органической продукции, все страны (кроме Армении) приняли межгосударственный стандарт ГОСТ 33980-2016 «Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации», иные законодательные акты, регулирующие развитие органического сельского хозяйства и производство органической продукции.

В двух странах приняты частные органические стандарты: частный органический стандарт и торговая марка «Green Caucasus»

² URL: <https://pdf.standartgost.ru/catalog/Data2/1/4293749/4293749716.pdf> (дата обращения: 10.04.2020).

в Армении и «ВЮ.КГ. Правила производства органической продукции. Первичное производство» в Кыргызстане.

При общей схожести законов о производстве органической продукции стран ЕАЭС в них все же присутствуют некоторые различия. Рассмотрим их подробнее.

1. Понятие органической продукции.

В Законе *Республики Армения* нет определения органической продукции, дается определение органического сельского хозяйства, а затем — сельскохозяйственных продуктов, к которым относятся «продукты и товары, изготовленные из овощей, животных или диких растений, которые производятся или перерабатываются под управлением органического сельского хозяйства».

В Законе *Республики Казахстан* к органической продукции относят в том числе «продукцию аквакультуры и рыболовства, продукцию из дикорастущих растений и продукты их переработки, в том числе пищевую продукцию».

В Законе *Республики Беларусь* к органической продукции относят «продукты растительного, животного и микробиологического происхождения, предназначенные для употребления человеком в пищу или использования в качестве корма для животных, продовольственное сырье, предназначенное для производства пищевых продуктов, семена, полученные в результате производства органической продукции».

В Законе *Кыргызской Республики* даны определения органической сельскохозяйственной продукции, к которой относят в том числе «растительный посадочный и посевной материал, дрожжи, используемые в качестве пищевых продуктов, или корма, объекты аквакультуры».

В Законе *Российской Федерации* к органической продукции относят «экологически чистую сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие». Особо оговорено, что закон не распространяется среди прочего «на семена лесных растений, продукцию охоты, рыбную продукцию (за исключением продукции аквакультуры)».

То есть при поставках на рынок ЕАЭС ряд продукции может не соответствовать (или противоречить) определению, установленному в законодательстве конкретной страны.

2. **Переходный период.** Переходный период — это определенный промежуток времени, в ходе которого применяются требования,

установленные для органического производства, но при этом сама продукция не считается органической. Сроки переходных периодов принципиальны для придания продукции статуса «органическая».

Стандарт ООО «Экоглоб», используемый в *Республике Армения*, гармонизирован с документами Европейского союза. В нем прямо оговорено внесение изменений в стандарт при изменении документов ЕС.

В соответствии с этим документом переходный период составляет:

- не менее 2 лет для ферм и сельскохозяйственных полей;
- не менее 3 лет для многолетних культур до первого сбора продуктов (может быть сокращен до 1 года);
- 1 год для пастбищ и открытых участков, не использующихся травоядными (может быть сокращен до 6 месяцев);
- 1 год для пчеловодства.

В Законе *Республики Беларусь* прямо не упомянут переходный период, но данные сроки определены в ТКП 635-2019 «Общие правила производства органической продукции»:

- не менее 2 лет для кормовых культур;
- не менее 3 лет для многолетних культур, не являющихся кормовыми;
- не менее 3 лет для залежных земель;
- 1 год для крупного рогатого скота и лошадей (не менее $\frac{3}{4}$ жизни животного);
- 0,5 года для мелкого рогатого скота, свиней и животных для молочного производства;
- 12 недель для птицы, выращиваемой на мясо, и для производства яиц (птица должна быть не старше 3 дней);
- 1 год для пчеловодства.

В *Республике Казахстан* в Правилах производства и оборота органической продукции, утвержденных приказом Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 23 мая 2016 г. № 230, установлены следующие переходные периоды:

- не менее 1 года для посевных площадей и многолетних культур (кроме кормовых);
- не менее 0,5 года для пастбищ;
- 0,5 года для получения мясной и молочной продукции животноводства;
- 6 недель для получения мяса птицы и яиц;

- 0,5 года для получения продуктов пчеловодства;
- 2 месяца для получения пищевой рыбы.

В то же время в документе СТ РК 3111-2017 «Продукция органическая. Требования к процессу производства» установлены следующие сроки переходного периода:

- 2 года — однолетние;
- 2 года — пастбищные угодья и луга;
- 3 года — многолетние.

Также в данном стандарте определены требования к выращиванию органических овощей в защищенном грунте.

В *Республике Кыргызстан* нет национальных нормативных актов, регулирующих сроки переходного периода для производства органической продукции. Кыргызстаном принят Межгосударственный стандарт ГОСТ 33980-2016 «Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации», в котором и определены данные сроки.

В *Российской Федерации* ГОСТ Р 56508-2015 «Продукция органического производства. Правила производства, хранения, транспортирования» установлены следующие сроки переходного периода:

- не менее 2 лет для посевных площадей;
- не менее 2 лет для пастбищ или многолетних кормовых культур;
- не менее 3 лет для многолетних культур (кроме кормовых);
- 1 год для крупного рогатого скота и лошадей (не менее $\frac{3}{4}$ жизни животного);
- 0,5 года для мелкого рогатого скота, свиней и животных для молочного производства;
- 12 недель для птицы, выращиваемой на мясо, и для производства яиц (птица должна быть не старше 3 дней);
- 1 год для получения пищевой икры осетровых рыб;
- 0,5 года для получения другой продукции осетровых рыб;
- 4 месяца для выращивания рыб (кроме осетровых), беспозвоночных и водорослей.

Сравнительные данные по срокам переходного периода согласно национальным нормативным документам приведены в табл. 13.

Таким образом, можно констатировать, что установленные в Беларуси, Кыргызстане и России переходные периоды совпадают практически полностью, у Казахстана они заметно короче, что позволяет раньше выводить на рынок продукцию со статусом «ор-

Таблица 13. Переходные периоды

Показатель	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Для посевных площадей	Не менее 2 лет		Не менее 1 года		Не менее 2 лет
Для пастбищ или многолетних кормовых культур	1 год	Не менее 2 лет	Не менее 0,5 года	Не менее 2 лет	Не менее 2 лет
Для многолетних культур (кроме кормовых)	Не менее 3 лет	Не менее 3 лет	Не менее 1 года	Не менее 3 лет	Не менее 3 лет
Для залежных земель		Не менее 3 лет			
Для крупного рогатого скота и лошадей (не менее $\frac{1}{3}$ жизни животного)		1 год		1 год	1 год
Для мелкого рогатого скота, свиней и животных для молочного производства		0,5 года	0,5 года	0,5 года	0,5 года
Для птицы, выращиваемой на мясо, и для производства яиц (птица должна быть не старше 3 дней)		12 недель	6 недель	12 недель	12 недель
Для пчеловодства	1 год	1 год	0,5 года	1 год	1 год
Для получения пищевой икры осетровых рыб		1 год		1 год	1 год

Источник: Нормативные документы государств — членов ЕАЭС.

ганическая», а минимальная корреляция регулирования по параметру переходного периода со странами ЕАЭС у Армении.

3. Условия сертификации. Во всех странах сертификация является добровольной.

В *Республике Армения* работает частный орган по сертификации ООО «Экоглоб», который осуществляет сертификацию продукции на всех этапах ее производства не только в Армении, но и предоставляет международные услуги по сертификации.

В Законе *Республики Беларусь* определено, что объектами сертификации являются органическая продукция и процессы ее производства. В 2020 г. аттестованы два органа сертификации: Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по продовольствию и РУП «Белорусский государственный институт метрологии».

В Законе *Республики Казахстан* определено, что объектами сертификации являются процессы производства органической продукции и органическая продукция. На данный момент в стране аккредитована одна компания по сертификации органической продукции – АО «Национальный центр экспертизы и сертификации» (НаЦЭКС).

В *Кыргызской Республике* объектами сертификации также являются органическая продукция и ее производство. В стране создан Департамент органического сельского хозяйства Министерства сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации Кыргызской Республики, в функции которого входит в том числе и сертификационная деятельность.

В *Российской Федерации* определена добровольная сертификация производства органической продукции. Однако имеется п. 3 ст. 5 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который гласит, что «добровольное подтверждение соответствия производства органической продукции не заменяет обязательного подтверждения соответствия органической продукции в случаях, предусмотренных актами, составляющими право Евразийского экономического союза, и законодательством Российской Федерации».

По данным Союза органического земледелия, в России аккредитованы три организации по сертификации: ФГБУ «Россельхозцентр» (Воронежский филиал) с правом сертификации полного

цикла растениеводства; АНО «Роскачество» (растениеводство, животноводство, переработка); ООО «Органик эксперт» (растениеводство, животноводство, переработка – с весны и до декабря 2019 г. аккредитация органа по сертификации была приостановлена).

В итоге можно констатировать, что лишь в Кыргызстане сертификацию осуществляет орган исполнительной власти, в других странах ЕАЭС подтверждение соответствия органической продукции проводится организациями, получившими официальное свидетельство на право осуществлять деятельность в сфере сертификации.

4. Реестр производителей. В *Армении* реестр производителей органической продукции ведет государственный орган управления, уполномоченный правительством.

В *Беларуси* законом определено, что «порядок формирования и ведения реестра производителей органической продукции устанавливается Государственным комитетом по стандартизации Республики Беларусь». Там же определено, что в реестр включаются производители, имеющие белорусский сертификат соответствия.

В *Казахстане* реестр производителей ведет уполномоченный орган на основе сведений «местных исполнительных органов областей, городов республиканского значения и столицы».

В *Кыргызстане* реестр производителей составляют органы сертификации и передают уполномоченному органу.

В *России* единый государственный реестр ведет федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере агропромышленного комплекса.

Следует заметить, что вне поля зрения органов учета остаются производители, которые сертифицируют свои производства и продукцию в зарубежных органах сертификации (при наличии национальных органов сертификации). Данные по таким организациям и их продукции не попадают в государственную статистику.

Так происходит в настоящее время в Республике Беларусь: данные по существующим производителям органической продукции собирает Центр экологических решений (некоммерческое неправительственное учреждение). Данные производители сертифицированы зарубежными органами сертификации и не попадают в статистику страны, хотя таких производителей в настоящее время 27.

5. Маркировка органической продукции. В Законе *Республики Армения* оговорено, что для маркировки органической продукции, а также в рекламе может использоваться только термин «органический» и знак органической продукции.

В Законе *Республики Беларусь* зафиксировано право производителей органической продукции использовать национальный знак «Органический продукт». Использование в рекламе органической продукции других понятий, таких как «эко», «био», «натуральный» и т.д. не оговорено.

В Законе *Республики Казахстан* указано, что «сертифицированные производители могут наносить на продукцию национальный знак», но при этом «разрешено использование обозначений, введенных в правила производства и оборота органической продукции, производных от них или уменьшительных форм, таких как “био” и “эко” отдельно или в сочетании при маркировке органической продукции и ее рекламе».

В Законе *Кыргызской Республики* определено, что «маркировка органической сельскохозяйственной продукции подтверждается этикеткой установленного образца, на которой есть маркировка “органическая продукция”, адрес производителя органической сельскохозяйственной продукции, наименование органической продукции, а также наименование органа, выдавшего сертификат, или его логотип».

В Законе *Российской Федерации* указано, что маркировку наносят «в виде комбинации надписей и графического изображения (знака) органической продукции единого образца», «надписи, используемые для маркировки органической продукции, могут содержать слово “органический”, а также его сокращения или слова, производные от этого слова, отдельно либо в сочетании с наименованием органической продукции».

6. Национальный знак органического продукта. В каждой из стран разработан свой знак органической продукции. Так как рынок органической продукции на пространстве ЕАЭС только начинает развиваться и при этом существуют недобросовестные производители, использующие различные знаки с текстами «био», «органический», «натуральный» и т.д., потребителю будет трудно ориентироваться в многообразии подобных обозначений.

Таким образом, можно констатировать, что в государствах — членах ЕАЭС регулирование в отношении органической продукции

является достаточно разнородным, что создает административные барьеры для ее оборота на внутреннем рынке ЕАЭС. Несомненно, следует проводить унификацию законодательства стран ЕАЭС в части производства и оборота органической продукции, разработать единый знак для обозначения органической продукции стран Союза, например, как в ЕС. Это упростило бы выбор таких товаров для покупателей стран ЕАЭС и помогло более успешно завоевывать рынки третьих стран.

5.3. Рынок органической продукции в странах ЕАЭС: статистический анализ товарных рынков

Данные по рынкам органической продукции в официальной государственной статистике на сайтах стран ЕАЭС отсутствуют. В открытом доступе находится очень малое количество национальных научных исследований, касающихся развития органического сельского хозяйства и связанных с ним процессов. Некоторую информацию можно получить от общественных организаций и объединений (кроме Армении), таких как:

- Центр экологических решений (Беларусь);
- Казахская федерация движения органического сельского хозяйства (KazFOAM);
- Федерация органического движения «ВЮ-КГ» (Кыргызстан);
- Союз органического земледелия (Россия).

Сведения также можно получить из документов IFOAM, но они публикуются с некоторым опозданием. Так, в сборнике FiBL & IFOAM — Organics International (2020): The world of organic agriculture приводятся данные за 2018 г. Стоит отметить возможную неполноту данных, так как значения конкретных показателей могут оказаться небольшими по мировым меркам, и, как следствие, такие данные не попадают в статистику международных организаций. Кроме того, в каждой из стран могут быть несертифицированные органические производства, в которых соблюдены все требования органического сельского хозяйства, но при этом владелец намеренно не сертифицирует производство.

Данные по динамике изменения количества органических сельскохозяйственных земель и сертифицированных земель с дикоросами по странам ЕАЭС представлены на рис. 38, 39.

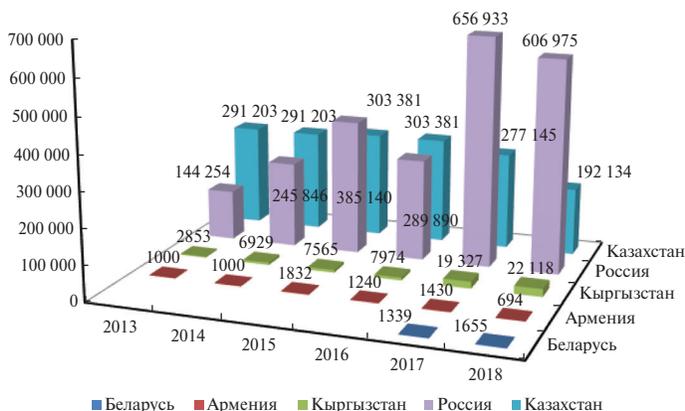

Рис. 38. Количество аттестованных органических сельскохозяйственных земель в странах ЕАЭС, 2013–2018 гг., га

Источник: Составлено авторами по данным The world of organic agriculture: Statistics and emerging trends. 2020. URL: <https://shop.fibl.org/chde/mwdownloads/download/link/id/1294>.

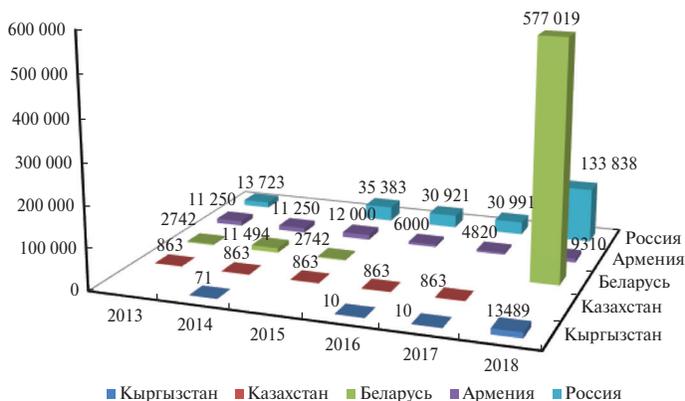

Рис. 39. Количество аттестованных органических земель с дикоросами в странах ЕАЭС, 2013–2018 гг., га

Источник: Составлено авторами по данным The world of organic agriculture: Statistics and emerging trends. 2020. URL: <https://shop.fibl.org/chde/mwdownloads/download/link/id/1294>.

Как можно заметить из данных табл. 14, доля органических земель по отношению ко всем обрабатываемым землям во всех странах ЕАЭС достаточно низка (в мире органические земли составляют 1,5%), т.е. имеется значительный потенциал для более масштабного развития органического производства. В силу небольшого количества органических земель также невысоко и количество производимой органической продукции. Данные, представленные в табл. 14, свидетельствуют о том, что пока экспорт органической продукции в страны ЕС является небольшим, в то время как спрос на органические продукты постоянно растет, особенно в Европе и странах ЕС. Вследствие этого Евросоюз выступает крупным рынком для экспорта органической продукции из стран ЕАЭС, особенно если организовать совместный экспорт, а не только экспорт из каждой отдельной страны.

Таблица 14. Количество сельскохозяйственных земель и земель с дикоросами, аттестованных для производства органической продукции, и объемы импорта органической продукции в страны ЕС, 2018 г.

Страна	Сельскохозяйственные земли, тыс. га	Доля органических земель, %	Импорт сельхозпродукции в ЕС, тыс. т (% от всего импорта)	Земли с дикоросами, тыс. га
Россия	607,0	0,3	34,1 (1,0)	133,8
Казахстан	192,1	0,1	50,3 (1,5)	—
Кыргызстан	22,1	0,2	0,05 (0,001)	13,5
Беларусь	1,7	0,02	0,9 (0,03)	577,0
Армения	0,7	0,04	0,18 (0,005)	9,3

Источник: Составлено авторами по данным The world of organic agriculture: Statistics and emerging trends. 2020. URL: <https://shop.fibl.org/chde/mwdownloads/download/link/id/1294>.

В табл. 15 представлены данные по органическому производству за 2018 г. для стран ЕАЭС, которые позволяют проанализировать виды производимой продукции в странах Союза и отметить виды органической продукции, где страны ЕАЭС могут выступать единым экспортером, например, это производство злаков, бобовых, масличных культур. При этом следует отметить, что открытые данные удалость получить только из отчетов IFOAM, где они представлены

Таблица 15. Органическое производство по странам ЕАЭС, 2018 г.

№ п/п	Показатель	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
1	Количество органических сельскохозяйственных земель:					
	га	694	1655	192 134	22 118	606 975
	доля от общего количества, %	0,04	0,02	0,1	0,2	0,3
	В том числе, га:					
	пахотные культуры:	—	1277	—	—	570 562
	злаки*	—	212	111 115	716	119 753
	бобовые*	—	127	11 782	630	29 569
	масличные*	—	156	25 082	5	114 882
	овощи*	—	34	—	49	—
многолетние культуры	—	55	—	—	41	
пастбища	—	—	—	—	5197	
2	Количество земель с дикоросами, га	9310	577 019	—	13 489	133 838
3	Животноводство, голов:					
	крупный рогатый скот	—	—	—	—	1874
	овцы	—	—	—	—	1332
4	Количество ульев, шт.	2610	65	—	—	—
5	Импорт сельхозпродукции в ЕС:					
	т	180	942	50 250	49	34 069
	доля от всего импорта, %	—	—	1,5	—	1,0
6	Количество:					
	производителей	35	24	63	1107	40
	переработчиков	—	24	22	29	26
	импортеров	—	—	7	—	—
	экспортеров	—	7	14	—	8

* Суммарные данные по органическим и переходным землям.

Источник: The world of organic agriculture. 2020. URL: <https://www.organic-world.net/yearbook/yearbook-2020/pdf.html>.

с некоторым запозданием (в сборнике 2020 г. представлены данные только за 2018 г.).

Так как Беларусь, Кыргызстан и Россия приняли законы об органическом производстве только в 2019–2020 гг. и развитие органического производства получило государственную поддержку, то во всех странах следует провести анализ наиболее перспективных областей производства органической продукции, в том числе продукции, которую можно совместно экспортировать в третьи страны.

В Беларуси в 2018 г. была проведена оценка востребованности органической продукции с целью фиксации начального уровня, «отправной точки» в области органического производства и потребления органической продукции. Исследование проводилось Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь по заказу Центра экологических решений.

Опрос проводился в следующих целевых группах:

- жители крупных городов (Минск, Гродно, Могилёв — 400 человек в рамках телефонного опроса);
- покупатели и потенциальные покупатели органической продукции (120 человек в рамках уличного опроса);
- фермеры и переработчики органической продукции (22 человека в рамках глубинных и личных интервью);
- менеджеры торговых сетей (8 человек в рамках глубинных и личных интервью).

Тема органических продуктов на слуху, так как у определенной части населения появился интерес к здоровому образу жизни, частью которой является здоровое питание. Также информация довольно часто появляется в различных СМИ, на телевидении, в Интернете.

Данные опроса свидетельствуют о том, что 80,5% опрошенных слышали словосочетание «органические продукты», однако понимание того, что такое органические продукты, имеют около 54% из них (рис. 40).

Кроме недостаточного количества информации, препятствием распространению органических продуктов также является их более высокая цена по сравнению с традиционными. При этом как жители крупных городов, так и покупатели органической продукции готовы покупать данные товары даже по более высокой цене: чем меньше различие, тем большее число людей готовы ее покупать (рис. 41).

Стоит отметить, что даже респонденты, покупающие органические продукты, путают понятия «органический», «натуральный»,

Рис. 40. Представление респондентов об органической продукции

Источник: Составлено авторами по данным Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь.

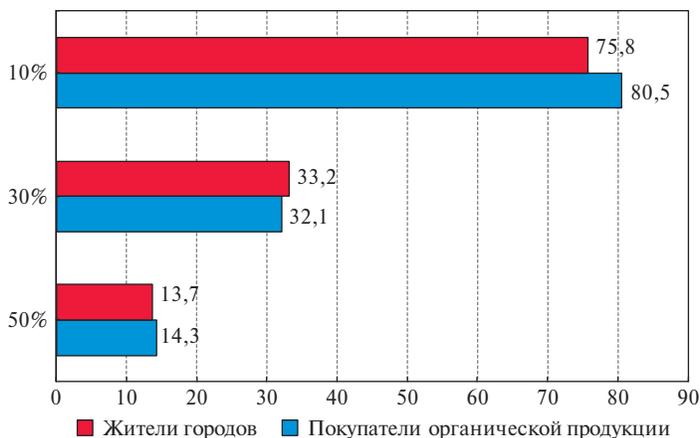

Рис. 41. Доля потребителей, готовых покупать органическую продукцию на 10, 30 и 50% дороже традиционных продуктов, %

Источник: Составлено авторами по данным по данным Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь.

«фермерский», «био» и т.д. Опрос показал, что 58,1% жителей крупных городов и 70% покупателей органической продукции хотят получать информацию по «органике».

Проведенное исследование позволило сделать ряд следующих выводов (табл. 16):

1) интерес к органической продукции в Беларуси имеется среди как покупателей такой продукции, так и производителей и пока в меньшей степени у торговли;

2) имеется нехватка специальных знаний, что в большей степени отмечают фермеры, чем переработчики;

Таблица 16. SWOT-анализ органического сельскохозяйственного производства в Беларуси

Сильные стороны	Слабые стороны
Наличие законодательной базы в области органического производства. Аккредитация национальных сертифицирующих органов. На повестке дня — вопрос вступления Республики Беларусь в Международную федерацию органического сельскохозяйственного движения (IFOAM). Географические условия, которые подходят к внедрению органических методов ведения сельского хозяйства. Рост заинтересованности отечественных фермеров в производстве органической продукции	Отсутствие осведомленности у подавляющего большинства населения Беларуси об органическом сельском хозяйстве. Плохая подготовка специалистов для сельского хозяйства в целом. Отсутствие специальных обучающих программ в колледжах и вузах. Отсутствие частной собственности на землю. Демографические и социальные проблемы в сельской местности
Возможности	Угрозы
Создание национального рынка органических продуктов. Развитие производства органических семян. Использование органической продукции в качестве конкурентного преимущества на региональных и мировых экспортных рынках. Создание рабочих мест на селе, в том числе развитие агротуризма, переработка органической продукции. Укрепление здоровья населения путем использования в питании органических продуктов	Изменение климата. Глобализация рынков продуктов питания. Отсутствие финансовой государственной поддержки. Недостаточное количество научных исследований в области органического сельского хозяйства

3) отсутствует комплексная маркетинговая работа по продвижению органической продукции;

4) в ходе опроса были отмечены необходимость развития отечественных компаний по сертификации органического производства (в 2020 г. созданы два белорусских органа сертификации) и высокая степень доверия международной сертификации (88–94% опрошенных указали на необходимость сертификации хозяйств по стандартам, которые соответствуют международному законодательству);

5) потенциальные покупатели органической продукции реже, чем фермеры, указывали на негативное влияние индустриального сельскохозяйственного производства (около 30% опрошенных отмечают низкую степень или полное отсутствие влияния сельского хозяйства на загрязнение окружающей среды).

Основными местами покупок органической продукции являются рынки и специализированные магазины. Кроме того, в Беларуси начинает развиваться интернет-торговля органическими продуктами.

Аналогичные опросы, проведенные в других странах ЕАЭС, показывают примерно одинаковые тенденции:

- спрос на органическую продукцию существует, и наблюдается его рост;
- готовность населения платить больше за органическую продукцию зависит от доходов, хотя находятся потребители, готовые всегда платить повышенную цену при гарантии качества продукции;
- более высокая информированность и наибольший интерес к органической продукции имеется у наиболее образованных жителей крупных городов;
- достаточно большое количество людей, ставящих знак равенства между понятиями «органический», «натуральный», «фермерский», «экологический» и т.д.

5.4. Комплементарность стран — членов ЕАЭС

Интенсивное земледелие во всем мире создает целый ряд экологических проблем, решить которые, хотя бы частично, позволяет ведение органического сельского хозяйства, которое дает возможность восстановить нарушенные экосистемы за счет использования биологических методов повышения плодородия почв и защиты растений.

Развитие органического производства сможет увеличить прибыль от экспорта продукции. Однако для определения перспективных видов производства органической продукции необходимы специализированные исследования, в том числе детальный анализ сельскохозяйственного производства каждой страны, включающий сравнительный анализ потенциала производительности со странами ЕАЭС по отдельным категориям продуктов.

Несмотря на все существующие барьеры, кооперация между странами ЕАЭС в области органического продовольствия является существенным фактором для совместного продвижения организациями Союза своей продукции на рынки третьих стран.

На развитие рынка сельскохозяйственной органической продукции каждой из стран ЕАЭС могут оказать влияние:

- наличие (отсутствие) необходимой законодательной базы в области органического производства;
- географические условия страны, подходящие для внедрения органических методов ведения сельского хозяйства;
- различные формы государственной поддержки производителей указанной продукции;
- рост заинтересованности со стороны производителей, имеющий экспортный потенциал и др.

Препятствиями для более успешного развития органического производства во всех странах ЕАЭС могут служить:

- низкий уровень знаний об органическом сельском хозяйстве у производителей, руководителей разного уровня и населения (потребителей продукции);
- отсутствие обучающих программ в учреждениях образования сельскохозяйственного профиля разного уровня;
- демографические и социальные проблемы в сельской местности;
- затраты, необходимые для ведения органического производства (на сертификацию, приобретение специальной техники, органических семян и животных);
- отсутствие финансовой поддержки государства.

Увеличение торговли органической продукцией на внутреннем рынке ЕАЭС требует унификации законодательства и взаимного признания сертификатов всех стран-участниц. Унификация маркировки товаров ЕАЭС (по примеру ЕС) послужит лучшей узнаваемости органической продукции стран ЕАЭС потребителями на внутреннем рынке Союза и рынках третьих стран.

5. Развитие интеграционного сотрудничества государств — членов ЕАЭС...

Каждой из стран ЕАЭС целесообразно проанализировать слабые стороны, мешающие взять курс на строительство экологически ориентированной рыночной экономики, и предпринять все возможные меры для использования органической продукции в качестве конкурентного преимущества на региональных и мировых экспортных рынках.

АВТОРЫ ДОКЛАДА

Абдишева Алина Мухамадовна (раздел 3)

Эксперт Департамента услуг и инвестиций АО «Центр развития торговой политики “Qaztrade”», Республика Казахстан

Ахвердян Давид Нерсикович (раздел 4)

Директор Исследовательского центра «Амберд» Армянского государственного экономического университета, Республика Армения, д.э.н., профессор

Глазатова Марина Константиновна (ответственный редактор, предисловие, раздел 1)

Заместитель директора Института торговой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Российская Федерация, к.э.н.

Данильцев Александр Владимирович (разделы 1, 2)

Директор Института торговой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Российская Федерация, д.э.н.

Еникеева Залина Абдурахмановна (раздел 4)

Научный сотрудник Института государственного управления и политики Университета Центральной Азии, Кыргызская Республика, магистр Академии ОБСЕ

Жаксыбаева Нурлыайым Ерланкызы (раздел 3)

Главный эксперт Департамента услуг и инвестиций АО «Центр развития торговой политики “Qaztrade”», Республика Казахстан

Крючков Роман Валерьевич (раздел 2)

Главный эксперт Института торговой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Российская Федерация, к.э.н.

Кулбатыров Нурлан Найзабекович (раздел 3)

Заместитель генерального директора АО «Центр развития торговой политики “Qaztrade”», Республика Казахстан

Мадатов Мехриддин Дустмуродович (раздел 4)

Магистр 2-го курса Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Российская Федерация

Махамбеталиев Жомарт Жандарбекович (раздел 3)

Директор Департамента тарифного и нетарифного регулирования и торговой статистики АО «Центр развития торговой политики “Qaztrade”», Республика Казахстан

Новаш Людмила Владимировна (раздел 5)

Старший научный сотрудник отдела анализа технологических тенденций и прогнозирования Государственного учреждения «Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы», Республика Беларусь

Савельев Олег Владимирович (раздел 2)

Ведущий эксперт Института торговой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Российская Федерация, к.э.н.

Салганова Ирина Вильевна (раздел 5)

Заведующий отделом анализа технологических тенденций и прогнозирования Государственного учреждения «Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы», Республика Беларусь, к.т.н.

Тадевосян Рузанна Бариджановна (раздел 4)

Младший исследователь, Исследовательский центр «Амберд» Армянского государственного экономического университета, аспирант Армянского государственного экономического университета, Республика Армения

Туровец Юлия Валерьевна (раздел 1)

Эксперт Центра исследований цифровой экономики Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», аспирант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Российская Федерация

Электронное научное издание

**Оценка интеграционных процессов ЕАЭС
в сфере торговли: 2020**

Международный доклад НИУ ВШЭ

Гарнитура Newton. Уч.-изд. л. 7,3.
Объем 5,1 Мб. Изд. № 2460

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20. Тел.: (495) 772-95-90 доб. 15285